

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07855342 1

*QCA

* GCA

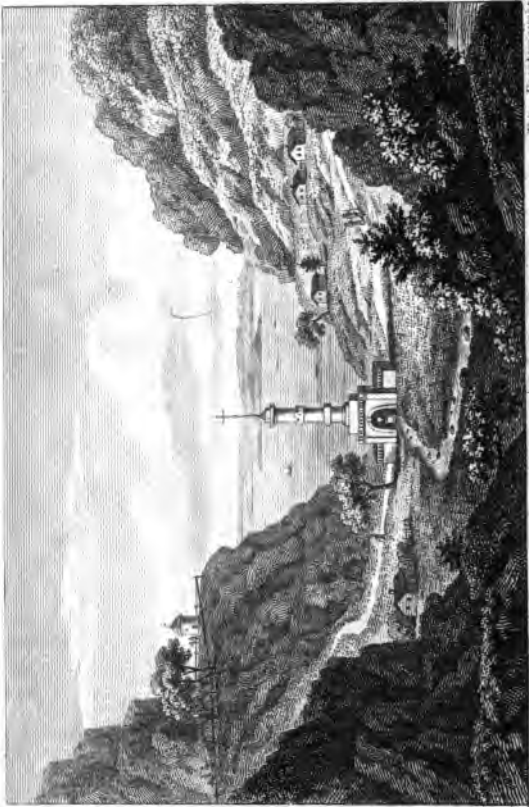
THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

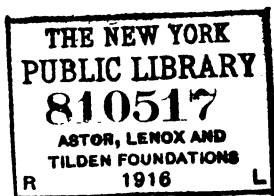
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

Spice Plantations

Spicyamukto at Nicob.

Page 21. Engraving.

Печаташь позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. П. Б. Іюня 12 дня 1820 года.

*Цензоръ, Ст. Сов. и Кавалеръ
И. Тилковской.*

Дунайскихъ Яшвягъ и наконецъ Болгаръ, наполнилъ славою своёго имени всю вселенную. Но что значило бы обладать и вселенною, не зная Того, Кто создалъ ее, Кто управляетъ ею, Того, Кто искупилъ родъ человѣчскій и озарилъ его свѣтомъ Евангельской истины. Владиміръ въ благодарность за побѣды воздвигнулъ Перунъ съ серебряною головою и золотыми усами, и надблизилъ храмы испукана несчетными сокровищами;—но душа его не была симъ удовлетворена. Тщетно искалъ онъ успокоенія и наслажденія въ крови опроковъ и дѣвъ, ліющей на холмъ жертвенноліѣ. Нѣтъ! ему нужна была другая кровь, копорая бы говорила сильнѣе крови Авелевой, крови всего міра—ему нужна была кровь самаго Искупителя. . . . Сердце Владимірово, способное къ чувствамъ возвышеннымъ и къ воспріятію чистыхъ истинъ, не могло долго заблуждаться — оно искало истиннаго

Бога, вопрошало о Немъ небеса, облеченныя въ звѣздную одежду, холмы, курящія чистѣйшей еиміамъ, дебри, исподненныя громогласными глѣвцами Создателя? Нѣтъ, сказала ему собственная совѣсть, нѣтъ! не идола бездушные суть боги — есть Богъ истинный, живой! Въ минуты сего колебанія предстаетъ предъ него *Кириль Греческій Христіанинъ*. Истина словъ его, сила его Вѣры — поражаютъ Владимира. Онъ познаетъ изъ рѣчей старца то, что уже давно чувствовало его сердце — онъ постигаетъ правду его ученія. Но мудрый и самую истину подвергаетъ испытанію, дабы совершенно предаться ей — и Владимиръ посылаетъ избранныхъ мужей увидѣть народы, просвѣщенные Христіанствомъ. Въ Римѣ нашли послы его пышность шествія, исканіе земной власти, сиротовніе первенства, а не отличія Христіанскаго смиренія. Въ храмахъ Царяграда напрошивъ обрѣли они

шо, чего искали — подобающее сла-
вословіе Господа, сошворившаго вся,
и смиреніе, приличное челоуѣку.
„Стоя въ Греческой церкви, говори-
ли они, намъ казалось, что мы
перенесены на небеса, что Господь
присущствоваѣъ посреди насъ!“

Трудно расшоргнушь узы плоти,
шрудно поборошь гордосшь — сего
хищнаго врана, шерзающаго непре-
станно сердце челоуѣческое. Над-
менный побѣдитель, сшыдаясь поко-
ришься своимъ чувствованиямъ, воз-
мечшала завоевашь—Вѣру. . . Въ семъ
намѣреніи въ 988 году ведетъ онъ
побѣдоносное свое воинство къ Кор-
суню, находившемуся между нынѣш-
нимъ Севасшополемъ и Балаклавомъ.
Мужесшвенно защищались Корсуня-
не—и Владиміръ, не смошря на мно-
гочисленные свои силы и опышность,
уже видѣла невозможность взять
городъ, какъ внезапно упадаешъ близъ
шахра его сшрѣла съ цидулою. Онъ
чашаетъ и узнаетъ, что городъ,

получая безирепяшсвенно пособія всякаго рода съ моря, можетъ принужденъ быть къ сдачѣ шолько чрезъ пресѣченіе водопроводовъ, находящихся за Русскимъ спаномъ. Такъ извѣщалъ его Протопресвищеръ Анастасій, зная цѣль сей войны. Владиміръ въ восторгѣ даетъ клятву крестишься въ водахъ сихъ — и Корсуняне, ишомленные жаждою, ошворяютъ ему врага. Но Всемогущій не попустилъ слабости человѣческой воспоржесшвовашь — Побѣдшель внезапно лишается зрѣнія. Владиміръ познаешъ Десницу, его наказующую — и посылаетъ въ Царь-градъ къ Императорамъ просиць въ замужсшво сестру ихъ, Анну: — да принесешъ она въ Россію свѣтъ истинной Вѣры и пребудетъ залогомъ вѣчнаго сюза и дружбы между двумя великими Государсшвами. Неушѣшно плакала Нареченная при мысли — разсшаться съ своими родными и бхашъ въ спрану чуждую, языческую, къ народу, при

одномъ имени коего робкая душа ея всегда поражалась ужасомъ. Ни просьбы, ни увѣщанія братьевъ, ничто въ свѣтѣ не могло бы испоргнуть ее изъ нѣдръ отечества; но Богъ, избравъ ее орудіемъ къ просвѣщенію народа Русскаго свѣиомъ Вѣры, даровалъ ей силы и даръ пророчества — возвѣспитъ Владиміру — „да креститися онъ и прозритъ!“ Уже Первосвященникъ Михаилъ ведетъ вѣнценоснаго слѣнца боса и полунага нѣ водамъ Корсунскимъ, хоругви осбняють его, толпы безчисленнаго народа ждуть обѣщаннаго чуда, ропотъ невѣрія возникаетъ между язычниками; но обрядъ крещенія совершился — и новый Христіанинъ, прозрѣвъ въ шуже минушу, въ восторгѣ восклицаетъ: „Единому Богу, „въ Троицѣ исповѣдуемому, поклоня- „шися подобаетъ.“ — Вѣрная дружина слѣдуетъ примѣру своего Повелителя и получаетъ крещеніе отъ руки того же Священца. Владиміръ, про-

свѣщенный Вѣрою, съ супругою Христіанкою, въ сопровожденіи Митрополита Михаила и прочаго Духовенства, съ воинствомъ, наученнымъ Вѣрою повиноваться ему не за страхъ, не ради корысти, возвращается въ Кіевъ.

Идолы и самый Перунъ мгновенно низвергаются съ высотъ Кіевскихъ въ пучины быстраго Днѣпра. Тщепно приверженцы грозныхъ кумировъ умоляютъ ихъ остановиться на крутизнахъ и потрясти небо и землю — чурбаны, нечувствительные къ мольбамъ суевѣровъ, падаютъ въ бездну водъ и поглощаются ими навѣки. Изувѣры цѣпенѣютъ отъ ужаса, ропотъ умолкаетъ, и Владиміръ, озаренный премудростію свыше, вѣщаетъ къ многочисленному народу: „Намъ ли, намъ ли, потомкамъ Славянъ, безславить себя поклоненіемъ бездушнымъ кумирамъ, самими нами округленнымъ? Воззрите на лѣса, на воды — идолы ли создали ихъ?“

взгляните на твердь небесную—ихъ ли рукою украшена она безчисленными свѣщающимися мірами? Вопросы совѣсть, свой разумъ — и они скажутъ вамъ, что есть Богъ живой, вѣчный. Они скажутъ вамъ, что мы недостойны Его щедротъ, не умѣя познавать Его и заблуждаясь столь долгое время! Но утѣшесь, Богъ сей милосердъ, неистощимъ въ Своей благости. По избытку любви Своей къ роду человеческому, послалъ Онъ въ міръ едиnorodнаго Сына Своего — да поспраждаетъ за весь родъ человеческій. Вѣруйте въ Него — и Духъ Святой внидетъ въ васъ, и вы будете блаженны и въ сей жизни и въ вѣчности. Вотъ гора, гдѣ Ученикъ Христовъ водрузилъ крестъ, знаменіе Вѣры, гдѣ Апостолъ Андрей возвѣстивъ, что здѣсь возсіяетъ истинная Вѣра, что отсюда прольется свѣтъ Христовъ по всей странѣ Россійской — подобно какъ солнце

разливаетъ повсюду благотворные лучи свои.“ Всѣ восклицаютъ — *сб-рцель!* и устремляются къ Почайнѣ. Тамъ ожидало уже Духовенство, и народъ съ радостію бросился въ рѣку — воспріять святое крещеніе.

По достаточномъ наконецъ наставленіи сыновей своихъ въ Христіанской Вѣрѣ, Владиміръ повелѣлъ Ми-прополипу Михаилу особо крестить ихъ въ семъ небольшомъ ручьѣ, которъй доселѣ сохранилъ имя Крещашика. Спускаясь съ Печерска на Подоль или поднимаясь съ сего послѣдняго на Печерскъ, взоръ путешественника встрѣчается всегда съ симъ священнымъ памяникомъ, и каждый разъ сердце его прещетъ отъ радости, каждый разъ со слезами умиленія говоритъ онъ: „Великій Боже! буди благословенъ вовѣки: вотъ едва видимая почка, откуда свѣтъ истины Евангельской озарилъ любезное мое опечештво!“

15-го Юля, въ день Свяшаго

Равноапостольнаго Князя Владиміра, бываетъ сюда ежегодно крестный ходъ изо всего Кіева. Нѣскольکو монаховъ въ мантіяхъ несутъ изъ Лавры главу Св. Владиміра; Митрополитъ съ Архимандритами и всѣмъ Кіевскимъ Духовенствомъ въ полномъ облаченіи шествуетъ за ними съ развѣвающимися хоругвями и блестящими крестами. Народъ всякаго званія и сѣстоянія въ благоговѣніи сопутствуетъ имъ. Величественный ходъ сей опускается къ памянику — гдѣ совершается водоосвященіе. Горы покрываются безчисленнымъ множествомъ народа. Здѣсь группы молящихся на колѣняхъ, шамъ — согласно повторяющихъ слова Божественнаго мѣнія: всѣ въ умиленіи, всѣ въ восторгѣ. . . . Поэты, живописцы отечественные! посмотрите на сію картину, вспомните прошедшее, вообразите послѣдствія — и да лиры и кисти ваши пощатся воспѣшь и изобразить сію счастливѣй-

шую для Россіи и для человѣчества эпоху, безпримѣрную въ лѣтописяхъ Исторіи. Исполненные сими чувствами, напишайтесь мыслями Измайлова, описавшаго въ краткихъ, вдохновенныхъ словахъ первую минуточку крещенія и представьте во всемъ пространствѣ благо, ниспосылаемое ученіемъ, которое возвращаетъ *устали Божества законы сердца и природы и показываетъ за земными бурями тихое пристанище и блестящую звезду вѣчности!* Изобразите безпредѣльность благости, разлившей по лицу опеческива нашего сію Божественную Истину, которая одна могла распространить ее столь быстро и мирно между закоренѣлымъ язычествомъ и утвердить въ душахъ суетворъ Святое ученіе Іисуса Христа!

П. С.

**ВТОРАЯ ВЫПИСКА
ИЗЪ ДНЕВНИКА ПАРТИЗАНА
ДЕНИСА ДАВЫДОВА.
1812 ГОДЪ.**

На 12 Сентября я предпринялъ поискъ къ самой *Вязьмѣ*. Душа радовалась при обзорѣ выпягивавшихся *полковъ моихъ*! Со 130 человекъками я взялъ 321-го, отбилъ своихъ 200, получилъ въ добычу 32 артиллерійскихъ палубъ. Тутъ я командовалъ 500 человекъками! Какая розница! Какая надежда! къ тому же ревность обывателей, дѣятельность *Дворянскаго Предводителя Храповицкаго* въ составленіи поголовнаго ополченія, въ продовольствіи моей парши, въ усшроеніи на собственномъ иждивеніи гошпиталя въ *Юхновѣ*, и наконецъ спасительное движеніе арміи къ *Гарутину*: все улыбалось моему воображенію, всегда слишкомъ быстро летящему на встрѣчу всему, соблазнительному для моего сердца!

На разсвѣтѣ мы атаковали въ виду города непріятельской оспрядь, прикрывавшій транспортъ Гвардейскихъ артиллерійскихъ снарядовъ. Оппоръ не соопвѣшествовалъ стремительности нападенія: не лзя было бытъ иначе! Боевыми войсками управлялъ Роммистръ Чиченской, Черкесъ, по породѣ набздникъ, ярый духомъ, богатый средствами и изъ дѣяшельнѣйшихъ моижъ помощниковъ въ продолженіе войны отечественной и заграничной! Успѣхъ превышалъ мое ожиданіе: 270 рядовыхъ и 3 Офицера положили оружіе, до 100 человекъ легло на мѣстѣ, 20 подводъ съ провіантомъ и 12 большихъ артиллерійскихъ палубъ со снарядами достались намъ въ добычу. Пѣнные были перевязаны, и подѣ надзоромъ 30 крестьянъ и 10 Козаковъ отправлены вмѣстѣ съ фурами въ Юхновъ. Изъ сей добычи двѣ фуры съ патронами и 370 ружей поступили въ распоряженіе командовавшаго поголовнымъ

ополченіємъ отставнаго Капитана Бельскаго. Такимъ образомъ съ первыхъ уже дней я имѣлъ въ *Знаменскомъ* (*) на 500 человекъ гоповаго оружія.

14-го Партія подошла къ селенію *Теплухъ* (что на столбовой Московской дорогѣ), гдѣ не нашли даже мародѣровъ. Мы остановились въ семъ селеніи со всею военною предосторожностію. Тамъ явился ко мнѣ крестьянинъ *Федоръ*, изъ *Царева-Займища*, съ желаніемъ служить въ моей партіи. Этошъ молодець, оставя жену и дѣшей, скрывавшихся въ лѣсахъ, находился при партіи до изгнанія непріятеля изъ Смоленской Губерніи, и тогда только ворошилъ на свое пепелище. Къ вечеру начали подходить мародѣры; а такъ какъ мы были скрыты, то допускали ихъ въ самую средину партіи и шамъ ихъ обезоруживали. Къ 10

(*) Собрное мѣсто поголовнаго ополченія.

часамъ ночи число шаковыхъ пѣнныхъ умножилось до 70 человекъ и 2 Офицеровъ.

15-го Около 8 часовъ утра пикетные открыли большое количество фуръ, покрытыхъ бѣлымъ холстомъ и идущихъ отъ села *Тарбеева*; мы сѣли на коней и, пробжавъ нѣсколько шаговъ, увидѣли оныя, подобно флоту, на парусахъ подвигающемуся. Немедленно полкъ за полкомъ помчались къ нимъ на встрѣчу; Маюръ *Храповицкой*, другъ мой и Офицеръ отличнѣйшихъ дарованій, — пламенный Николай *Бедрага*, и храбрые *Макаровъ* и *Бекетовъ* первые ударили съ Гусарами на прикрытiе, которое вознамѣрилось сначала защищаться, но бывъ опрокинуто стремительнымъ ударомъ Гусаръ, обратилось въ бѣгство и испреблено на голову. 130 Рядовыхъ съ лошадьми ихъ, 4 Офицера и 35 фуръ, наполненныхъ хлѣбомъ и овсомъ, со всею упряжью достались намъ въ руки.

До сего времени всѣ предпріятія мои съ намѣреніемъ направляемы были между *Гжатью* и *Вязьмою*. Усиѣхи ихъ снова пробудили дѣятельность Комменданша Вязьмы. Онъ собравъ всѣ конныя черезъ городъ сей сѣдовавшія команды, составилъ сильный отрядъ (изъ 2000 рядовыхъ, 8 Офицеровъ и одного Штабъ-Офицера), которому предписалъ очистить отъ набѣговъ моихъ все пространство между *Вязьмою* и *Гжатью*, разбить непременно мою партію и привезти меня въ *Вязьму* живаго или мертваго. О таковой неутѣвности я извѣщенъ былъ еще 13-го Сентября; а 15, по взятіи транспорта, уведомился чрезъ коннаго крестьянина, что отрядъ сей подошелъ уже къ *Федоровскому*.

Я старался, сколько возможно, чтобы случайность не мѣшалась въ предпріятія мои, и пошому вся партія моя выступила изъ *Теплухи* по дорогѣ къ с. *Шуйскому*. Пройдя

при вершы, она повернула крупо вправо, перешла внѣ вида *Теплухи* столбовую дорогу и отступила чрезъ *Рцмянцово* въ *Андреевское*, гдѣ, проведя ночь въ спрочайшей оспорожности, взяла направленіе и прибыла усиленнымъ переходомъ (чрезъ *Лосмино*) къ *Покровскому*, въ 5 верстахъ отъ *Дорогобужской* столбовой дороги лежащему.

Перемѣщеніе сіе основывалось на трехъ предположеніяхъ: отрядъ, назначенный дѣйствовать противъ меня, или, поперявъ меня изъ виду, возвратишь къ первому своему назначенію и продолжитъ путь свой къ *Москвѣ*; или, гонясь за мною по отъ *Дорогобужа* ко *Гжати*, по отъ *Гжати* къ *Доробужу*, изнуришь лошадей своихъ и представишь мнѣ случай поразить его съ меньшимъ затрудненіемъ, или же, раздѣлясь на двое, подвергнешъ разбитію каждую половину порознь. Послѣднее вскорѣ случилось.

(Продолженіе впереди.)

Б О Й
ПОЛКОВНИКА ТИХОВСКАГО
съ
ЗАКУБАНСКИМИ ЧЕРКЕСАМИ,
въ 1810 году.

(Изъ бумагъ Черноморскаго войска.)

Мужесшвенные подвиги гражданъ составляющъ драгоцѣнную собственность народа: на нихъ основывается нравсшвенное онаго достоинсшво, — величїе въ насшоящемъ, слава — въ будущемъ. Сїе достоинсшво народа не подлежитъ истребительному дѣйствїю времени: вопреки общему порядку вещей, оно не слабѣетъ старѣясь, укрѣпляется сполѣшїями, переживаетъ преданїя и Исторїю и развѣ со всеобщимъ разрушенїемъ перейдетъ въ небышїе. — Протѣкли тысячелѣтїя съ тѣхъ поръ, какъ доблестные подвиги Грековъ и Рим-

лянъ совершались; но въ чьей памяти не живутъ они? Сколько вѣковъ опдаляютъ насъ отъ Святослава! но кто изъ соотечественниковъ не внемлетъ его завѣщанію: *не посрамилиъ земли Русскія, ляжелиъ костьми тѣ: мертвые бо срама не илѣтъ?*

И такъ дѣянія мужества въ существѣ своемъ неизмѣнны; они составляютъ одну изъ нравственныхъ причинъ прочнаго бытія Государствъ. Разительныя черты предшественниковъ, переходя къ потомкамъ, воспаляютъ ихъ душу, возбуждаютъ неодолимое стремленіе къ истинно изящному, великому, и тѣмъ образуютъ людей, живущихъ не для себя, но исключительно для блага своихъ согражданъ, людей, считающихъ общественнымъ достоинствомъ не токмо всѣ зависящія отъ нихъ средства, но и самую жизнь свою; а жертвованіе оною — крайнею цѣлю своего постоянного стремленія. Неоспоримо, что таковыя потомцы

Исторіи во всѣ времена служатъ опорою достоинства и цѣлости народа; убѣжденіе въ сей истинѣ возлагаетъ на каждаго обязанность, доводитъ до общей извѣстности частныя подвиги, хотя малозначущіе по слѣдствіямъ, но великіе по существу дѣйствія, и тѣмъ доставляющъ краски Бышописашелю для каршины общаго народнаго характера.

Исторія Россіи обильна людьми достойными и великими. Каждый вѣкъ ознаменованъ важными событіями, въ коихъ являлись граждане—поборники правды, чуждые собственныя выгоды, охотно жертвовавшіе жизнію для пользы общей. Въ новѣйшія времена, частыя и продолжительныя войны содержали народный духъ въ неослабномъ напряженіи: мужество сопустствовало неоплучно нашимъ знаменамъ, и подвиги онаго изумили вселенную.

Минули волненія, укротились мятежныя спрасхи; съ наступившими

днями покоя лѣтописцы обратились къ изысканію подробныхъ и достоверныхъ свѣдѣній о подвигахъ соотечественниковъ, и описаніемъ оныхъ воздвигли достойнымъ дѣяніямъ—достойные памятники. Но многія доблести сокрыты еще во мракѣ; другія извѣстны только очевидцамъ или ближнимъ; Отечество объ нихъ не знаетъ — и нравственное возмездіе не воздастся заслугѣ.

Къ числу таковыхъ подвиговъ принадлежитъ безъ сомнѣнія бой Черноморскаго войска Полковника Тиховскаго съ Закубанскими Черкесами, въ 1810 году.

Послѣ двукратныхъ нападеній Черкесовъ на пространство, лежащее между Ольгинскимъ и Новоекатериносинскимъ укрѣпленіями, учиненныхъ въ половинѣ Генваря мѣсяца и имѣвшихъ цѣлю обычное ихъ хищничество, — 18 числа поутру разбѣдѣ, отъ Ольгинскаго укрѣпленія посланный, узналъ, что многочисленныя толпы ихъ приближились къ рѣкѣ

Кубани и начали переходить оную по льду. До 4,000 конныхъ и до 3,000 пѣшихъ людей было въ полчищѣ непріятелей, предводимомъ двумя красными и двумя бѣлыми знаменами. Разбѣздъ поспѣшно возвратился и объявилъ о грозящей опасности. Полковникъ Тиховской, начальствовавшій стражею, имѣлъ 200 козаковъ съ однимъ орудіемъ.

Не было время для размышленія:— оставишь оберегаемую черту, значило — ободрить Черкесовъ и допустишь ихъ впоргнуться внупръ земли, гдѣ неожиданное появленіе сего хищнаго народа причинило бы общую тревогу и гибель: — встрѣтитъ непріятеля съ малочисленнымъ отрядомъ — было то же, что итти на явную смерть, но крайней мѣрѣ сею жертвою остановить его стремленіе и шѣмъ дашь способъ войсковымъ селеніямъ приготоовишь ся къ отраженію. — Достаточно было сей слабой надежды, чтобъ

воспламенишь мужа, сильно чувствовавшего важную обязанность охранять безопасность своей родины, и отважишь его къ гибельной рѣшимости.

Немедленно вывелъ онъ войско, числомъ слабое, но сильное швердосцію, покорствомъ Начальнику и готовностію пріять сладкую смерть въ боѣ. Мгновенно быстрые Козаки перенеслись къ Кубани и встрѣшили Черкесовъ, переступившихъ сію преграду. Конница непріательская направилась уже на селенія Стеблеевское и Ивжинское; дабы воспрепятствовать ближайшей Славянской спржѣ подоспѣть на помощь къ Ольгинской: за нею и пѣхотныя толпы готовы были слѣдовать Тиховскій, возлагавшій весь успѣхъ на спремительность дѣйствія, быспро напалъ на пѣшихъ Черкесовъ: ошчаянная храбрость Козаковъ изумила толпу; уронъ, причиняемый орудіемъ, примѣшно уменьшалъ ея множество

— и бой сдѣлался продолжительнымъ. Четыре часа сражались Козаки съ неимовѣрною храбростію; успѣшно отражали они всѣ покушенія непріятелей и неотчаявались въ побѣдѣ. Но въ сіе время конница Черкесская, ограбивъ селенія, на копорыя сначала устремилась и услышавъ пушечные выстрѣлы, поспѣшила на помощь къ ослабѣвшей пѣхотѣ.

Подкрѣпленіе сіе, изъ 4-хъ тысячъ состоявшее, рѣшило гибель храбрыхъ защитниковъ. Огнеспрѣльное оружіе ихъ не могло уже болѣе дѣйствовать, ибо заряды всѣ были разспрѣляны; опрядъ значительно уменьшился убитыми и ранеными, въ числѣ коихъ находились всѣ чиновники онаго. — Прегражденъ былъ путь къ побѣдѣ; но жизнь безъ нее для храбрыхъ тягостна: плѣнъ казался ужаснымъ позоромъ, и лучшая награда подвига была смерть на мѣстѣ боя. Рѣшившись вкусить ее, израненный Тиховскій со всѣми сподвиж-

никами бросается спремительно въ средину враговъ, истребляетъ ихъ множество; но пораженный ударами, падаетъ мертвъ со всею дружиною.— Не оспалось бы очевидца сего доспославнаго дѣла, если бы 16 человекъ, тяжело-раненыхъ въ началѣ сраженія, не укрылись въ камышахъ, Кубанскіе берега покрывающихъ, и не пробыли въ оныхъ до слѣдующаго дня.

Симъ прекратился бой: пронзенные трупы Козаковъ не возбраняли болѣе хищникамъ дальнѣйшаго пуши; но мертвые стражи сіи составляли крѣпчайшій оплотъ безопасности края; они являли собою примѣръ сопротивленія, ожидавшаго враговъ на каждомъ шагѣ. Толпа изумленныхъ Черкесовъ, ослабленная потерей 500 человекъ, поспѣшно возвратилась за рѣку, и прибывшее въ сіе время изъ селеція Мышасповскаго подкрѣпленіе Козаковъ увидѣло ихъ удаляющихся уже отъ Кубанскаго

берега. Жертва Тиковскаго дослигла своей цѣли: родина благословляетъ его память!

Начальство довело до свѣденія Императора сіе чрезвычайное событіе. Государь, щедро награждающій заслуги, пожаловалъ 16 человекамъ, избѣгнувшимъ смерти, Георгіевскіе кресты; но только шесть изъ нихъ могли бытъ украшены симъ знакомъ отличія; прочіе отъ тяжелыхъ ранъ посадовали за вождемъ своимъ.

Хвала незабвенному мужу и храброй его дружинѣ! — Да впечатлѣтся сей подвигъ въ душахъ соотечественниковъ и да воспламенитъ въ нихъ стремленіе къ великому! Россіи ли завидовать ошечеству Фабіевъ и Леонидовъ!

Изъ Тульгина ().*

(*) Издашелоу ошашеся покорнѣйше просить неизвѣстнаго Патріота-Писателя и впредь украшашъ Ошечешвенныя Записки подобными спашьями, выполняющими въ полномъ смыслѣ цѣль сего Журнала.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ

ПОХОДНЫХЪ ЗАПИСОКЪ ВЪ ИСПАНІЮ
флота Лейтенанта
ВЛАДИМИРА РОМАНОВА.

(Г. Романовъ былъ изъ числа Офицеровъ, находившихся въ отрядѣ, отправленномъ изъ Кронштада въ Испанію въ 1818 году по Высочайшему повелѣнію, и состоявшемъ изъ трехъ фрегатовъ: Легкаго, Преворнаго и Поспѣшнаго. Отрядомъ симъ командовалъ Г. Капшанъ 1-го ранга (нынѣ Капшанъ-Командоръ) Рашиановъ, а фрегатами: первымъ—Капшанъ-Лейтенантъ Богдановъ, вторымъ—К. Лейт. Спаницкій, а третьимъ.—К. Л. Фонъ-Плашеръ. 30 Іюля снялся они съ Кронштадтскаго рейда; 3-го Августа пришли въ Коленгагенъ, 25 въ Англію, а 30 Сентября бросили якорь на Кадикскомъ рейдѣ. 20 Октябрю отправились въ обратный путь въ Россію на четырехъ Испанскихъ транспортахъ, сдавъ фрегаты въ ведомство Испанскаго Правительства.

3-го Ноября пришли они въ Англію, а 5го снялись съ Порпсмушскаго рейда. 18-го одинъ изъ сихъ транспортовъ разбился около Юшландіи, близъ мыса Шкагена, причемъ погонулъ всѣми оплакиваемый Кап. Лейп. Богдановъ; прочіе же при транспорта благополучно достигли Копенгагена, гдѣ и зимовали. Въ отечество возвратились они на слѣдующій годъ, ш. е., 1819 въ Маѣ мѣсяцѣ.

Записки сіи — произведеніе молодого Россіянина — заключающія въ себѣ многія любопытныя замѣчанія съ приличными воспоминаніями и показывающія вкусъ и познанія сочинителя, образовавшагося въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, занимательны и пошому еще, что касаются до Испаніи, земли, обратившей нынѣ на себя взоры вселенной. Принося за сообщеніе оныхъ сугубую нашу благодарность Г-ну Сочинителю, мы надѣемся, что онъ не оставитъ украшать Отечественныя Записки своими трудами и изъ-за предѣловъ Новаго Свѣта. (Г. Романовъ ѣдетъ вокругъ свѣта въ будущемъ мѣсяцѣ на корабль Кушу-

зовѣ, отправляемомъ Россійско-Американскою Компаніею въ Американскія ея владѣнія).

Издатель.

Фрегатъ Проворный.

1818 года 28 Сентября обогнули мы мысь С-тъ Винцентъ, оставивъ за собою бурный Атлантическій океанъ. Воды сіи для всякаго любопытны, а для Морскаго Офицера вмѣстѣ и поучительны. На нихъ показалъ величайшее свое искусство и необыкновенный геній знаменитѣйшій изъ Адмираловъ нашего времени — безсмертный Нельсонъ — въ разныхъ видахъ и положеніяхъ. Каждое мѣсто сего залива было свидѣтельствомъ его побѣдъ; и онѣ столь важны для Англіи, что не лзя понять, для чего Бришанцы, гордые и умбющія прославлять своихъ героевъ, не означаютъ оныя на своихъ картахъ особными знаками! Въ 1794 году при

семъ мысѣ Нельсонъ одинъ сражался съ Испанскимъ 136-пушечнымъ кораблемъ *Сантиссима Тринидате* и другими, приходившими къ сему послѣднему на помощь, и столь храбро защищался противу превосходной силы непріятели, что кончилъ битву взятиемъ у него двухъ кораблей. Въ 1797 году, бывъ Начальникомъ наблюдательной эскадры при Кадиксѣ, отличился онъ успѣшнымъ бомбардированіемъ сего города и его пристани. Наконецъ въ 1805 году при Трафальгарѣ разбилъ онъ и уничтожилъ соединенный Французско-Испанскій флотъ, и среди побѣды, при спускѣ флага на послѣднемъ непріятельскомъ кораблѣ, бывъ раненъ въ грудь, кончилъ достославную жизнь свою. — Не всѣ герои умирали столь завидною смертію! Только двое изъ нихъ — величайшіе герои нашего вѣка — Нельсонъ на морѣ, — Кутузовъ-Смоленскій на оушѣ, сподобились славы кончить жизнь на лаврахъ побѣдъ своихъ!

29-го. Со восходомъ солнца открылся взору нашему Кадиксъ. Долго не могъ я сойти съ палубы. Городъ сей имѣетъ отличный видъ отъ всѣхъ, кои удалось мнѣ доселѣ видѣть. Каменная слѣна, подобная Кремлевской въ Москвѣ, окружаетъ его; изъ-за нее верьхи домовъ, большею частію вмѣсто крышекъ устроенные цвѣтами и деревьями, живописно представляются необозримымъ цвѣтущимъ садомъ. Къ Западу возвышается башня съ телеграфомъ, а къ Востоку древній монастырь. — Въ сумерки подвѣхала къ фрегату лодка, и изъ нее вышелъ къ намъ человекъ, котораго вѣрно приняли бы мы за нищаго, еслибъ сначала не предувѣдомилъ онъ насъ, что онъ лоцманъ! Какая разница между Англійскимъ и Испанскимъ лоцманомъ! Первый одѣтъ всегда опрятно, даже щегольски; въ карманѣ часы, въ рукѣ зрительная трубка; на корабль всходитъ гордо, приподнимаетъ немного шля-

лу, быстро окидываетъ взоромъ снасти и парусы и потчасъ бросается къ рулю, коего дѣлается совершеннымъ владыкою; напрошивъ послѣдній явился въ изодранной курткѣ, въ запачканныхъ брюкахъ, безъ чулокъ и въ башмакахъ, изъ коихъ видны были голые пальцы. Онъ бросился — шолько не къ рулю, а на бортовую сѣшку, гдѣ вскорѣ и задремалъ, и мы сами уже правили судномъ.

30-го. Въ 4 часа по полудни, бросивъ якорь на Кадикскомъ рейдѣ, принялись писать письма въ Россію; ибо въ этотъ день отправлялся берегомъ нашъ Лейтенантъ Маркизъ де Траверсе курьеромъ — съ извѣстіемъ о благополучномъ приходѣ фрегатовъ въ Испанію.

Октября 1-го. Я сѣхалъ въ первый разъ на берегъ. — Имѣвъ случай быть въ Англии, Дании, Швеции и Германіи, ни въ одной изъ сихъ земель не былъ я шолько пораженъ

новостію и різницею представившихся мнѣ на першомъ шагу предметовъ. Испанцы отличаются отъ всѣхъ Европейскихъ націй какъ фізіономією своєю, такъ и одеждою. Мужчины носять длинныя камзолы, узнія нижнія плашья и завернушы вѣ плащахъ, на головѣ круглая шляпа съ преогромными полями. Женщины всѣ вѣ черномъ плашѣ и подѣ покрывалами. Вошедъ вѣ ворота, увидѣли мы на правой рукѣ кучи наваленныхъ фруктовъ: авельсиновъ, гранашъ, винограду, арбузовъ и ш. п. Жителю Сѣвера странно видѣшь споль драгоцѣнныя плоды вѣ такомъ неуваженіи!

Первымъ моимъ дѣломъ было обѣгати весь городъ, члюбъ получить понятіе о его положеніи. Взшедъ пошомъ на башню, гдѣ устроень телеграфъ, осмошрѣлъ я окрестности. Видѣ съ башни превосходный: городъ какъ на ладони; къ Сѣверу представляется мостъ, соединяющій

Кадиксѣ съ материкомѣ, къ Западу С-тъ Марія съ прелестными садами, къ Востоку и Югу Гибралтарскій проливѣ; далѣе бѣлѣются Африканскіе берега.

Съ поварищемѣ нашимѣ, Офицеромѣ Т. . зашли мы къ Полковнику Корро , съ коимѣ познакомился онѣ въ первой прїѣздѣ его сюда. Хозяйина не было дома; но жена его приняла насѣ опмѣнно ласково. Милыя ея дочери играли для насѣ на фортопіано и пѣли по Испански. Онѣ притгласили насѣ съ собою въ театрѣ. Въ немѣ всего любопышнѣе и необыкновеннѣе было для насѣ. — увидѣтъ между зрителями великое множество разнаго рода монаховѣ и монахинѣ, принимающихѣ великое участіе въ игрѣ актѣровѣ. На счетѣ сихѣ послѣднихѣ не смѣю я произнести рѣшимельнаго мнѣнія; впрочемѣ пѣніе показалось мнѣ довольно прїятнымѣ. Въ 11 часовѣ возвратился я на фрегатѣ.

2-го.—Сегодня, для сезоименишства

Испанскаго Короля Фердинанда, палили мы со всѣхъ 3-хъ фрегатовъ, по 21 выстрѣлу.

При первомъ шагѣ на берегъ всегда окруженъ бываешь нищими. Къ славѣ нашего отечества, у насъ несравненно менѣе бѣдныхъ, просящихъ милосыни, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ. Сии шунядцы, не доставляя ничего трудами своими отечеству, ищощають его, подобно саранчѣ. . . .

Сего дня осматривалъ я огромную мраморную церковь, спроеющуюся около 120 лѣтъ и успрашающую тѣмъ, что она никогда не достроится!

Въ монастыряхъ замѣтны великія богатства. Въ одномъ изъ нихъ видѣли мы изображенія Святыхъ, сдѣланные изъ воску и одѣтыя въ богатыя платья столь натурально, что не лзя не принять ихъ за живыхъ. И на нихъ мода простираетъ здѣсь свое владычество, и ихъ

одѣваютъ по измѣняющейся непре-
станно модѣ. Въ монастыряхъ и
церквахъ найдешь всегда множество
молящихся, стоящихъ на колѣнахъ.

Въ госпиталѣ довольно чисто ;
но отъ природной Испанской гордо-
сти ни одного изъ больныхъ не уви-
дишь въ лице — всѣ прячущся подъ
одѣяла! — Объ учебныхъ заведеніяхъ
не стоишь и говорить!

Мы обѣдали въ лучшемъ здѣшнемъ
трактирѣ — *четырехъ народовъ*.
Хорошо, что не извѣстны имена
сихъ народовъ! Всякая Европейская
нація могла бы обидѣться, еслибъ при-
писали ей честь принадлежать сему
трактиру. Неопрятность ужасная!
Въ кандитерской подали намъ по ча-
шкѣ пѣнящагося шоколада. — Отсюда
прошли мы на валъ, гдѣ въ густой
аллеѣ нашли множество гуляющихъ,
и возвратились въ городъ на площадь
Св. Антонія, куда каждой ве-
черъ собирается отборное общество
Кадикское или, шакъ сказать, le

beau monde. Площадь небольшая, четверугольная, обнесена вокругъ булеваромъ, на коемъ во многихъ мѣстахъ поставлены скамейки. Въ приближенныхъ домахъ множество кофейныхъ и кандитёрскихъ. Площадь сія служитъ театромъ для любовныхъ приключеній: здѣсь передаются письма и назначаются свиданія. И здѣсь, какъ и въ кофейныхъ домахъ и въ шракширахъ, встрѣчаешь безпрестанно монаховъ учпивыхъ, веселыхъ... Если счастье заключается въ праздности и въ пресыщеніи, то конечно нѣтъ смертнаго благополучіе Испанскаго монаха.— Почти у каждаго изъ гуляющихъ въ рпу сигара; эта вещь сдѣлалась для Испанцевъ необходимостію—отъ Гранда до послѣдняго рыбака, всѣ курятъ сигары и вездѣ: на гуляньѣ, въ гостяхъ и даже въ церкви! Нищій, кошорому не на что купишь сигары, свертываетъ кусокъ картузной бумаги и ее куришь. По площадямъ и

по улицамъ бѣгаютъ мальчишки съ фишилями для раскуриванія сигаръ. Они же продаютъ воду: свѣжая и хорошая здѣсь большая рѣдкость.

Возвратясь на фрегатъ, сдѣлалъ я выписку изъ разныхъ книгъ объ исторіи Кадикса. Вотъ что нашелъ о семъ-городѣ:

Построеніе Кадикса приписываютъ Финикійскому Царю Пигмаліону, за нѣсколько лѣтъ до основанія Рима. Островъ, на коемъ Кадиксъ выстроенъ, извѣстенъ былъ въ древности со временъ Ора, сына Озиридова, подъ именемъ Эриффея. Финикіяне перемѣнили сіе названіе въ Гадесъ или Гадизъ, вѣроятно, потому, что нашли городъ сей обнесеннымъ основателемъ его весьма плоскою площиною, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служила ему и сѣбною. Сіи же Историки повѣствуютъ, что Финикіяне построили храмъ въ честь *Иракли* на оконечности швердой земли Европы, отъ чего мысъ сей донынѣ

называется *Геркулесовымъ*. Кадиксъ лежитъ на косѣ полуострова, простирающагося въ море на 4,000 сажень и имѣющаго въ самомъ узкомъ мѣстѣ при упалой водѣ не болѣе 2,000 сажень ширины. Къ Западу находится островъ *Леона*, соединяющійся съ городомъ посредствомъ Суэцкаго мосту длиною въ 700 сажень. Пристань С. Карлосъ (нынѣ С. Фердинандо) отстоитъ отъ города по прямой линіи на 2,000 сажень; противъ нее устроена небольшая крѣпость *Каракла*, до коей отъ воротъ Сентъ - Карлосскихъ прямо черезъ каналъ 750 сажень, но черезъ Суэцкій мостъ несравненно далѣе.

Домы въ Кадиксъ въ пять и шесть этажей; окна съ желѣзными рѣшетками; улицы такъ узки, что двѣ карешы не могутъ разѣѣхаться, — отъ чего, вѣроятно, и бѣдятъ всѣ въ небольшихъ кабриолетахъ. Безъ сомнѣнія чрезмѣрная дороговизна земли причиною узкости улицъ;

кѣ томужѣ и шѣнь отѣ нихѣ необходимо для чрезвычайно жаркаго здѣшняго климата. Церквей считается въ городѣ 6, изѣ коихѣ одна Соборная; монастырей 9: 3 женскихѣ, 5 мужескихѣ и 1 Сестрѣ Милосердія. Сверхѣ того имѣются: домѣ для бѣдныхѣ, Академія Наукѣ и два театра. Одинѣ изѣ нихѣ поврежденѣ во время бомбардированія Французами, при коемѣ жипели Кадикскіе отличились своимѣ мужествомѣ и неимовѣрнымѣ терпѣніемѣ и постоянствомѣ характера. Въ ознаменованіе сей отличительной черты онаго, Король ко многимѣ другимѣ шипламѣ придалѣ недавно Кадиксу наименование — *мужественнѣйшаго города*. На здѣшней Ратушѣ видна слѣдующая надпись: „*Ратуша благороднѣйшаго, вѣрнѣйшаго и мужественнѣйшаго города Кадикса.*“

3-го. — Сегодня осматривалѣ наши фрегаты Испанскій Морской Министрѣ Донѣ-Сасперосѣ, и былѣ ими

весьма доволенъ. При отбѣздѣ его съ каждаго фрегата сдѣланъ былъ въ честь ему выстрѣлъ изъ 11 пушекъ. Всѣ наши Офицеры приглашены были къ нему на обѣдъ, на коемъ видѣли мы лучшее Кадикское общество. Столъ былъ опмѣнно богатый, но не по нашему вкусу — ибо всякое почти блюдо приправлено чеснокомъ. Министръ предложилъ выпить за здоровье Государя Императора, что и исполнено при всеобщихъ восклицанiяхъ; въ отвѣтъ на сіе Флагманъ нашъ пилъ за здоровье Короля Испанскаго. За симъ Испанцы пили за здоровье нашего Флагмана, а мы — за здоровье хозяина. Послѣ великолѣпнаго десерта закурили всѣ сигары, и вскорѣ разошлись одинъ за другимъ.

(Продолженіе впродъ.)

В Т О Р О Е
ПИСЬМО ИЗЪ МОСКВЫ.

1819. Ноябрь.

На разсвѣтѣ съ Спасской горы открылись глазамъ моимъ злашыя верхи Москвы. Сердце задремало, хошѣло выпрыгнуть отъ восхищенія и неперпѣнїя; общаю рубль на водку лицу моему — и усталыя лошади понеслись быспрѣе вѣтра. Съ приближеніемъ предметовъ, давно знакомыхъ, давно милыхъ моему сердцу — неперпѣнїе увеличивалось, удовольствіе возрастало. Вотъ готическія башни Петровскаго дворца и роща Всевышская! Сколько воспоминаній при видѣ ихъ возродилось въ душѣ моей о безпечной юности, о счастливейшихъ дняхъ моей жизни! Здѣсь, въ эту рощу, въ вакантное время, приходили мы изъ Университетскаго Пансіона

и останавливались военнымъ лагеремъ въ шбниешыхъ аллеяхъ. — „Вопъ, „дѣши, Дворецъ Екатерины II; „шелковали намъ добрые наставники, гдѣ оберегала себя Великая Монархиня сердцами народа, отославъ въ городъ воинскую команду, и народъ, восхищенный сею довѣренностью, шелпясь цѣлую ночь вокругъ замка, не смѣлъ еказашъ грѣмкаго слова; шопошомъ остерегалъ одинъ другаго, дабы малѣйшимъ шешукомъ не разбудить, не обезпкоить *Матушку Царицу*!“...(*)

Въ сихъ врянныхъ мечтаніяхъ внезапно очутился я у заставы. Человѣкъ мой пошелъ въ караульню съ подорожною, а кучеръ шввязалъ колокольчикъ. Съ первымъ шагомъ на Тверскую улицу я увидѣлъ, что мнѣ еказали правду на ечетъ улуч-

(*) Истинное происшествіе; случившееся во время пушешествія Государыни въ Крымъ.

шенія древней столицы. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что Правительство обратило вниманіе на удобства для нижняго класса людей: по сторонамъ улицы сдѣланы прогуляры, кои до Тверскихъ воротъ обсажены деревьями, какъ въ Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ. Они и улица покрыты были народомъ. Я подозвалъ одного изъ гражданъ и узналъ, что они идутъ въ Кремль, гдѣ будутъ отправляться торжественное молебствіе по случаю вышупленія въ сей день (12 Октября 1812 года) непріятеля изъ ограбленной и разрушенной имъ Москвы. Крайне обрадовавшись сему неожиданному обстоятельству, я спустилъ воляску мою прямо на кварширу, а самъ пошелъ съ народомъ въ Кремль—принести вмѣстѣ съ нимъ теплую молитву Господу силъ за чудесное спасеніе отечества отъ грознаго нашествія Наполеона. У Никольскихъ воротъ встрѣтился съ нами Крестный ходъ, отправлявшій при

нихъ молебственное пѣніе. Оно скоро кончилось, и шествіе двинулось впередъ, обошло вокругъ Кремля, останавливаясь еще у двухъ воротъ для отправленія подобнаго молебствія. Слишкомъ было бы дерзко, еслибъ взялся я, люб. др., описать тебѣ сію величественную картину, когда Митрополитъ съ развѣвающимися хоругвями и окруженный многочисленнымъ Сигклишомъ Духовенства, одѣшаго въ блестящихъ одеждахъ, совершалъ сіе торжественное шествіе, — еслибъ вздумалъ я изобразить умиленіе молящихся Московитянъ! . . . Всякой изъ нихъ живо еще помнилъ, что потерялъ — и чувствовалъ, что получилъ рукою Спасителя! — Нѣтъ! я никогда не забуду дня сего! Но числа событій рчень часто изглаживаются изъ народной памяти временемъ; памятники, одни памятники краснорѣчиво напоминаютъ намъ о нихъ и воскрешаютъ въ сердцахъ нашихъ забытыя, усыпленные чув-

ства. Съ какимъ восторгомъ, съ какимъ содроганіемъ и благоговѣніемъ взиралъ бы каждый Россіянинъ, еслибъ на стѣнѣ Кремлевской представить *Москву* гошевою упасъ въ разверсшую пропасъ и удержанною, или лучше сказать, извѣною изъ нее рукою благаго Провидѣнія! Вотъ богатая задача для Русскаго Архиста!

Ты не удивисься, л. д., что въ ночь же день прежде всего посѣтилъ я мѣсто моего воспитанія, что я свѣшилъ объять наставника моей юности, моего благодѣтеля — почтеннаго Антона Аншоновича Прокоровича - Аншонскаго! Ахъ! съ какимъ восхищеніемъ свидѣлся я съ нимъ! Боюсь, что не умѣлъ извѣнись ему, еколь много чувствую его попеченія и наставленія! Боюсь, что не умѣлъ достаточнo возблагодарить его за тѣ *уроки*, кои, какъ Ангелъ - хранитель напутствовали меня по океану свѣта и нерѣдко обуздывали бурную мою молодость,

за ту любовь къ учению, которую умѣетъ онъ возбуждать въ своихъ воспитанникахъ—*цмблв* ребенку показашь истинную пользу онаго и наслажденія — за ту пламенную любовь къ отечеству, которую переливаетъ онъ въ сердца своихъ питомцовъ! — Много есть званій славнѣе, блестящѣе и несравненно выгоднѣе званія наставника юношества; но врядъ ли въ сословіи гражданъ — въ ешрогемъ смыслѣ гражданина — которое нибудь изъ нихъ почтеннѣе и важнѣе сего послѣдняго? Когда начальникъ или глава общества имѣетъ большое вліяніе на членовъ онаго, то сколь сильнѣе правила и мысли наставника дѣйствуютъ на души, юныхъ воспитанниковъ, на души мягкія подобно воску, гошовыя принявъ всѣ формы и ввечашлѣннѣя и останахся съ ними на всю жизнь! И пошому, кажешся мнѣ, должно всего болѣе обращать вниманіе на нравственность наставниковъ и учителей, на образъ ихъ

мыслей, и потомъ уже на ихъ познанія. Посему сколь великую услугу отечеству оказалъ потъ, который даровалъ ему нѣсколько тысячъ благодѣтельныхъ сыновъ и усердныхъ слугъ, который смѣло можешъ похвалиться, что всѣ классы и сословія надѣлилъ онъ полезными людьми, который доставилъ отечеству Сенаторовъ, славныхъ Генераловъ, отличныхъ Профессоровъ, извѣстныхъ Поэтовъ и Императоровъ, искусныхъ Дипломатиковъ и п. д. Я исчислялъ бы тебѣ имена ихъ, но—боюсь оскорбить ихъ скромность. Можешъ бышь, л. д., въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ не лзя выучиться столь бойко говорить по Французски, не учащъ декламировать наизусть сценъ изъ Вольтера и Расина, что воспитанники онаго не знаютъ столь подробно біографій знаменитыхъ Французовъ и Нѣмцовъ, какъ пиломцы модныхъ пансіоновъ, содержащихся иноземцами; за то правильно

они знаютъ свой собственнѣйшій языкъ, исторію своего Отечества, догматы своей Вѣры! Положимъ, что знаніе Французскаго языка доставляетъ молодому человѣку блестящій знакомства въ высшемъ кругу людей, въ кругу столь завидномъ, столь лестномъ для щеславія молодости; но сколь часто случалось мнѣ слышать насмѣшки, забавные каламбуры Французскихъ парикмахеровъ и поваровъ на счетъ разговоровъ нашихъ въ такъ называемомъ высшемъ обществѣ на *ихъ языкѣ*! И не уже ли стремленіе къ сему совершенству — совершенству сравняться въ умѣнѣи столь же правильно говорить по Французски какъ Французскій парикмахеръ — должно составлять преимущества Россійскаго воспитанія? должно доставлять преимущества и въ обществѣ и въ службѣ Россіянину? — Но ты весьма несправедливо поступилъ бы со мною, еслибъ по сей выходѣ почелъ меня непріятелемъ Французскаго и дру-

гихъ иносѣранныхъ языковъ; напросивъ, чувствовавъ и чувствуя выгоды и пріятность знанія оныхъ, я первой подамъ всегда голосъ въ пользу преподаванія иносѣранныхъ языковъ при воспитаніи юнѣшества, я изъ числа первыхъ партизановъ сего ученія. Но не могу равнодушно видѣть, что болшаніе на Французскомъ языкѣ спавишся первымъ предметомъ въ воспитаніи благороднаго Россіянина, чѣмъ оно можетъ замѣнить всѣ недоставки онаго и сдѣлать *репутацію* Россіянина! Прибавь къ тому необходимыя слѣдствія, и вліяніе иносѣранаго воспитанія на самую важную почву нашей нравственности. Впервыхъ, иносѣранные учителя или совѣтнѣ не знакомятъ юнаго Россіянина съ его отечествомъ, ибо сами мало о немъ знаютъ, или учають по книгамъ жалкимъ, несправедливымъ, приспращнымъ; ввошорыхъ, говоря часто при ребенкѣ

сѣ свойственнымъ каждому *гестно-*
му теловѣку восторгомъ и предпо-
 чпеніемъ о своемъ отечествѣ, они
 невольно охлаждають въ немъ любовь
 къ Россіи и внушаютъ уваженіе къ шой
 или другой иноземной странѣ. — Из-
 ученіе бѣгло говоришь на иностран-
 ныхъ языкахъ натурально отнима-
 етъ сверхъ того время и способность
 умствовать, разсуждать! — И не отъ
 этого ли, а. д., находимъ мы въ пред-
 кахъ нашихъ болѣе здравомыслія и
 даже памяти? не отъ этого ли они
 были и краснорѣчивѣе насъ? На счетъ
 сего послѣдняго признаюсь, что,
 возвращаясь изъ чужихъ краевъ, гдѣ
 (не только въ Англіи, но и въ самой
 Франціи) уважительно всего пока-
 залось мнѣ почтеніе къ своимъ
 обычаямъ, особливо къ языку сво-
 ему, я пораженъ былъ величайшею
 странностію, найдя, что Рускіе не
 говорятъ между собою по *Руски*. По-
 томъ я замѣтилъ пустоту, безъ-
 интересность Французскихъ нашихъ

разговоровъ, не нашелъ ни Логикѣ, ни связи въ объясненіи мыслей, ни той пріятности выраженій, ни той новости въ оборотахъ, замысловатости фразъ, кои свойственны характеру каждаго языка и кои иностранецъ можетъ только чувствовать, наслаждаться ими, но никогда, или очень рѣдко, постигать ихъ. Вотъ отъ чего, можетъ быть, бесѣды Русскихъ на Французскомъ языкѣ показались мнѣ незанимательными; вотъ отъ чего, подумалъ я, соотечественники мои лишены дара краснорѣчія, сего драгоценнѣйшаго дара человеку отъ руки щедрой Природы; вотъ отъ чего, можетъ быть, убѣгая сами своихъ разговоровъ, прибѣгаемъ мы къ картамъ; карты сѣснвляютъ единственную опраду нашихъ обществъ! Простительно было бы не любить намъ языка своего, еслибъ онъ не имѣлъ достоинства Французскаго. Напрошивъ, всякой изъ насъ увѣренъ въ противномъ,

всякой изъ насъ знаетъ, что Орашоръ найдетъ въ немъ силу убѣдительности, свѣтскій человекъ—шонность учившва; — всякая страсть можетъ быть выражена на немъ сильно и пристойно. Наконецъ, если непременно хотимъ мы подражать Французамъ, если почитаемъ славою бышь на нихъ *похожими*, то для чего не перейдемъ у нихъ, говорю я, сего достохвальнаго уваженія къ языку своему, сей почтенной національной гордости, возвышающей народы паче побѣдъ и завоеваній! Нѣтъ сомнѣнй, что тогда языкъ нашъ быстрѣе молніи очистится, усовершенствуется; родятся вдохновенные Авшоры и Поэшы; тогда для Рускаго будетъ *славно и полезно* знать лучше другихъ языковъ отечественный языкъ свой! — „Кто этого не знаетъ скажешь ты, люб. др.? Это вѣстная истина, которую никто не слушаетъ!“ — Можетъ бышь ты и правъ, но эшо шакая истина, которую всякой

опечесивенный писатель обязанъ повшорять, кошорая должна бышь сколь можно чаще повшоряема — ибо всякой изъ насъ доаженьъ полагашь, что имбешъ по крайней мбръ вліяніе на нѣкоторый кругъ согражданъ — а безъ сей цбли, безъ сей единственной цбли — жалю о сочинителѣ, жалю о бумагѣ и перьяхъ, имъ испребляемыхъ!

Вошъ какъ далеко завело меня воспоминаніе о *мбстѣ*, гдѣ съ самаго учрежденія его опечесивенный языкъ воспоставляется первѣйшимъ закономъ ученія, гдѣ куришся ему неугасимый виміамъ, гдѣ, повшоряю, почтенный директоръ онаго примбромъ своимъ вдыхаешъ въ воспишанниковъ любовь и уваженіе ко всему родному!

Наблюдая сколько-нибудь жодъ опечесивенныхъ усовершенствованій, не лзя не замбшишь, что *полное довбріе* къ мбстному Начальству было всегда пружиною успбховъ просвѣщенія и началомъ всѣхъ полез-

нѣйшихъ заведеній и установленій въ Россіи! Съ самаго почти основанія Университетскаго Благороднаго Пансіона—болѣе 30 лѣтъ—неизмѣннымъ, неупомимымъ Инспекторомъ его былъ дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Антонъ Антоновичъ Пр. Антонскій. Въ 1818 году, въ слѣдствіе новаго постановленія, Высочайше утвержденнаго, онъ переименованъ въ Директоры, а Инспекторомъ назначенъ Профессоръ Давыдовъ.

Ты конечно знаешь, что основателемъ сего пансіона былъ знаменитый Мих. Матв. Херасковъ. Сей почтенный патріотъ, желая доставить Дворянству легчайшій способъ къ основательному воспитанію и обученію дѣтей, сдѣлалъ планъ сему заведенію, а незабвенный Кураторъ Мелиссино постановивъ правила, испросилъ у Екашерины II особый для него домъ, принадлежавшій Межевой Конторѣ, и былъ постояннымъ, ревностнымъ его покровителемъ.

И такъ Университетскій Благородный Пансіонъ можнопочеснъ основаніемъ, корнемъ и моделью всѣхъ подобныхъ заведеній въ нашемъ обществѣ. Онъ предпочтительнѣе еще предъ нѣкоторыми изъ нихъ и шѣмъ, что образованіе многочисленнаго юношества не только не стоило и не стоило никакого издженія Правительству, но еще служило пособіемъ многимъ Чиновникамъ самаго Университета.

Любуясь всѣмъ хорошимъ вездѣ и у всѣхъ, я съ величайшимъ удовольствіемъ неоднократно находилъ, что воспитанники Парижскаго Политехническаго Училища посвящаютъ себя за честь — въ заглавіи всѣхъ шпаловъ своихъ, приобретенныхъ или воинскими подвигами (въ томъ числѣ извѣстные Генералы) или гражданскими заслугами или другими достоинствами — выславлять мѣсто своего воспитанія, подписываясь прежде всего: *Elève de l'école polytechnique* —

и всякой разъ думалъ я, для чего мы, воспитанники Университетскаго Благороднаго Пансіона, не перейдемъ сего похвального уваженія и благодарности къ мѣсту нашего воспитанія, мѣсту, которое несравненно старѣе и вѣрояшио, еще полезнѣе для Россіи, чѣмъ Политехническое Училище для Франціи.

Къ многимъ выгодамъ и преимуществамъ для воспитанія Россійскаго Дворянства, Университетскій благородный Пансіонъ присоединяетъ еще и то, что со времени основанія его доселѣ взимающа сѣ воспитанниковъ дешеваѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ публичныхъ и частныхъ сего рода заведеніяхъ. Сначала взносимая плата за пансіонера была 150 руб., потомъ, возвышаясь по мѣрѣ возрастающей дороговизны, дошла нынѣ до 800 рублей за пансіонера и 600 рублей за полупансіонера въ годъ.

Не смотря на сію столь умѣренную цѣну, благоразумною экономією

Директора изъ остающейся суммы Пансіона прикупленъ былъ къ пожалованному корпусу смѣжный каменный домъ, сдѣланы многія значущія придѣлки, построены флигели, заведена обширная библіютека, богатый физическій, математическій и минеральный кабинетъ, снаряды для воинской экзерциціи и и. п. При нашествіи непріятеля въ 1812 году Университетскій Пансіонъ сгорѣлъ со всѣми сими заведеніями.

Вскорѣ по изгнаніи непріятеля изъ разрушенной столицы возвратился я Университетскій Пансіонъ въ Москву, и. е., Директоръ съ шѣми изъ воспитанниковъ, кои, не имѣя родственныхниковъ и знакомыхъ, остались собственно на его рукахъ и попеченіи и коимъ въ семъ неожиданномъ бѣдствіи былъ онъ нѣжнѣйшимъ опцомъ. Да наградилося доброе его сердце всѣми радостями, о коихъ возсылающъ мольбы ежедневно родителю, имъ призрѣнныхъ, спасен-

ныхъ сиротъ! Въ печеніи прехъ почи лѣшъ послѣ сего помѣщался Пансіонъ въ наемныхъ домахъ, а между шѣмъ понечисельный Директоръ устроивалъ и приводилъ въ порядокъ прежнее его пепелище. Неусыпные труды его наградились — и шеперь домъ и самое заведеніе возникли изъ праха своего въ новомъ блескѣ и величіи.

Прежде всего опишу шепь внутреннее устройство зданія, а потомъ познакомя и съ внутреннимъ распоряженіемъ сего заведенія.

Домъ Пансіона при главномъ фасѣ своемъ, обращенномъ на Тверскую улицу, имѣетъ обширный дворъ, бока коего или поперечные флигели подъ одну крышку съ главнымъ двухъэтажнымъ корпусомъ оканчиваются круглыми павильонами. Въ одномъ изъ нихъ находится домовая Пансіонская церковь, въ коей каждое воскресенье поютъ обѣдню сами воспитанники и восхищающъ Богомоль-

цовъ пріятностію нѣжныхъ голосовъ своихъ. Въ другомъ прошивуположномъ павильонѣ помѣщается Директоръ; надъ нимъ въ верхнемъ этажѣ больница. Наблюдатель не можетъ оставить безъ особеннаго замѣчанія сего ближняго сосѣдства больницы съ жилищемъ Директора, не можетъ не увидѣть въ семъ особенной нѣжности и бдительности друга-начальника! — Оспальныя части обоихъ флигелей заняты пространными залами, одна для столовой, а другая для публичныхъ собраній; сія послѣдняя есть конечно изъ числа великолѣпнѣйшихъ залъ въ столицѣ. (*) Класныя комнаты расположены во всю длину главнаго фасада и отдѣляются отъ спальныхъ коридоромъ. Въ низу кухни, кладовыя и казармы для слугъ.

Курсъ ученія въ Пансіонѣ, какъ наукамъ всѣмъ вообще, такъ и изящ-

(*) Въ ней бывають собранія Московскаго Виблейскаго Общества.

нымъ искусствамъ и гимнастическимъ упражненіямъ, дѣлился на три класса: вышній, средній и нижній, изъ коихъ каждый еще имѣетъ два отдѣленія, старшее и младшее — и сей образъ преподаванія наукъ есть, безъ сомнѣнія, самый натуральный и облегчительный. Такимъ образомъ, на примѣръ, поушру отъ 8-ми часовъ до 10 по понедѣльникамъ и четвергамъ преподается Математика по всѣмъ классамъ, начиная отъ первыхъ четырехъ правилъ Ариѣметики до высшей Математики. Постепенность сія возбуждаетъ соревнованіе въ учащихся, а начальствующимъ облегчаетъ однимъ взоромъ видѣть успѣхи воспитанниковъ и самую методу преподаванія учителей, изъ коихъ каждой приспособляетъ такимъ образомъ свои лекціи, что проходитъ курсъ своего ученія въ полгода, послѣ чего успѣвшіе ученики переводятся въ вышніе классы.

Конечно первѣйшимъ орудіемъ въ

успѣхахъ Пансіона и главнѣйшею выгодною его предъ другими сего рода заведеніями служилъ то, что большею частію отличные Профессоры и Училиши Университета преподавали здѣсь всегда науки и языки. Таковы въ наше время были — Страховъ, Полишковскій, Панквичъ, Сохашскій, Баккаревичъ. При семъ послѣднемъ имени не могу не остановиться, не могу не вспомнить, сколь много я собственнo обязанъ покойному Михаилу Никишичу Баккаревичу и счастливымъ почитаю себя, что судьба привела мнѣ первому отдать справедливость памяти сего почтеннаго мужа, немало содѣйствовавшаго къ славѣ Университетскаго Пансіона. Баккаревичъ былъ здѣсь Главнымъ Инспекторомъ до 1804 года и обучалъ подвышній классъ Россійской Словесности. Онъ одаренъ былъ убѣдительнѣйшимъ краснорѣчіемъ и рѣдкою способностію преподавать самую сухую, важную матерію

въ столь занимательномъ видѣ, столь пріятнымъ образомъ, что шутыжъ дѣлаѣ понятливыми, нераздивыхъ — пріятными. Онъ обладалъ несравненною проницательностью — угадывать наклонности ребенка, умѣлъ раскрывать ихъ, давать имъ вѣрное направленіе и вести природныя дарованія къ предназначенной имъ цѣли. Какъ Инспекторъ классовъ, онъ умѣлъ поселить во всѣхъ шакое уваженіе къ своимъ знаніямъ, что ученики опасались болѣе его вопроса, чѣмъ испытаній своихъ учителей. Въ собственномъ своемъ классѣ проходя философически Грамматику и Реторику Россійскаго языка, онъ училъ вмѣстѣ Грамматику иностранныхъ языковъ и касался всѣхъ наукъ, всѣхъ знаній и такъ, что все сказанное имъ врѣзывалось въ памяти слушателя. Онъ не наказывалъ никогда строгимъ образомъ — но дѣти боялись его всѣхъ болѣе учителей и надзирателей — спраши-

лись его замѣчанія, ибо знали, что оно основано на справедливости и что никто изъ товарищей не пожалѣетъ о наказанномъ. Къ помужь онъ былъ терпѣливъ и веселъ. Однимъ словомъ, Михаилъ Никишичь могъ служить образцомъ наставникамъ и воспитателямъ; онъ рожденъ былъ, кажется, для сей единственной цѣли, ибо одаренъ былъ всѣми нужными для того качествами; но увлекаемый блескомъ честолюбія, онъ скоро оставилъ мирную службу свою при Университетскомъ Канцлерѣ и вступилъ въ Министерство Морскихъ Силъ; потомъ служилъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ званіи Помощника Статсъ-Секретаря и былъ при Министрѣ Полиціи. Михаилъ Никишичь скоро достигъ чина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и получилъ орд. Св. Владиміра третьей степени; но не смотря на то, онъ чувствовалъ и сознавался иногда, что уклонился отъ предназначенной

ему Провидѣніемъ цѣли! Скажу даже, что сіе *бореніе* довело его до гроба — онъ скончался въ Петербургѣ въ началѣ нынѣшняго года, не имѣя еще и пятидесяти лѣтъъ отъ роду.

Баккаревичъ зналъ совершенно Русской языкъ; обязанность учителя дала ему способность видѣть мгновенно во всякомъ сочиненіи ошибки противу правилъ языка. Онъ самъ писалъ ясно, хорошо и даже краснорѣчиво. Свидѣтельствомъ сему послѣднему служитъ небольшая книжка, изданная имъ безъ имени его въ 1813 году подъ названіемъ: *Мысли Россіянина при гробѣ Фельд-маршала Свѣтлѣйшаго Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго* — мысли, излившіяся изъ души Россіянина при столь важной потерѣ отечества! И рѣчь о любви къ Отечеству, читанная имъ на пансіонскомъ актѣ. Другой извѣстный трудъ его есть *Статистическое обозрѣніе Сибири*, составленное на основаніи свѣдѣній,

почерпнувшихъ изъ актовъ Правительсва и другихъ достоверныхъ источниковъ, напечатанное въ 1810 году по Высочайшему повелѣнію. Пожалѣемъ еще, л. д., что Баккаревичъ увлеченъ былъ судьбою на поприще, совершенно прошивное его предназначенію, онъ могъ бы несравненно быль полезнѣе отечеству; но и безъ того онъ опдалъ долгъ ему, и то, что сдѣлалъ въ продолженіе жизни своей, досташочно уже, чтобъ доставить ему имя достойнаго и полезнаго гражданина!

Посылаю тебѣ, л. д., *Постановленіе Благороднаго Университетскаго пансіона*; прочитавъ его со вниманіемъ, ты согласишься, что весьма много хорошаго можно ожидать отъ воспитанія и ученія, основанныхъ на споль твердыхъ правилахъ Вѣры и Добродѣтели, правилахъ, внушенныхъ рѣдкою опытностію и стремленіемъ къ общественной пользѣ. Въстѣ съ тѣмъ ты найдешь въ сей небольшой

книжкѣ всѣ подробности, касающіяся до сего заведенія, а попому я прибавлю и поясню шолько нѣкопоруя обыкновенія и учрежденія, опшличающія его и могущія служить полезнымъ примѣромъ для другихъ сего рода заведеній.

Наказанія, спыдящія ребенка и дѣйствующія на него паче истязаній, доведены были въ нашемъ Пансіонѣ, можно сказать, до чрезвычайнаго совершенства, упонченія, а въ равной степени — и поощренія и награжденія. Упомяну о нѣкопоруыхъ: не шолько въ классахъ, но за споломъ въ обѣдѣ и ужинѣ, дѣши размѣщались по прилѣжанію и благодравію, замѣченному въ продолженіе недѣли. Раздѣленіе комнашъ на опшличную, полублагодравную и ш. д., гдѣ соединены дѣши разныхъ возрастовъ, шакже служить величайшимъ поощреніемъ и приучаетъ ребенка къ поняшю о свѣтѣ, къ поняшю, что добрыми правилами и спрогимъ

исполненіемъ обязанностей можетъ онъ не только сравниться, но и превзойти въ чинахъ и опличіяхъ—старшихъ по лѣтамъ и по службѣ.

Въ классахъ бываютъ ежемѣсячные домашніе экзамены, при чемъ Директору и Инспектору подаются изъ нихъ табели объ успѣхахъ учениковъ. Но главный, публичный экзаменъ, послѣ коего и актъ до 1818 года бывалъ всегда въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а съ тѣхъ поръ въ Февралѣ—актъ 14 сего мѣсяца назначенъ въ ознаменованіе того счастливаго событія, что въ день сей Пансіонъ получилъ права и преимущества наравнѣ съ Высочайше дарованными младшимъ его братьямъ—Царско-Сельскому и Одескому Лицеямъ и Пешербургскому Педагогическому, что нынѣ Университетскому Пансіону! Не лзя при семъ не замѣтить, что Начальство Пансіонское всѣ сіи распоряженія основываетъ на порядкѣ и умѣетъ дать имъ приличную важность и торже-

ственность, что необходимо для при-
 ученія будущаго гражданина - къ по-
 няшю о мбрахъ Правительства и къ
 шбмъ чувствамъ, коими должны со-
 провождаться будущія его награды—
 что и есть главный секретъ зна-
 ковъ опличія! Не болѣе двухъ золо-
 тыхъ медалей раздается ежегодно,
 слѣдующіе призы состоятъ изъ се-
 ребряныхъ медалей съ именами, безъ
 именъ, изъ книгъ, эстамповъ, рапиръ,
 нотъ, и проч. Но главное награж-
 деніе, награжденіе самое пріятное и
 лестное не только для ребенка, но
 остающееся таковымъ на всю жизнь
 для удостоившагося получить оное —
 это есть доска, окруженная лаврами
 или, такъ сказать, *скрыжали* Пансі-
 онскія, въ кои золотыми липерами
 вписываются имена самыхъ оплич-
 ныхъ воспитанниковъ. Признаюсь,
 л. д., я неравнодушно увидѣлъ въ чи-
 слѣ 30 такихъ именъ, избранныхъ
 изъ нѣсколькихъ тысячъ воспитан-
 никовъ, обучавшихся здѣсь со времени

основанія пансіона, имена — мое и брата моего! Признаюсь, что мнѣ пѣмъ пріятнѣе было увидѣшь ребяческое шоржество мое, ибо я чувствовалъ, что оно приобрѣшено было собственно мною, а не *примитіями какими или правами моихъ родныхъ!!* ибо и здѣсь, не смотря на всю строгость безприсраспія, Начальство должно иногда покоряться приличіямъ свѣта!

Изъ лучшихъ воспитанниковъ составляется литературное общество, которое собирается на половинѣ Директора черезъ каждыя двѣ недѣли по середамъ. Предсѣдатель и Секретарь избираются изъ нихъ самихъ. Изданные труды симъ Обществомъ подъ разными названіями, какъ по: *Распускающійся цвѣтокъ, Полвное препровожденіе времени, Утренняя заря, Отдыхъ въ пользу* и нынѣ издающіеся подъ именемъ *Калліопы* — свидѣтельствуютъ въ одно время шщаніе въ обученіи здѣсь ошече-

спвенному языку и шѣ надежды, кой подавали и подаюшѣ талансами своими юные издашели; сѣ другой спороны собранія сіи служашѣ, шакѣ сказашѣ, *медіумолѣ* между школьною жизнію и свѣтомѣ, на поприще коего члены его готовы вступитѣ! Оно имѣшѣ и другія величайшія преимущества — учинѣ разсуждашѣ, извясняшѣся правильно, оспоривашѣ сѣ крошосію, а паче — *слушатѣ* терпѣливо опроверженія! Общество вновь собрало свою собственную библіотеку. Оно нерѣдко посѣщается извѣстными Московскими Липператорами и учеными людьми. — Здѣсь вѣ первый разѣ, помню, увидѣлѣ я Ивана Ивановича Дмишрїева и Николая Михайловича Карамзина — и день сей былѣ для насѣ величайшимѣ торжествомѣ!

Начальство Пансіонское издало также немало учебныхѣ книгѣ по разнымѣ предметамѣ. Могу вспомнитѣ шолько о нѣкоторыхѣ: Курсѣ Математики Безу, Географію, Всеобщую

Исторію , Рускую Исторію , Натуральную Исторію , Рускую Просодію , краткую Греческую и Латинскую Грамматику , Нѣмецкую и Французскую Христоматику , Руководство къ Философіи и проч.

Ты конечно читалъ въ Вѣспникѣ Европы прекрасное описаніе К. Шаликова концертовъ , данныхъ воспитанниками Благороднаго Университетскаго Пансіона. Таланты свои въ музыкѣ они столь же пріятнымъ образомъ показываютъ и въ операхъ , ими представляемыхъ. Театръ расположенъ нынѣ въ одной изъ залъ , а до сожженія непріателемъ Москвы устроенъ былъ въ нижнемъ этажѣ флигеля особый театръ по всѣмъ правиламъ механики. Нѣтъ сомнѣнія , что Начальство , убѣжденное въ пользу театралныхъ представлений , въ непродолжительномъ времени заведетъ паки свой театръ. Ты знаешь также , что не только дѣлается строжайшій выборъ піесъ ,

здѣсь предсшавляемыхъ, но извѣстный любитель и отличныи знающъ театра, Николай Николаевичъ Сандуновъ, написалъ и издалъ свой *Дѣтскій Театръ* для воспитанниковъ Университетскаго Пансіона, коиъ онъ самъ и обучалъ иногда театральнѣмъ игрѣ.

Комплектъ воспитанниковъ положенъ нынѣ 275, а до кашества Французовъ бывало за 350 человекъ. Пансіонъ содержитъ у себя на свой счетъ шестерыхъ дѣшай бѣдныхъ Чиновниковъ Военныхъ и Слѣдскихъ, на общемъ съ прочими воспитанниками положеніи. На замѣщеніе каждой ваканціи испрашивается: соизволеніе Его Императорскаго Величества чрезъ Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. — Число Учителей съ Надзирателями простирается до 60.

Институтъ сей, находясь подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Попечителя Московскаго Университета, имѣетъ свое Правленіе, которое за-

вѣдываетъ и производитъ всѣ дѣла Пансіона. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ Членовъ: Директора Антона Анш. Прокоповича - Аншонскаго, Инспектора И. И. Давыдова, Члена отъ Университетскаго Совѣща М. Т. Каченовскаго и Почетнаго Члена со стороны родителей Егора Васильевича Карышева. Назначеніе сего послѣдняго есть новая, счастливиѣйшая мысль, свидѣтельство благодарнаго, крошкато правленія. Нѣтъ сомнѣнія, что сему Пансіону не доставало только привилегій, дарованныхъ нынѣ Государемъ Императоромъ наравнѣ съ другими; нѣтъ сомнѣнія, что воспитанники, не шоропясь шенерь вступать въ службу, будутъ окончательнѣе совершать свое ученіе, и заведеніе сіе принесетъ вѣщшую пользу Государству, убѣжденному уже опытомъ въ выгодахъ общественнаго воспитанія.

Въ 1816 году 18 Августа Государь Императоръ осчастливилъ Уни-

верситетской Пансіонъ Своимъ посѣщеніемъ. Слова, произнесенныя Имъ при семъ случаѣ: *истинное просвѣщеніе основано на Религіи и Евангеліи*, начертаны на золотой доскѣ и служатъ зеркаломъ сему заведенію, управляемому въ духъ сего изреченія. (*) Доска сія хранится въ залѣ, въ коемъ поставлены и поршреллы всѣхъ бывшихъ Университетскихъ Кураторовъ и Попечителей и нынѣшняго Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Теперь опишу тебѣ, л. д., сколько смыслю, корень сего и многихъ другихъ главныхъ Россійскихъ уче-

(*) Воспитанники строго наблюдаютъ всѣ правила благочестія: они держатъ великій постъ, предъ завтракомъ читается Священное Писаніе, предъ началомъ и закрытіемъ классовъ произносятся приличная молитва и проч. Дѣши съ юныхъ лѣтъ приучаются думать, что ничего не должно начинать безъ призванія на помощь Бога.

бныхъ заведеній — мѣсто, коего полезное вліяніе въ Государствѣ ощутишельнѣе всѣхъ другихъ — однимъ словомъ, Императорскій Московскій Университетъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

С О В Р Е М Е Н Н Ы Я П Е Т Е Р Б У Р Г С К І Я Л Ъ Т О П И С И .

М а н е с р ы .

Съ первыхъ дней весны начались въ столицѣ нашей ученія многочисленныхъ войскъ, въ ней находящихся. Баталіоны, кошорые въ продолженіе зимы учились поодиначкѣ, сведены въ полки и съ раняго утра слышна была почти ежедневно пушечная пальба на Охтѣ и на Преображенскомъ полѣ. „Если желаешь мира, говорили Римляне, будь готовъ къ войнѣ.“ Справедливость сего изреченія признана была во всѣхъ вѣкахъ просвѣщеннѣйшими Монархами и Полководцами.

Въ половинѣ Мая мѣсяца, какъ уже извѣстили мы нашихъ читателей, вторая Гвардейская пѣхотная дивизія выступила въ лагерь въ окрестности Краснаго Села и расположилась по лѣвую онаго сторону. Въ непродолжительномъ времени Государь Императоръ изволилъ дѣлать ей смотрѣ, гдѣ въ то же время находилась вся Гвардейская

конница. Въ слѣдъ за смотромъ произведены были въ началѣ Іюня мѣсяца второю дивизією два маневра по вечерамъ, а 19-го числа былъ большой маневръ главной части Гвардейскаго Корпуса подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова. Онъ заключался въ слѣдующемъ:

„Непріятель предполагался идущимъ по Пешербургской дорогѣ. По упорномъ сраженіи мы уступаемъ ему Красное Село; Корпусъ отступаетъ ночью по Гашчинской дорогѣ и сосредоточиваясь позади Кавелашскихъ высотъ, оставляетъ авангардъ близъ селенія *Кирпунь*.

„Бывъ атакованъ гораздо превосходными силами, авангардъ принужденнымъ находится отступать. Кавалерія онаго своими нападеніями подкрѣпляетъ сіе движеніе. Но какъ непріятель напиралъ съ величайшею силою, то вся дивизія легкой кавалеріи употребляется для прикрытія отступления.

„Послѣ многочисленныхъ нападеній и перемѣнныхъ успѣховъ авангардъ увлекаетъ мало помалу непріятеля къ высотамъ Кавелашскимъ, уступая ему деревню *Виллази*.

„Предполагается, что непріятель, ободренный симъ успѣхомъ, усиливаетъ свое правое крыло, чтобъ напасть на наше лѣвое.

„Артиллерія занимаетъ тогда Саксоловскія высоты и начинаетъ безпрерывный огонь.“

Маневръ сей имѣлъ довольно большое сходство съ *Гейлсбергскимъ* сраженіемъ. И здѣсь, какъ подъ *Гейлсбергомъ*, авангардъ нашъ, вступа въ бой съ непріателемъ, заманиваетъ его непримѣтно къ высотамъ, на коихъ устроены были сильныя батареи, кои Французы покушались неоднократно атаковать съ фронта и обходить съ лѣва, но были всегда отражаемы. Сраженіе сіе есть одинъ изъ блистательнѣйшихъ подвиговъ Генерала Бенигсена, который имѣлъ славу первый остановить почти на одномъ мѣстѣ въ теченіи 8 мѣсяцовъ Наполеона, незнавшаго до полъ преградъ и олеповъ.

Минуша, когда авангардъ нашъ соединился съ прочими войсками, стоявшими за Кавелатскими высотами, составляетъ второе отдѣленіе маневра, ибо тогда же начались съ

нашей стороны наступательныя дѣйствія, которыя произведены были въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Кирасирская дивизія и вторая Гвардейская пѣхотная, закрытыя высопами, быстро двинулись на селеніе *Рязки*.“ Появленіе войскъ сихъ въ равнинѣ было прекраснѣйшее зрѣлище.

„Непріятель, устрешенный симъ неожиданнымъ движеніемъ, послѣдно отступая и занимаетъ позицію между *Кирпуни* и озеромъ.

„Берутъ обратно *Вилази* и вся линія подается впередъ.

„Вторая Гвардейская дивизія правымъ крыломъ своимъ устремляется на *Кирпуни* и занимаетъ сію деревню.

„Кирасиры нападаютъ и опрокидываютъ непріятеля на *Красное Село*.“

Атаки кирасиръ, не смотря на неровное мѣстоположеніе, производились на большомъ пространствѣ и съ великою быстрою. Земля сползала, такъ сказать, подъ тяжестью сего прекраснаго войска.

„Пѣхота, составлявшая конецъ праваго крыла, вышбсняетъ непріятеля изъ рва и срываетъ его бапарей.

„Онъ преслѣдуется легкою кавалерією.

„Предполагается, что неприятель въ сию минуту получаетъ сильное подкрѣпленіе; преслѣдованіе прекращается и Корпусъ беретъ позицію между озеромъ и высотами, находящимися предъ Кирпуни, Кирасиры же у дороги Кипенской.“

Слѣдъ окончится маневръ сей, представлявшій въ рѣшительное изображеніе насупоющаго сраженія. Не льзя не порадоваться, полагая, что оный послужитъ полезнымъ урокомъ для молодыхъ воиновъ, кои не были еще въ дѣлѣ прошиву неприятеля и которые имѣли здѣсь случай видѣть какимъ образомъ прошиву него на разныхъ позиціяхъ дѣйствуютъ; какъ пѣхота, конница и артиллерія, дѣйствуя совокупно, взаимно одна другую подкрѣпляютъ, какъ сіи три части, образующія составъ арміи, необходимы одна для другой. Всякой безпристрастный наблюдатель долженъ сознаться, что въ тактическомъ отношеніи маневръ сей заслуживаетъ отличную похвалу; нишина и снокоиствіе, съ коими двигались большія массы войскъ и сохраняли между собою разстояніе, составляющее въ минуту сраженія душу

оного, служили явнымъ доказательствомъ той высокой степени успѣшва, до котораго доведены полки и чрезъ которое усовершенствованы познанія Начальниковъ. Оставляя подробное разсмотрѣнiе частныхъ движенiй, не лзя не ошдаться справедливости искусству, съ которымъ вшорая Гвардейская дивизiя при нашествiи своемъ пользовалась различными мѣстоположенiями!

Государь Императоръ на канунѣ маневровъ изволилъ прибыть въ Красное Село, а въ самый день оныхъ въ 6 часовъ утра былъ уже при войскахъ. Съ Его Величествомъ находился прибывшiй недавно въ сiю столицу претiй сынъ Его Величества Короля Прускаго Принцъ Карлъ. Великая Княгиня Александра Θεодоровна въ продолженiе всего маневра изволила бытъ на возвышенiи, съ коего видны были весьма явственно наимаалѣйшiя движенiя войскъ. Сверхъ того присутствовали при семъ Посланники: Австрiйскiй, Французскiй, Прусскiй, Датскiй, Виртембергскiй съ Чиновниками своихъ Посольствъ и множество любопытныхъ, прiѣхавшихъ нарочно изъ Петербурга.

Прекрасная лѣтняя погода благоприятствовала маневрамъ, кои въ сей день явились въ обыкновенномъ своемъ блескѣ.

*Посѣщеніе Кронштапта
Государемъ Императоромъ.*

Прошлаго 31 Мая Государь Императоръ изволилъ прибыть изъ Царскаго села въ Ораниембаумъ безъ всякой свиты, гдѣ встрѣченъ былъ Морскимъ Министромъ Маркизомъ де Траверсе. Дурная погода воспрепятствовала Его Величеству отправиться на другой день въ Кронштадтъ, но зато 2 Юня прекраснѣйшій лѣтній день и попутный вѣтеръ какъ нарочно установились для сего путешествія. Въ 7 часовъ Государь вышелъ на Кронштадтскій берегъ у рундуковъ въ сопровожденіи Генералъ-Маіора Пашкуля и Полковника Берхмана и принятъ былъ Военнымъ Губернаторомъ Вице-Адмираломъ Моллеромъ, Коммендантомъ Генералъ-Маіоромъ Гаменомъ и прочими Морскими Флагманами и Генералитетомъ. Его Величество прежде

всего изволилъ дѣлать смотрѣ на
 площади 11-му и 13-му флотскимъ
 Екипажамъ, при чемъ проходили они
 взводами мимо Государя церемони-
 альнымъ маршомъ — пихимъ и ско-
 рымъ шагомъ. Не лзя оставить безъ
 вниманія, что въ продолженіе всего
 парада парилъ надъ Монархомъ орелъ,
 что тѣмъ болѣе замѣчательно, что
 ивица сія весьма рѣдко и уже нѣ-
 сколько лѣтъ не была видима въ Крон-
 штаптѣ. Государь, изъявивъ Высо-
 чайшее благоволеніе участвовавшимъ
 въ семъ парадѣ, изволилъ отпра-
 виться отсюда въ общественный садъ,
 потомъ осматривалъ женскую боль-
 ницу, морской лазаретъ, флотскія
 казармы и Штурманское Училище.
 Въ семъ послѣднемъ юнги отдавали
 и убирали паруса при Государѣ
 на фрегатѣ, сдѣланномъ для обу-
 ченія ихъ на дворѣ и показывали
 успѣхи, сдѣланные имъ въ ученіи
 по Ланкастерской методѣ. Послѣ
 сего Его Величество, изъявивъ
 Монаршее благоволеніе Г. Военному
 Губернатору за найденную во всѣхъ
 частяхъ исправность, изволилъ от-
 правиться въ каперъ на флотъ. Про-
 ѣжая по купецкой гавани Госу-

даръ привѣствованъ былъ громогласнымъ ура! отъ всѣхъ иностранныхъ судовъ, на коихъ машрозы спояли по реямъ и ваншамъ и махали шляпами. Его Величество приказалъ гребцамъ Своимъ оивѣствовать имъ проекрашнымъ ура! При семъ позабавило всѣхъ восхищеніе кука (повара) на одномъ Американскомъ суднѣ, который, вѣроятно, узналъ позже своихъ товарищей о проѣздѣ Россійскаго Царя. Въ страхъ опоздать онъ выскакиваетъ изъ своей кухни въ обыкновенномъ запачканномъ своемъ нарядѣ, взбѣгаетъ на самый конецъ уцлегаря и изо всей мочи начинаеть кричать ура! ура!, макая своимъ колпакомъ.

Громъ пушекъ со флота и крѣпостей возвѣстилъ отбѣздъ изъ Кронштапта Вѣнценоснаго Гостя на яхту Торнео, принадлежащую Морскому Министру, гдѣ и изволилъ Онъ имѣть обѣденный столъ, къ которому удостоились быть приглашенными Адмиралы и нѣкоторые изъ Капитановъ. Послѣ обѣда Государь отправился обратно въ Ораніенбаумъ.

Сѣвѣтскія новости.

25-го прошедшаго Апрѣля, въ воскресенье, опкланивались Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ Голландскій Посланникъ Г. *Версполкб-де-Зеленб* и Киргизъ-Кайсацкой Орды Ханъ *Ширхазы Цваковб* съ его свисою. — Мѣсто перваго заступилъ Г. *Бурдо*, находящійся здѣсь въ качествѣ Голландскаго Резидента.

1-го Мая, въ субботу, имѣлъ приемную аудіенцію Г. Виконтъ *де-Лама*, Португальскій Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.

5-го Мая предспвлялся Англинскій Повѣренный въ дѣлахъ Подполковникъ *Каткартб*, сынъ Лорда Каткарта, бывшаго болѣе 10 лѣтъ Посломъ при нашемъ Дворѣ.

22-го Юня, во вторникъ, въ 3 часа по полудни, въ Каменно-Островскомъ Дворцѣ имѣлъ приемную аудіенцію у Государя Императора Великобританскій Чрезвычайный и Полномочный Посолъ Кавалеръ *Баголтб*, на которой имѣлъ счастье вручить Его Императорскому Величеству кредитивную свою рамошу.

Передъ нимъ за часъ тамъ же оплакивался Государю Императору Американскихъ Спашовъ Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ Г. *Кампелъ*.

Г. Багошъ былъ предъ симъ Посланникомъ при Соединенныхъ Американскихъ Спашахъ. Онъ прибылъ изъ Ярмуша на Кронштатской рейдъ въ 9 дней на Англинскомъ 44 хъ пушечномъ фрегатѣ *Лифотъ*. Капитанъ фрегата *погтенный* (honorable) *Дунканъ*, второй сынъ знаменитаго Адмирала Лорда *Дункана*, разбиившаго Голландскій флотъ подъ командою извѣстнаго *Винтера*. Старшій братъ Капитана — Лордъ *Дунканъ* былъ на фрегатѣ пассажиромъ.

Англ. фрегатъ, со времени прибытія своего въ Кронштатъ, т. е., съ 18 Іюня по день отбытія — 26-го былъ безпрестанно посѣщаемъ любопытными, кои пріѣзжали не только изъ Кронштата и Ораніембаума, но и изъ Петербурга. Кромѣ свойственн. Англичанамъ необыкновенной чистоты, порядка и великолѣпія — три новые предмета обратили на себя особенное вниманіе: 1-е камбузь или коцелъ, въ коемъ варится

кушанья какъ для команды, такъ и для Офицеровъ помощю паровъ, коими въ тоже время дистиллируется въ огромномъ цилиндрѣ морская соленая вода въ прѣсную. Опѣ того же пароваго котла проведены трубы, кои нагрѣваютъ и сушатъ фрегатѣ, что чрезвычайно полезно для команды, особливо въ сырое ненастное время. 2-е.) Машина для спасенія утопающихъ, видѣ еще невиданная. Третьй предметъ — новаго изобрѣшенія *мишени* у пушекъ, весьма удобные для вѣрной стрѣльбы.

*Публичное Собраніе въ Вольномъ
Обществѣ Любителей Россійской
Словесности.*

8-го истекшаго Юня Общество Любителей Словесности имѣло свое засѣданіе, въ коемъ присутствовали многія почтенныя особы и извѣстные наши Писатели.

Засѣданіе открылось обвѣявленіемъ въ нѣсколькихъ словахъ Г-мъ Предсѣдателемъ Ѡ. Н. Глинкою о предметѣ собранія. Потомъ по прочтеніи Г. Никишинымъ, Секретаремъ

сего Сословія, журнала послѣдняго
обыкновеннаго Собранія, Г. Предсѣ-
датель произнесъ рѣчь, краткую по
содержанію, но обильную по чув-
ствамъ и выраженіямъ, и мы съ
удовольствіемъ помѣщаемъ ее для
удовольствія нашихъ читателей.

„Мы въ полной мѣрѣ чувствуемъ
обязаніе, которое нынѣ угодно было
оказать намъ, Гг. Почетнымъ Чле-
намъ нашего Общества и Вамъ По-
чтеннѣйшіе Посѣтители!

„Одна любовь къ просвѣщенію,
одно искреннее желаніе ободрить и
порадовать *Соревнователей* онаго,
склонили конечно Васъ, Мм. Гг. укра-
сить сегодняшнее наше засѣданіе
присутствіемъ вашимъ. — Я говорю
сіе потому, что Общество наше не
успѣло еще пріобрѣсти громкой о
себѣ славы, и не можетъ еще хва-
литься и удивлять успѣхами блиста-
тельными: шѣмъ лестнѣе и шѣмъ
драгоцѣннѣе для насъ благосклонное
посѣщеніе ваше.

„Любовь къ Отечественной Сло-
весности соединила людей разныхъ
лѣтъ и разнаго званія сперва узами
знакомства и пріязни, а потомъ и еще
надежнѣйшимъ союзомъ — условными

законами, утвержденными Верховнымъ Правительствомъ. Вотъ начало нашего Общества — *Общества Любителей Россійской Словености!* Ему придано и наименованіе *Вольнаго*, попому что по собственному произволу съ *доброю волею* и въ духѣ законной свободы собрались и собираются наши почтенные Сочлены соревновать во всѣхъ отношеніяхъ *просвѣщенію*. Если бы ограничились они только сею одною цѣлю, то и сія одна цѣль была бы уже, безъ сомнѣнія, похвалы достойна.

„Но сердце въ поже время напомнило имъ, что есть въ мірѣ *несчастные*, для которыхъ необходимы *благотворители*; что въ *бѣдныхъ* и *малыхъ* хижинахъ живутъ люди, богатые добродѣтелью и нерѣдко великіе по дарованіямъ; что часто дѣти опцовъ *просвѣщенныхъ* должны оставаться въ вѣчной слѣпотѣ нравственной, въ глубокомъ *мракѣ* неѣжества: ибо, сирые и безпріютные, стѣснены они нищею и обязаны искать не *благодатнаго свѣта наукъ*, но *хлѣба насущнаго*. Сіе внушеніе благороднаго сердца подало мысль почтеннымъ Основателямъ Общества.

и рѣшило Членовъ онаго присоеди-
нить къ первой еще другую цѣль —
соревнованіе благотворенію.

„Благородное спремленіе къ добру
превозмогло робкую заботливость о
недостаткѣ средствъ и Члены Об-
щества, рѣшась, какъ я уже сказалъ,
соревновать *благотворенію*, опредѣ-
лили, чшобъ не ошклониться отъ
цѣли соревнованія просвѣщенію, бла-
готворить преимущественно бѣд-
нымъ *членаго званія*, употребляя
на то всѣ ошпапки отъ суммы, вы-
ручаемой за изданіе *трудоѡ* своихъ
въ видѣ *журнала* и присоединяя
къ тому особенныя пожертвованія.
Въ послѣствіи Общество опредѣлило
учредить и *кружку для бѣдныхъ* (*).
Всякой вкладъ въ оную есть пода-
рокъ бѣднымъ . . . И такъ къ двумъ
равно блиспательнымъ цѣлямъ —
просвѣщенію и благотворенію — на-
правлены всѣ дѣйствія Общества,
одолженнаго существованіемъ своимъ
отличному усердію Гг. Членовъ, благо-
склонному содѣйствію знаменитыхъ
попечиселей, а болѣе всего велико-

(*) Она сдѣлана на подобіе лиры и
воспавлена на столѣ вмѣсто зеркала.

душному вниманію (обращаясь къ бюсту) Твоему, Вѣщественный Покрошель просвѣщенія и благотворительности! . . . И отсутствуешь, Ты присутствуешь съ нами, и въ семъ священномъ для насъ ликѣ и тѣхъ любезныхъ намъ законахъ, которые съ Высочайшаго утвержденія Твоего руководствуютъ и содержатъ Общество наше. Подъ Высокою десницею Твоею, *Монархъ Многопобѣднѣй!* пріятно и радостно стремись къ сіяющей цѣли просвѣщенія: ибо Государю мудрому вдвое любезнѣе покорность людей просвѣщенныхъ; радостно и пріятно намъ соревновать и благотворенію: ибо то принадлежитъ къ числу тѣхъ высокихъ добродѣтелей, которыми Благодѣствуютъ Державы и славятся Государи! . . .“

По окончаніи рѣчи читаны сабду-
ющія сочиненія:

Въ прозѣ:

Г. Секретаремъ Общества А. А. Никишинымъ — *Предубѣдленіе Г. Почетнаго Члена Алек. Семесовича Шишкова къ Калодворской рукописи, содержащей въ себѣ Лирико-Эпическія древнія народныя Богемскія*

пѣсноубнїя, которую перевелъ онъ съ сего языка на Россійскій прозою, удержавъ однако всю силу и напѣвъ, схожій съ нашею старинною Повзїєю. Три стихотворенїя изъ оной, чшпаныя при семъ: *Забой, Славои и Людекъ, Роза и Кукучка*, доставили величайшее удовольствїе новостїю выражений, богатствомъ картинъ и счастливыхъ уиодобленїй, а послѣдняя заключала въ себѣ и особенную прїятность, какъ сказать, увѣченность ибжности.

Пощомъ чшпаны: Г. Предсѣдательмъ *Ө, Н. Глинкою* — мысли его о судьбѣ теловка и гражданскихъ обществѣ.

Г. Дѣйств. Чл. Б. М. *Өедоровымъ* — нисьмо Г. Дѣйств. Члена Кн. *Н. А. Цершелева* къ *Н. Ө. Ошолозову* о стихосложенїи старинныхъ Рускихъ пѣсенѣ.

Г. Д. Ч. В. К. *Кюхельбекеромъ* — одно изъ *Европейскихъ* его писемѣ. (*Желаемъ* усябка Г. Сочинителю, а предметъ богатый, мысль счастливая и дорога проложена. Ожидаемъ съ нешерпѣнїемъ, что скажетъ гражданинъ *Американскихъ Спатовъ* въ XXV сподшїи о чудесныхъ событїи-

яхъ въ Россіи въ XIX вѣкѣ! Краски готовы, полотно нашпунуто, оригиналъ передъ глазами — и искусный опеченный живописецъ получитъ новое вдохновеніе, изображая сію картину, обильную яркимъ свѣтомъ и шпѣнями мрачными.)

Г. Д. Ч. Н. И. Гречъ читалъ послѣ сего любовынное письмо свое, адресованное изъ чужихъ краевъ къ Ф. Н. Глинкѣ, подъ названіемъ: *Лоди*. Бывъ преисполнено остроумія, шонкихъ замѣчаній, счастливыхъ примѣненій и воспоминаній, оно доставило слушателямъ отличное удовольствіе, коперое неоднократно извѣялялось всеобщимъ восторгомъ! Дѣльное, важное споль искусно перемѣшано сочинителемъ съ забавнымъ и смѣшнымъ, что нимало не составляетъ пестроты мыслей и слога, такъ напримѣръ, подлѣ прекраснаго замѣчанія, что въ *Парижѣ* отдають честь солдаты — Членамъ Инспишута, сказано, что Французы прозвали нашу окрошку *plat d'asroche!* и ш. п.

Симъ кончилась первая половина засѣданія; послѣ чего Г. Предсѣдатель пригласилъ Гг. Членовъ и По-

сблизилей въ другую комнату для прохладенія, обратя при томъ вниманіе ихъ на прекрасный альбомъ Гр. Ѳ. П. Толстаго, содержащій разные опышы опличнаго его палацка въ рисованьѣ. Эскизы древнихъ бого-служеніи, ристалищъ, Олимпійскихъ игръ и проч. доказываютъ обильное воображеніе художника и прилбжное изученіе древности. Цвѣты его свѣжи, сочны и, кажется, благоухаютъ. Птички — только что не поютъ!... Тамъ же видѣли мы библіотеку Общества и дѣла — въ совершенномъ порядкѣ и удивительномъ устройствѣ. — Въ начинаемомъ при семъ Музеумѣ рѣдко-стей замѣсны уже нѣкоторыя любопытныя вещи, въ томъ числѣ разные глиняныя издѣлія, какъ то: статуйки Меркурія и Царицы Омфалы, слѣпки съ маски, которыя Римляне спавили на гробницахъ и за коими женщины скрываясь плакали о покойникахъ, лампы и проч. (Сии вещи доставлены Обществу Членомъ Кореспонденномъ его Г. де Бруксомъ, имѣющимъ порученіе отъ Правитель-ства на присканіе древностей въ разрываемыхъ могилахъ Керчи и Ени-

куля. Въ непродолжительномъ времени напечатается любопытный журналъ его съ приложеніемъ равнаго рода чертёжей.) *Монеты*, открытыя недавно въ *Дуполовѣ*, на берегу Днѣпра, недалеко отъ того мѣста, гдѣ Шведы, бывъ поражены жестоко Фельдмаршаломъ Шереметьевымъ, побросали въ рѣку несметныя богатства, собранныя ими въ Польшѣ и Саксоніи, и проч.

Вторая половина засѣданія началась чтеніемъ Г. Лобановымъ прекраснаго ошрывка изъ Трагедіи *Федра*, (извѣстнаго разсказа Терамена о смерти Ипполита), коимъ вновь стяжалъ онъ право на имя лучшаго переводчика нашего, право, пріобрѣтенное уже имъ превосходнымъ переводомъ Трагедіи *Менеліи въ Авлидѣ*.

За симъ читаво: Н. И. Губдигель: *Осень*, собственное его стихотвореніе; Ф. Н. Глинкою — *Весна*, его сочиненіе; В. М. Федоровымъ — *Посланіе Гр. Д. М. Хвостова къ И. И. Дмитріеву на случай стелія* Н. М. Карамзиньмъ въ торжественномъ Россійской Академіи собраніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ IX тома его *Исторіи*; Барономъ А. А.

Дельвигомъ—*Разговоръ съ геніемъ*, его сочиненіе; Ѡ. Н. Глинкою — стихотвореніе его *Перелетная птичка*; Бар. А. А. Дельвигомъ — *Сократизмъ*, соч. В. К. Кюхельбекера, А. А. Никишинымъ — *къ лавру надъ могилою Виргилія*, соч. А. К. Дурона; П. А. Плетневымъ — сочиненіе его *Голосъ Природы*; Н. И. Гнѣдичемъ — I-го дѣйствія IX, X и XI явленія, и VI и VII явленія II дѣйствія трагедіи Шиллера: *Орлеанская Дѣвственница*, превосходный переводъ разбромъ подлинника Г. Почет. Ч. В. А. Жуковского. Особливо сцена, въ коей чудесная дѣва рассказываетъ изумленному Монарху уединенныя молитвы его и обѣтъ, имъ произнесенный на канунъ предъ образомъ Божиимъ столь сильно и натурально выдержана, столь оживлена вдохновеніемъ Поэта, что слушатели при одномъ чтеніи погружаются въ нѣкій священный трепетъ и благоговѣніе... Наконецъ чтеніе Поэзіи заключилъ Г. Предсѣдатель замысловатою своею баснею—*Пирамида* и прекрасною народною сказкою — *Судъ Божіи* (экзаменпрами.) Въ окончаніе же всего Д. С. Меньшенинъ прочелъ любопытную статью

подъ названіемъ: „Мысли о вѣн-
 пѣреннелѣ составѣ земли и прогнхѣ
 явленіяхѣ къ тому относящихся,
 сочиненіе Члена-Сотрудника С. П.
 Власова, который въ подтвержденіе
 новыхъ мыслей своихъ по симъ пред-
 метамъ производилъ опыты надъ ме-
 шаллоидомъ и Гальваническимъ спо-
 бомъ, изъ коихъ послѣдній совершен-
 но новаго устройства, имъ изобре-
 щеннаго. Онъ составленъ изъ трехъ
 мѣдныхъ и двухъ цинковыхъ круж-
 ковъ — каждый величиною пол-ар-
 шина въ діаметрѣ — находящихся въ
 разстояніи одинъ отъ другаго около
 дюйма и соединенныхъ разнополяр-
 ными полюсами въ одномъ шолько
 мѣстѣ помощію плашинной проволо-
 ки, между тѣмъ какъ отдѣльно меж-
 ду собою соединяются кружки дугооб-
 разнымъ оловяннымъ пруткомъ.

Такой приборъ мало помалу по-
 гружаемъ былъ въ слабую сѣрную
 кислоту. Сначала когда онъ опу-
 щенъ былъ шолько на два дюйма, по
 плашинная проволока *потернѣла*; ко-
 гдажъ погруженъ былъ на 3 дюй-
 ма, по отъ проволоки происходилъ
паръ на подобіе дыма; отъ погруже-
 нія на 4 дюйма проволока *раскали-*

лась и получила цвѣтъ подобный зарѣ; будучи же опущена на дюймъ еще глубже, проволока пришла въ состояніе *краснаго каленія*, цвѣтомъ похожаго на карминъ, а въ 6-ши дюймахъ она раскалилась до самаго блага каленія, подобнаго яркому солнечному сіянію; и наконецъ когда аппаратъ погруженъ былъ еще на дюймъ, то отъ разложенія воды отдѣлившійся водопворный газъ, смѣшавшись съ атмосфернымъ воздухомъ, произвелъ воспаленіе съ довольно сильнымъ шрескомъ; потомъ загорѣлась вся поверхность ведяной ванны и разноцвѣтное пламя, подобное потѣшнымъ огнямъ, вилось и клубилось еще съ полминуты по вынятїи самыхъ кружковъ изъ кислоты. Къ устройенію сего Гальваническаго аппарата Власовъ получилъ идею отъ Лейденской банки, а одинъ изъ ревностныхъ любителей просвѣщенія значительнымъ пособіемъ подалъ ему средство соорудить его. Желательно, чтобъ почтенный патріотъ сей имѣлъ многихъ подражателей въ столь похвальномъ употребленіи богашествъ.

Хотя въ прекрасной рѣчи Г. Президента доспашочно изложены цѣль и дѣйствія Общества Соревновашелей просвѣщенія и благошворенія, но мы неизлициимъ считаемъ сдѣлашь нѣкоторыя въ тому добавленія, изъ коихъ многія опущены, Г. Орашоромъ вѣршатне, но одной скромности.

Общество сіе составилось изъ молодыхъ Любителей Словесности въ 1816 году и первое засѣданіе онаго было 17 Генваря шого года. Званіе Предсѣдателя принялъ на себя Графъ Сергѣй Пешровичъ Салышковъ, извѣстный на поприщѣ Литшпературы отличнымъ своимъ талантомъ въ сшихошворствѣ, и вскорѣ въ сему почтенному сесловию присоединились многіе опытные Литшператоры и Поэты. Съ 1818 года Общество начало изданіе трудовъ своихъ въ видѣ журнала подѣ названіемъ *Соревнователь Просвѣщенія и Благошворенія*, который продолжашся и донинѣ. Многія прекрасныя сшашы, помѣщаемаыя въ семъ журналѣ, неоспоримо доставляющъ удовольствіе читашелямъ, а благородная цѣль, коею руководшвующся Гг. Издаатели, цѣль — помогашь бѣд-

тымъ Художникамъ и ученымъ лю-
 дямъ трудами своими, возлагаетъ
 на насъ всѣхъ обязанность особенно
 рекомендовать нашимъ читателямъ
 сіе обоудно полезное изданіе, оправ-
 дывающее въ полной мѣрѣ деизмъ
 свой: *Miser sum miseris succurrete discō,*
 и дославить соотечественникамъ на-
 шимъ сей легкой, благородный спо-
 собъ вкушать удовольствіе — Про-
 свѣщенія и Благотворенія! Кто не
 желалъ бы раздѣлить счастья бла-
 готворительности и сказать само-
 му себѣ: „и я здѣсь участвовалъ?
 Когда несчастный слѣпецъ Аникинъ
 (одинъ изъ числа пансіонеровъ Об-
 щества, содержимыхъ на выручаемыя
 деньги за журналъ) являсь однажды
 въ Собраніе своихъ благотворителей,
 въ сильныхъ, прямо изъ признатель-
 шаго сердца излившихся словахъ
 сказалъ между прочимъ: „Я пришелъ
 „благодарить невидимыхъ благотво-
 „рителей моихъ. Мы станемъ нѣко-
 „гда время, когда и слѣпые про-
 „зрятъ.... и тогда, въ оный вели-
 „кій день, предъ лицомъ Всемогуща-
 „го, увижу лица моихъ благотвори-
 „телей и познаю руку, благотвори-
 „щую мнѣ....“ Не льзя было не

пронуться симъ истиннымъ краснорѣчимъ почтеннаго слѣдца, и Члены въ то же время собрали еще въ его пользу 300 рублей.

Г. Аникинъ, Типулярный Совѣтникъ, былъ Учительемъ въ Пажескомъ Корпусѣ, но лихась зрѣнія — лишился прописанія. Общество Соревновашелей опредѣлило съ 1-го Марша сего года выдавать ему по 25 руб. въ мѣсяцъ. Кромѣ Г. Аникина оно выдаетъ по 50 рублей ежемѣсячно опсшавному Прапорщѣку, извѣстному талантомъ своимъ въ живописи — Новоселову, удрученному лѣшми и обремененному семействомъ. Сверхъ того помѣстило оно на своемъ содержаніи пишомца, сына умершаго Коллеж. Ассесора Шарпова, бывшаго Учительемъ, въ Коммерческомъ Училищѣ, за коего вноситъ ежегодно въ Горный Корпусъ 700 руб. Остальные деньги употребляются на временныя благошворенія; такимъ образомъ въ 1818 году выдано болѣе 600 руб., въ томъ числѣ изъ значущихъ Кол. Асс. В. Т. Н-му 300 руб., находящемуся въ несчастномъ положеніи Чиновнику П. Н. П-му 200 руб., Кол. Совѣщ. С-му 66 руб.; въ 1819 году

столько же, а въ 1820 по 14 Юня болѣе 700 руб. Пожелаемъ отъ души, чѣмбъ кругъ сей распространялся и способы увеличивались болѣе и болѣе.

Нынѣ Общество состоитъ изъ 43 Дѣйствительныхъ Членовъ, 54 Почетныхъ Членовъ, 19 Членовъ Сотрудниковъ и 28 Членовъ-Корреспондентовъ; сверхъ того имѣетъ 4-хъ Попечителей — Его С-во Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, Его Высо-во Иванъ Ивановичъ Дмипріевъ, Его П-во Александръ Дмипріевичъ Балашовъ и Его С-во Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей.

Никто изъ Членовъ не обязанъ никакимъ взносомъ въ кассу Общества и должностные Члены, какъ по: Предсѣдатель, Секретарь Общества, Секретари Цензуры и Комитета, Библиошкаръ и Казначей, трудятся много и усердно по единымъ чувствамъ, служащимъ прочнымъ основаніемъ сему почтенному сословію.

Первоначально оно собиралось у Аларчина мосту въ квартирѣ Д. Ч. своего Г. Крикунѣвскаго, а нынѣ въ домъ *Войда* подъ № 254, 3 Адмир. ч. въ 4 кварталѣ, что на Вознесенскомъ Проспектѣ, и еженедѣльно по понедѣльникамъ.

Еще о Г-жѣ Кашалани.

2-го Юня, въ присутствіи нѣко-
 торыхъ знатныхъ обоего пола особъ,
 слушала Г-жа Кашалани Придворныхъ
 Императорскихъ Пѣвчихъ, въ пѣв-
 ческой ихъ залѣ, что на Мойкѣ.

Пѣніе началось *Херувимскою.*

За симъ слѣдовали три концерта:

1) *Восхваляю иля Бога моего,* 2) *Да
 воскреснетъ Богъ и* 3) *Слава въ выш-
 нихъ Боеу.*

Потомъ два раза пропѣшо было: *Мно-
 гія лѣта и въ заключеніе Отче нашъ.*

Хоромъ симъ, составленнымъ изъ
 бо ошборнѣйшихъ голосовъ, управ-
 лялъ Директоръ Придворной Пѣвче-
 ской Капеллы — извѣстный Компози-
 торъ нашъ Дмитрій Степановичъ
 Боршнянскій.

Г-жа Кашалани сподъ была восхи-
 щена и расстрогана пѣніемъ, что во
 все продолженіе онаго плакала отъ
 умиленія и торжественно сказала,
 что такой гармоніи она вигдѣ не
 слыхала и не воображала, чтообъ она
 существовала гдѣ либо — кромѣ на не-
 бесахъ. Таковое сужденіе первѣйшей
 пѣвицы не можешъ не быть весьма ле-
 сшно какъ для сочинителя, такъ и для

артистовъ нашихъ ; впрочемъ оно есть единогласное признаніе всѣхъ знатоковъ, Русскихъ и иностранныхъ; всѣ, кто имѣлъ случай слышать нашихъ Придворныхъ Пѣвчихъ, находивъ, что хоръ сей есть единственный, безпримѣрный въ свѣтѣ, что музыка сохраняетъ достоинство, приличное существу предметовъ (*). Мы надѣемся сдѣлать подробнѣйшее описаніе сему любопытному заведенію, а теперь обратимся наки къ Г-жѣ Кашалани.

Кромѣ описанныхъ нами двухъ первыхъ концертовъ Г-жа Кашалани дала еще три, на кои спеченіе публики было столь же велико и въ мѣнѣ удовольствіе, казалось, еще увеличивалось . . . Сверхъ того Г-жа Кашалани имѣла счастье вѣсть въ Павловскѣ у Ея Императорскаго Величества Маріи Тео-

(*) Г-жа Кашалани, въ признательность за доставленное ей удовольствіе, прислала въ Придворную Пѣвческую Капеллу для входа въ концертъ ея, бывшій 7 Іюня, 15 билетовъ, позволивъ вмѣстѣ съ нѣмъ и прочимъ Пѣвчимъ быть въ немъ.

доровны и въ Царскомъ Селѣ въ присушствіи Государя Императора и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны и получить подарки, отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны богатыя серьги въ пять тысячъ рублей, а отъ Государя великолѣпный склаважъ въ 12,000 руб. Г-жа Кашалани восхищалась превосходнымъ шаланшемъ своимъ и во многихъ частныхъ домахъ, какъ то: неоднократно у Княгини Н. И. Куракиной, знаменитой любительницы и покровительницы музыки, у Графини К. Д. Нессельроде, у Княгини Юсуповой, у Французскаго и Австрійскаго Пословъ. За всѣми расходами Г-жа Кашалани приобщила къ форшунѣ своей во время столь корошскаго пребыванія своего въ С. Петербургѣ около 120,000 рублей. Можетъ быть въ Лондонѣ и Парижѣ она могла бы получить еще болѣе; но вѣроятно, нигдѣ не была принята столь гостеприимно, какъ въ Руской Сѣверной столицѣ, гдѣ, кромѣ найма кареты, она не имѣла нужды дѣлать никакихъ издержекъ: квартиру она занимала въ прекрасномъ домѣ Князя Ѳ. С. Голицына.

Въ послѣднемъ концертѣ, данномъ Г-жею Капалани въ пользу бѣдныхъ прошедшаго 2 Юня, въ великолѣпной залѣ новой биржи, число слушателей проспиралось до 4,000; за входъ платимо было по 10 рублей. Она пѣла слѣдующія піесы: 1) *Della superba Roma*, большая арія Сампрери, 2) Польской: *Contento il cor nel Seno* — Мейера, 3) *Dove sono* — Моцарта, 4) вариации: *La biondina in gondoletta* — Пера, 5) *God save the king* и 6) Руской Гимнъ Державина, — *Ты возвратился Благодатный* — музыка Антонолини. Можно сказать, что концертъ сей представлялъ обвороженіе для слуха и для глазъ, кощораго можешь быть не болѣе разу въ жизни удастся быть свидѣтелемъ: слышашъ Капалани и видѣшь 4,000 отличной Публики, собранной вмѣстѣ въ прекраснѣйшей залѣ! И конечно одна власть несравненной Капалани могла доставить сіе зрѣлище.

Г-жа Капалани сверхъ того въ угодность Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, пѣла нѣсколько арій въ Смольномъ Монастырѣ и въ Екатерининскомъ Институтѣ въ присутствіи всѣхъ вос-

випанницѣ, коимѣ нѣжная, великодушная Мать хотѣла доставить сіе несравненное удовольствіе!

Ангелика Капалани родилась въ небольшомѣ городкѣ Пажскихѣ владѣній — Синигалии, въ 1785 году. Она воспитывалась въ монастырѣ Св. Люци въ Губбіо, и съ 8 лѣтъ начала уже восхищать слушателей своимѣ нѣниемѣ, кои до того забывались, что неоднократно аплодировали ей въ церкви, почему и запрещено было ей пѣшь *соло*. Вышедѣ изъ монастыря 14 лѣтъ отъ роду, она по счастію встрѣпилась на одномѣ поприщѣ съ славными пѣвцами того времени — Маркезіемѣ и Крешепиниемѣ, и слѣдуя превосходной ихѣ методѣ, дошла до шепершняго совершенства. Мы уже сказали въ предѣвдущей статьѣ о пребываніи Г-жи Капалани въ Лиссабонѣ и Лондонѣ. Она переѣхала въ Парижѣ по возвращеніи Короля въ сію столицу, гдѣ получила въ управленіе Королевскій Италіянскій Театрѣ, на который пригласила она всѣ извѣстные таланты, въ томѣ числѣ *Спонтини* и *Пера* для управленія оркестромѣ. Театрѣ сей былѣ всегда полонѣ, особ-

ливо въ тѣ дни, когда пѣла на немъ сама Капалани. Черезъ 4 года она оставила Парижъ въ намѣреніи путешествовать по Европѣ, и въ продолженіе двухъ лѣтъ посѣтила почти всѣ столицы, исключая Шведской и Датской. Вездѣ слава о превосходномъ талантѣ предшествовала ей и угощала лестные приемы. Въ Миланѣ дѣвушки, одѣтыя Граціями усыпали ей дорогу цвѣтами. Король Прусскій прислалъ ей большую Академическую медаль, подобную той, кою наградилъ Фридрихъ Великій *Вольтера*. Въ Вѣнѣ городъ выбилъ въ честь ея особенную медаль.

Теперь Е-жа Капалани возвращается въ Италію черезъ Москву и Варшаву. Въ семь послѣднемъ городѣ пробудетъ она во все продолженіе Сейма.

Богослуженіе у Магометанъ.

Съ давняго времени *Невскій Проспектъ* названъ путешественниками *улицею вѣротерпѣнія*, а Императоръ Іосифъ, разговаривая о Петербургѣ, часто повторялъ, что на ней онъ былъ свидѣтелемъ необыкновенныхъ

вещей. Вообразите, говорилъ онъ, что пять или шесть человекъ идущъ въ воскресенье вмѣстѣ и разговариваютъ дружески; придя на Невскій проспектъ, они расходятся въ разные стороны, уговорясь въ тотъ день вмѣстѣ обѣдать или провести вечеръ. Всѣ они пошли къ обѣднѣ, но только одинъ идетъ въ Рускую церковь, другой въ Капюлическую, третій въ Лютеранскую, четвертый въ Армянскую и т. д. Всѣ они были различныхъ вѣръ. "Сіе согласіе между разновѣрцами не приноситъ ли опличной чести Рускому Правительству и характеру націи?"

Магомешане отправляли ежегодно 30 Іюня публичныя свои моленія по случаю окончанія великаго поста своего *Рамазана*, продолжающагося 30 дней, (въ теченіе коихъ они пьютъ и ѣдятъ одинъ разъ въ день по заходеніи солнца) въ залѣ Михайловскаго Замка; нынѣ и они переселились на Невскій проспектъ. Въ нынѣшнемъ году въ день сей отправляли они свое Богослуженіе въ бывшей залѣ Филармоническаго Общества, что у Казанскаго мосту. Богослуженіе совершалъ Мулла *Хатипъ*: оно началось

въ 6-ше часовъ утра, а кончилось въ 10-ше. При семъ молебствіи присутствовали всѣ Татары, занимающіеся торговлею или живущіе въ разныхъ здѣсь должностяхъ и услугахъ, или служащіе въ полкахъ и въ инвалидахъ. Также Киргизы средней Орды двухъ депутаций и пребывающіе здѣсь Бухарцы — всего числомъ до 2,000 человекъ. При семъ читанное Муллою поученіе изъ Алкерана относилось до слѣдующихъ истинъ: любишь Бога, Государя Императора, повинись ихъ законамъ, любишь ближняго, не красть, не обращаться въ пьянствѣ, не обманывать, другъ на друга не злобствуй, не прелюбодѣйствуй, а торговцамъ — не обмѣривай и не обвѣшивай.

П о п р а в к а

Сочинителемъ Партизанскаго Дневника ошибки, найденной имъ въ выпискѣ, помѣщенной въ 1-й книжкѣ Ощесственныхъ Записокъ.

..... Я никогда не командовалъ 1-мъ эскадрономъ, а командовалъ 1-мъ баталіономъ Ахтырскаго Гусарскаго

полка: тогда Гусарскіе полки состо-
 яли въ 10 эскадронахъ и раздѣлялись
 на два баталіона; 1-мъ же эскадро-
 номъ командовалъ Рѣшмистръ (что
 нынѣ Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскаго
 полка Полковникъ) Михаилъ Григорье-
 вичъ Бедряга — высокой храбрости
 и дарованій Офицеръ, изувѣченный
 на священной Бородинской битвѣ.
 Пользуясь выравшеюся *опечаткой*,
 я радъ, что имѣю случай изъяснить
 чувства мои товарищу, спелько же
 достойному уваженія на полѣ брани,
 какъ и въ мирномъ уединеніи, и пр.

Денисъ Давыдовъ.

Некрологія.

Прошедшаго Іюня 14 скончал-
 ся Тайный Совѣтникъ и разныхъ
 орденовъ Кавалеръ Александръ Се-
 меновичъ *Хвостовъ*. Онъ изъ того
 малаго числа людей, о коемъ можно
 сказать, что всѣ сословія лицились
 въ немъ пріятнаго и полезнаго чле-
 на, и который, какъ негдѣ сказано:
 „Служилъ Опечестяву и шпагой и перомъ.“
 Службу свою онъ началъ на воен-

номъ поприщѣ, гдѣ отличною храбростію и способностями скоро дослужился до чина Полковника и считался на ряду примѣрныхъ Полковыхъ Командировъ. Когда нужно было послать въ Констаншинополь довѣренную особу по окончаніи шрешней Турецкой войны, то прозорливый Потемкинъ, избравъ Хвостова какъ способнѣйшаго для того человѣка, отправилъ его туда въ качествѣ *Повѣреннаго въ дѣлахъ*. Въ семъ трудномъ званіи находился онъ во время чрезвычайнаго Посольства къ Портѣ Князя Михаила Ларіоновича Кушужева-Смоленскаго.

• Александръ Семеновичъ обучался въ Императорской Академіи Наукъ, гдѣ украсилъ дарованія свои и чрезвычайную оспрошу — изученіемъ многихъ иностранныхъ языковъ, особливо же знаніемъ своего опечесшвеннаго. Въ 1797 году онъ принятъ былъ Членомъ Россійской Академіи. Если имя Автора пріобрѣтается соспавленіемъ многихъ помовъ, то Хвостова нельзя назвать сочинителемъ. Онъ оставилъ напечатанными только нѣсколько замысловатыхъ эпиграммъ и Оду къ *Безсмертію*, помѣщенную

въ *Собесѣдникѣ*, кощорая начинаешся сими словами:

„Хочу къ безсмертью приюшиться“...

Прочисавъ ее, кто откажетъ Сочинителю въ *уголкѣ славы*? хотя по словамъ его, *побѣхалъ онѣ на Парнасѣ по проселотной дорогѣ и на долгихѣ*. Одна ода сія, преисполненная огня и шупливости, можетъ дать ему мѣсто въ числѣ отличныхъ Россійскихъ Спихотворцевъ. Многія другія шворенія неменѣе извѣстны и замысловаты, какъ то прекрасное *Посланіе къ Фонѣ-Визину*, коего нѣкоторые стихи были нѣкогда на языкѣ у всякаго и повпорялись вмѣсто пословицъ, какъ то:

..... Не надбно, на переломѣ напурѣ,
Счинашь за старосту себя въ Липшера-
турѣ. . .

Въ дружеской компаніи Александръ Семеновичъ былъ самый пріятный, безцѣнный собесѣдникъ: шупливость его была — безъ колкости, остроша — безъ напряженія, анекдоты — безъ повпореній, и онѣ былъ душою обществъ всѣхъ классовъ, лѣтѣ и состояній.

Послѣднее мѣсто, въ службѣ имѣ занимаемое, было Главнаго Директора Заемнаго Банка.

Желательно, чшобѣ наследники его собрали или доставили случай собрать всѣ его сочиненія и выдашь въ свѣтъ съ возможными поясненіями, кои шшоль же нужны для многихъ изъ его швореній, какъ комменшариі для *Гогартовыхъ* каршинѣ.

Отвѣтъ Военнаго на объявленіе Гг. Переводчиковъ сочиненія Рошсмона.

(С о о б щ е н о .)

Въ IX номерѣ Благонамѣреннаго на страницѣ 308-й помѣщено объявленіе о переводѣ сочиненія Г. Рошсмона, которое, если будетъ переложено удачно на Руской языкѣ, принесетъ конечно пользу. Извѣстіе о подобномъ шрудѣ пріятно для Военныхъ, упражняющихся шеоріею своего Искусства, но шранны для нихъ нѣкоторыя выраженія, заключающіяся въ объявленіи о изданіи помянутаго перевода, а именно, слѣдующія слова: „посвящающіе себя сему (ш. е.

„военному) званію весьма мало или
 , вовсе не прилѣжашъ къ приобрѣщенію
 „нїю потребныхъ оному познаній, и
 „думающъ, что изученіе *нѣсколькихъ съ*
 „*маневровъ* составляетъ совершен-
 „наго воина?“

Не зная Переводчиковъ, мы не можемъ судить о кругѣ знакомства ихъ съ военными, но по приведеннымъ выше словамъ заключаемъ, что они обращаются съ таковыми изъ нашихъ сослуживцовъ, которые, вѣроятно, не помышляющъ, что военный въ мирное время долженъ приготовить себя къ великому назначенію — съ честію сражаться за опечество и съ радостію за него умирать. Если приступъ Измаила и сраженія на снѣжныхъ высотахъ Альпійскихъ свидѣтельствуютъ о безпримѣрной храбрости войскъ нашихъ, то искусныя движенія, ознаменовавшія походы 812 и послѣдующихъ годовъ неменѣе доказываютъ о глубокихъ теоретическихъ познаніяхъ нашихъ Генераловъ и Офицеровъ. Многие изъ нихъ, къ счастью Опечества, находятся еще въ цвѣтѣ лѣтъ; они не довольствуются спяжанною славою, но непрерывно вникаютъ въ дальнѣйшія познанія Искусства своего,

и примѣромъ и совѣтами поощряютъ молодыхъ воиновъ слѣдовать по стопамъ ихъ. Ни въ какое время не занимались у насъ споль много какъ теперь изученіемъ теоріи войны и чтеніемъ книгъ, къ оной относящихся.

Дабы удостовѣриться въ семъ, спотпъ войни въ мирные кабинеты военныхъ или услышатъ разговоры ихъ. Не упоминая о томъ, что съ заключенія послѣдняго всеобщаго мира вышло на Рускомъ языкѣ болѣе сѣа книгъ, касающихся до Военной Науки или Исторіи, скажемъ, что о послѣднихъ походахъ находихся рукописныхъ, еще неизданныхъ въ свѣтѣ журналовъ, записокъ и замѣчаній, составленныхъ Рускими Офицерами меньшее количество, какъ и въ другой какой либо иностранной арміи.

Если сіе достаточнo показываетъ не основательность словъ Гг. переводчиковъ, утверждающихъ „что у насъ весьма мало или вовсе не занимаются приобрѣтеніемъ познаний,“ то мнѣніе ихъ, будто „думаютъ, что изученіе нѣсколькихъ маневровъ составляетъ совершеннаго воина,“ неменѣе справедливо. Теоретическія свѣденія всѣхъ

ошраслей Военной Науки весьма недостаточны, если оныя не сопряжены съ способностію дѣйствовать арміею и каждою изъ частей, ее составляющихъ, по есмь съ искусствомъ маневрировать. Теорія безъ практики, такъ какъ практика безъ теоріи, не могутъ имѣть постоянного успѣха, кромѣ того который получается отъ удачи и отъ слѣпнаго случая. И такъ если подумаемъ о массѣ познаній, распространенныхъ въ нашей арміи и о томъ, что нѣтъ земли, гдѣ бы войски упражнялись болѣе практическими ученіями и маневрами, какъ у насъ, по сіе должно для каждаго сына отечества служить залогомъ, что слава Россіи ограждена надежнымъ оплотомъ.

Сколь равнодушно впрочемъ мы ни сможемъ на мнѣнія Гг. переводчиковъ сочиненія Рошмона, но мы жалѣемъ, что въ нихъ заключаются ложныя понятія о степени образованности Россійской арміи, коей вселенная плашину достойную дань удивленія.

Конецъ первой книжки второй
части.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 4. Августъ, 1820.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ КНЯЗЯ КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО.

(Черты сіи избраны изъ описанія послѣдней отечественной войны самовидца - наблюдателя, а поному и не заключающъ въ себѣ полной біографіи великаго Полководца нашего. Сочинитель оныхъ, извѣстный Литтераторъ нашъ Александръ Иван. Данилевскій, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, принадлежишь къ числу тѣхъ немногихъ счастливцевъ, кои теорію и познанія, пріобрѣтенныя ими прилѣжнымъ, систематическимъ ученіемъ, употребили на пользу отечества подъ личнымъ руководствомъ опынѣйшихъ Вождей и наставниковъ, каковы: Свѣпльйшій Князь Михаилъ Ларіоновичъ Кутузовъ-Смоленскій, Князь Петръ Михайловичъ Волконскій, Графъ Петръ Пешровичъ Коновницынъ, и усовершенствовъ

Ч. II. Кн. IV.

6

вали свои познанія не менѣ спеченіемъ необыкновенныхъ случаевъ и происшествій, въ коихъ судьба предоставила имъ участвовать, какъ напримѣръ: кампаніи 12, 13, 14 и 15 годовъ, соупство- ваніе Государю Императору на Конгрессы Вѣнскій и Ахенскій, и въ чешырекратное путешествіе Его Величествѣ по Россіи и проч. Прибавлю еще, что Г. Данилевскій принадлежишь къ числу тѣхъ счастливецъ, кои наблюденія свои предавъ бумагъ, составили для себя навсегда драгоценное сокровище — воспоминаній, а для будущаго Историка (когда время придетъ повѣдашь ихъ сполна свѣпу) богатый источникъ событій, кои замѣчены глазомъ вѣрнымъ, безпристрастнымъ, и въ коихъ одно слово о лицѣ, или предметѣ, пояснишь, можешь быть, многія дипломатическія диссертаціи и рѣшишь проворѣчія о важныхъ случаяхъ сей любопытной эпохи XIX столѣтія — Издашь.)

Купцовъ получилъ изъ родительскаго дома, при отправленіи своемъ на службу, нѣсколько токмо серебряныхъ рублевицъ, и достигъ самъ

собою до управленія обширными краями, до посольствъ при иностранныхъ Державахъ, до строекрапнаго предводительства арміями, до власпи почпи Дикшаторской, и до довбрія рбшишь участь Имперіи, когда соединенныя силы Европы на нее находили. Чбмб средства его, при вступленіи на поприще чести, были ограниченіе, тбмб примбчательнбе возвышеніе его; онб дошелб до того, что сказалб: „немного недостава- „ло, чтобы нашб братб, Псковской „дворянинб, не взялъ вб плбнб На- „полеона“,— а что значилб Наполеонб вб свое время, то еще не могло изгладиться изб нашей памяти.

Онб родился вб 1745 году, и обучался вб Инженерномб Корпусб, гдб болбе прилбжалб кб словеснымб Наукамб, нежели кб военнымб; — зналъ совершенно *Французскій*, *Польскій* и *Нбмецкій* языки, и любилб Словесность во всю жизнь. Не взирая на многоразличныя заня-

тія, читавъ новѣйшія произведенія и не упускалъ изъ виду ни одного новаго *Французскаго* романа. Онъ одаренъ былъ краснорѣчіемъ, симъ качествомъ, почитавшимся Древними первымъ достоинствомъ Государственнаго чловѣка, и которое въ шакомъ небреженіи у новѣйшихъ народовъ, кромѣ *Англіи*, что при воспитаніи не обращають вниманія на оное. Голосъ его былъ пріятенъ, и онъ былъ столько убѣдигеленъ въ рѣчахъ, что рѣдкіе выходили отъ него не согласясь съ его мнѣніемъ и не будучи очарованы его пріемами. Улыбка его и обращеніе являли чловѣка любезнаго. Женщины, коихъ онъ до кончины своей былъ обожаемымъ, слушали его съ удовольствіемъ: потому что нельзя было рассказывать пріятнѣе его; военные и дипломаты всѣхъ Державъ обыкновенно терялися въ его присужствіи, ибо трудно чловѣку имѣть столько, какъ онъ, обширнѣйшихъ во всемъ

свѣдѣній; безпрестанные походы, находеніе при Дворахъ, и путешествія въ любопытнѣйшія Государства, познакомивъ его съ примѣчательными людьми и заведеніями, украсили счастливую память его, и дѣлали разговоры его сколько разнообразными, столько и полезными.

Онъ имѣлъ полныя свѣдѣнія какъ въ теоріи такъ и въ практикѣ каждаго рода военной службы, ибо находился во всѣхъ изъ нихъ. Бывъ инженернымъ, квартирмейстерскимъ и артиллерійскимъ Офицеромъ, образовалъ небывавшія до того въ *Rossii* легкую конницу и легкую пѣхоту; бралъ крѣпости и предводительствовалъ арміями въ счастливыя и неудачныя времена. — Познанія, пріобрѣтенныя такимъ образомъ по каждой части военной службы, удивляли тѣхъ Генераловъ, которые одной каковой-либо посвятили жизнь свою.

Онъ былъ недовѣрчивъ, и пошому

что желалъ все видѣть самъ; — присутствовалъ лично, когда войски проходили дефилеи, или переправлялись чрезъ рѣки. Во время пригосовленія къ сраженію, казался заботливымъ. 26 Августа, при Бородинѣ, все войско еще покоилось, и заря не занималась, а Кутузовъ одинъ, почти безо всякой свиты, находился на возвышеніи при деревнѣ *Горкахъ*, откуда можно было обозрѣвать наше положеніе, сколько темнота дозволяла. — Въ продолженіи сраженія, холодность и важность заступала мѣсто его обыкновенной любезности. Онъ не перпѣлъ, чтобы ему давали совѣты; горе тому, кто безъ вызова Фельдмаршала объявлялъ ему свои мнѣнія во время дѣла, а особливо когда они были прошивны его собственнымъ, чему мы видѣли примѣръ при *Маломъ - Ярославцѣ*. Когда же приказанія его не были выполнены, то онъ не смотрѣлъ ни на чинъ, ни на заслуги того, на кого гнѣвъ

его обращался: какъ по случилось вечеромъ 4-го Октябрю въ *Тарутинскомъ* лагерѣ. Въ *Бородинскомъ* сраженіи приближенные его нѣсколько разъ ошводили лошадь его за повода, пошому что онъ споялъ подъ выстрѣлами непріятельскихъ бапарей, коихъ ядра его осыпали. — Онъ сберегалъ запасныя войска сколько можно болѣе, итоваривалъ: „если въ шесть „ часовъ вечера резервы еще не вступили въ дѣло, то копя шогда я и не „ выиграю сраженія, но вѣрно не „ буду разбишъ.“

Наблюдая примѣчательно за происшествіями своего времени, Кушуровъ не предсказывалъ о будущемъ въ донесеніяхъ своихъ. — Онъ не пренебрегалъ непріяшю, съ копорымъ имѣлъ дѣло, и не позволялъ, чшобы ругались надъ *Наполеономъ*, даже и шогда, когда сей посреди пламенной *Москвы* попиралъ ногами права народовъ. Однажды въ сіе время приказалъ онъ мнѣ написать *извѣстіе*

изъ арміи. Увлеченъ будучи, по молодости лѣтъ, горестнымъ положеніемъ опечесства, и прелестными надеждами объ освобожденіи его, упошребилъ я нѣкоторыя смѣлыя выраженія прошивъ *Наполеона*, предсказывая его гибель въ *Россіи*. Когда я читалъ ему сію бумагу и дошелъ до этого мѣста, то онъ остановя меня, сказалъ съ обыкновеннымъ ему жаромъ: „Молодой человекъ! „кто тебѣ далъ право издеваться „надъ однимъ изъ величайшихъ Гераловъ! посмотри, какъ онъ ко „мнѣ относится“—и, показавъ при семъ письма, писанныя къ нему, велѣлъ переменить выраженія мои.

Огонь Князя Михайла Ларионовича продолжался до старости; въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ шакъ горячъ, что когда командовалъ полкомъ и былъ не доволенъ ученіемъ, то сойдя съ лошади бросался на землю.—Гибкость его ума оказалась съ дѣтства, искусствомъ подражалъ людямъ,

которыхъ видѣлъ. Онъ угадывалъ человека съ перваго взгляда. Единственно и всегда почитался однимъ изъ умнѣйшихъ людей въ Имперіи; даже особы къ нему нерасположенные, въ помѣ ему не опказывали.— За споломъ бывалъ умѣренъ и опмѣнно веселъ: „я не люблю, говорилъ „онъ, чтобы моя главная кваршира „походила на монашхырь; веселость „солдата ручается за его храбрость!“

Изложивъ такимъ образомъ свойства Фельдмаршала, должно присо-вокупить, что упреки, ему дѣлаемые, состоятъ въ томъ, что онъ не имѣлъ непоколебимой швердоспи характера, что ласкалъ временщиковъ и былъ обожашелемъ прекраснаго пола.

Его произвели въ Офицеры на семнадцатомъ году; и тогда онъ командовалъ ротюю въ полку *Суворова*; потомъ назначенъ Адъютантомъ къ *Ревельскому* Губернатору, Герцогу *Гольштейнъ-Бекскому*. Въ 1764 и 765 го-

дахъ онъ находился въ *Польской* войнѣ, и при открытіи *Турецкаго* похода переведенъ въ 772 году въ *Крыль*, гдѣ ему ввѣрили опряды опредѣленные для отважныхъ предпріяшій. — Вскорѣ прозвали его храбрымъ, и поручили напасть на укрѣпленія при *Шуль*; — онъ пошелъ впереди войскъ со знаменъ въ рукъ, ворвался въ непріятельской шанъ, и былъ раненъ пулею близъ лѣваго глаза, которая вылетѣла въ правой високъ. Сіе несчастіе послужило къ развитію его дарованій; онъ побжалъ для леченія въ *Нѣмецкую* землю, *Англію*, *Голландію* и *Италію*, посвятивъ время путешествія сего сколько для пользованія здоровья, сколько и для образованія своего; былъ принятъ съ опличіемъ *Фридрихомъ*, *Лассиомъ* и *Лаудономъ*. — По возвращеніи, велѣно ему усмирить бунтъ въ *Крыль*, за что произведенъ въ 784 году Генераломъ; — послѣ сего онъ сформировалъ пер-

вые до того: Гусарской полкъ , названный *Марицпольскимъ*, и Егерской корпусъ, наименованный *Бугскимъ*.

Во вторую *Турецкую* войну, съ 787 года онъ командовалъ особеннымъ корпусомъ, назначеннымъ прикрывать границы вдоль *Буга*; а потомъ участвовалъ при осадѣ *Огакова*, гдѣ былъ раненъ пулею, вошедшею въ щеку и вылетѣвшею въ зашлыкъ. Врачъ, который его лечилъ, написалъ при семъ случаѣ въ пророческомъ духѣ: „надобно полагать, „что Провидѣніе сохраняетъ чело- „вѣка сего для чего-нибудь необы- „кновеннаго, потому что онъ изцѣ- „лился отъ двухъ ранъ, изъ коихъ „каждая смертельна.“— По выздоровленіи начальствовалъ онъ по отдѣльнымъ корпусами, по передовымъ войсками, и разбилъ совершенно часть непріятельской арміи близъ *Измаила*. При приступѣ къ сему городу, предводительствовалъ лѣвою колонною, въ которой изъ всѣхъ

Офицеровъ онъ и два Маіора остались нераненными. Суворовъ замѣтивъ, что колонна сія начала подаваться назадъ, послалъ сказать Князю Михайлу Ларионовичу, что „онъ назначаетъ его Коммендантомъ Измаила и отправилъ уже къ Императрицѣ извѣстіе о взятіи крѣпости.“ — „Съ нами Богъ!“ закричалъ Кутузовъ, вошелъ на укрѣпленія, и, прорываясь въ городъ, выдержалъ пришибки съ Турками. По занятіи же Измаила, спросилъ у Суворова: по чему онъ поздравилъ его Коммендантомъ въ такое время когда успѣхъ былъ сомнительенъ, и получилъ въ отвѣтъ: „Суворовъ знаетъ Кутузова, а Кутузовъ знаетъ Суворова; Суворовъ былъ увѣренъ, что они войдутъ въ Измаилъ или лягутъ подъ стѣнами его!“ Онъ присовокупилъ: „Кутузовъ находился на лѣвомъ крылѣ, но былъ моею правою рукою.“ — Порученія, дѣланныя ему, становились безпрестанно

важнѣе: получивъ начальство надъ крѣпостями, лежащими между *Прутѣмъ*, *Днѣстромъ* и *Дунаемъ*, онъ нѣсколько разъ переправлялся чрезъ сію рѣку, разбивалъ сильныя *Турецкія* отряды, и предводительствуя лѣвымъ крыломъ при *Мачинѣ*, рѣшилъ участь сего сраженія и одержалъ совершенную побѣду при *Бабадахѣ*, гдѣ овладѣлъ непріятельскимъ станомъ.

Ни одна держава не представляла столько случаевъ, какъ *Россія* въ XVIII вѣкѣ, военнымъ и государственнымъ людямъ къ достиженію славы; прочія Европейскія земли похожи были въ сіе время на людей удрученныхъ лѣтами, которые медленно слѣдуютъ въ поступкахъ своихъ правиламъ, изстари принятымъ; но *Россія* подобилась юношѣ, у котораго безпрерывно родящаяся небывалая до того мысли, и который занимается новыми предположеніями, приводя оныя въ дѣйствіе съ неушомимостію, сродною его лѣтамъ.

Императрица пригласила *Князя Михаила Ларионовита* въ *С. Петербургъ*, по окончаніи *Турецкой* войны. Подвиги его и свидѣтельства *Потемкина*, *Репнина* и *Суворова* ознакомили его уже съ Монархиней, которая по личномъ свиданіи съ нимъ, отправила его Посломъ въ *Царьградъ*. Онъ рассказывалъ всегда о подробностяхъ путешествія въ *Турцію* съ особеннымъ удовольствіемъ, и называлъ это счастливейшимъ временемъ своей жизни. Находясь въ цвѣтѣ лѣтъ, онъ былъ представителемъ Государыни своей у народа, приобыкшаго болѣе тридцати лѣтъ произносить со страхомъ имя *Русскихъ*. Успѣхъ его переговоровъ былъ таковъ, что онъ склонилъ *Диванъ* соединиться съ *Европейскими* Дворами противу *Франціи*, коей *Турція* была неизмѣнною союзницею со временъ *Франца I-го*. Онъ приобрѣлъ уваженіе Султана, матери его *Валиды* и иностранныхъ Пословъ,

бывшихъ въ *Константинополѣ*, и снискалъ дружбу *Капитана-Пашы* и *Великаго Визиря*, для которыхъ было непонятно, какъ человекъ ужасный въ бояхъ могъ быть столь любезенъ въ обществѣ. Осьмидесятилѣтній *Рейсб-Ефенди*, котораго никто не помнилъ улыбающагося, бывалъ веселъ и смѣялся, когда находилъ съ нимъ.

По возвращеніи изъ *Турціи*, онъ получилъ начальство надъ *Кадетскимъ Корпусомъ*, который *Екатерина* называла разсадникомъ великихъ людей. Наслѣдовавъ въ семъ мѣстѣ незабвенному *Графу Ангальту*, обращалъ особенное вниманіе на молодыхъ людей, оказывавшихъ успѣхи; приглашалъ шаковыхъ къ себѣ, преподавая имъ самъ уроки въ *Наукахъ* и въ *Словесности*. Онъ узналъ здѣсь *Голя*, котораго полюбилъ съ дѣтства и котораго былъ попомъ его другомъ и *Генералъ-Квартирмейстеромъ* въ 1812 году. — Въ сіе

время былъ онъ назначенъ *Казанскимъ* и *Вятскимъ* Генералъ-Губернаторомъ, и начальствующимъ крѣпостями и сухопутными силами въ *Финляндіи*. *Екатерина* возложила на него, встрѣшиться на границѣ молодаго Короля *Шведскаго*, находишься при немъ во время пребыванія его въ *Петербургѣ* и сопутствовать ему обратно. При исполненіи порученія сего нужна была шонкость въ обращеніи, по причинѣ холодноспи, съ коею *Монархи* распались. *Екатерина* жаловала до того *Кушужева*, что пригласила его въ ежедневное общество Свое, куда собраны были шокме особы опличнѣйшаго ума и свѣдѣній. Онъ провелъ съ *Государынею* и послѣдній вечеръ предъ *Ея* кончиною.

Многіе изъ особъ *Двора Императрицы* были удалены *Ея* преемникомъ; но *Императоръ Павелъ* оставилъ при себѣ *Князя Михайла Даріоновита*, и вскорѣ отправилъ его

Посломъ въ *Берлинъ*, а попомъ начальникомъ войскъ, бывшихъ въ *Голландіи*. Въ *Галибурге* онъ узналъ о разбитіи ихъ и о перемѣнѣ политическихъ обстоятельствъ; почему возвратился въ *Россію* и опредѣленъ былъ *Литовскимъ* Генералъ-Губернаторомъ.—По прибытіи въ *Вильну*, получилъ приказаніе принять начальство надъ арміею, собранною на *Волыни*, которая была назначена противъ *Австріи*; а попомъ велѣно ему прѣхать въ *Петербургъ* для маневровъ, во время коихъ Императоръ былъ столь доволенъ его распоряженіями, что сказалъ: „съ такимъ Генераломъ можно ручаться за спокойствіе Имперіи.“—Послѣ сего возложили на него такое же порученіе, какимъ удостоила его и *Екатерина*, сопровождавъ Короля *Шведскаго* въ обратномъ путешествіи его; и на сей разъ надлежало имѣть еще болѣе стонкости, нежели въ первый, — Онъ провѣлъ, подобно

какъ съ Екашериною, послѣдній вечеръ жизни *Государя Павла Петровича* вмѣстѣ съ Его Величествомъ.

Императоръ *Александръ* почтилъ мужа, способствовавшаго къ прославленію царствованій Его родителей, и повелѣлъ бысть ему *Санктпетербургскимъ* Военнымъ Губернаторомъ и Инспекторомъ войскъ, расположенныхъ въ *Финляндіи*. Почувствовавъ ослабленіе въ силахъ отъ ранъ и отъ сорока-лѣтняго прохожденія дѣшельнѣйшей службы, просилъ онъ увольненія, и отправился въ деревню; но не долго наслаждался сельскою жизнію: присущіе ему на полѣ чести сдѣлалось необходимо для опечества въ затруднительныхъ обстоятельствевахъ, въ которыхъ оно находилось въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ. Подобно *Цинциннату*, онъ узналъ въ деревнѣ о войнѣ, возгорѣвшейся въ 1805 году, и о назначеніи его Главного-

мандующимъ надъ арміею, которая должна была дѣйствоватьъ совокупно съ *Австрийцами* противъ *Французовъ*. Онъ прибылъ съ передовыми войсками на *Баварскую* границу, въ *Браунау*, гдѣ получилъ извѣстіе, что главные силы *Австрийцевъ* взяты въ плѣнъ подъ *Ульмомъ* и что *Наполеонъ* готовился на него напасть съ побѣдоносною арміею. По сему принужденъ былъ обратиться назадъ, дабы сблизиться съ *Россійскими* войсками, которые только что входили въ *Моравію*; отступленіе сіе уподобляется искуснымъ въ военномъ дѣлѣ отступленіямъ *Ксенофонта* и *Моро*. Двадцати - пяти - тысячный корпусъ его долженъ былъ уходить на пространствѣ прехъ-сотъ верствъ отъ ста пятидесяти тысячъ неприятелей, намѣревавшихся безпрестанно обойти его или совсѣмъ отрубать; но не взирая на неравенство силъ, онъ сдѣлалъ при *Кремсѣ* наступательное движеніе; одержалъ по-

бѣду и соединился съ главною нашею арміею при *Ольмицѣ*. Въ скоромъ времени дано сраженіе у *Дустерлица*, въ началѣ кошораго онъ былъ раненъ въ лицо; ввечеру сего важнаго дня взоры всѣхъ были усрелены на него; всѣ спрашивали: „*гдѣ Кутузовъ?*“. Онъ собралъ корпуса, разспроенные сраженіемъ, и опспупилъ съ оними. Въ сей битвѣ онъ лишился мужа одной изъ дочерей своихъ. Узнавъ о семъ во время дѣла, *Кутузовъ* оспался спокойнымъ, но на другой день нашли его въ слезахъ; онъ сказалъ пѣмъ, кои удивлялись, что на канунѣ онъ былъ шакъ равнодушенъ: „вчера я былъ Генералъ, „а сего дня я отецъ.“

По заключеніи перемирія, онъ былъ назначенъ *Кіевскимъ* Военнымъ Губернаторомъ, а опспуда опсправленъ въ 1808 году въ *Молдавскую* армію, бывшую подъ начальствомъ *Князя Прозоровскаго*. Неудовольствія, происшедшія у него съ симъ Главнок-

мандующимъ, особенно по причинѣ *Брайловскаго* приступа, заспавили его удалиться; и онъ опредѣленъ Военнымъ Губернаторомъ въ *Вильну*, его любимый городъ, о которомъ часто говорилъ: „*ta bonne Vilna.*“

Между тѣмъ Европа болѣе и болѣе стенала подъ игомъ *Французовъ*: самыя сильныя Державы сохраняли покомъ тѣнь независимости; одна *Россія* оставалась неприкосновенною; но можно было предвидѣть, что *Наполеонъ* не замедлитъ и на нее напасть. Силы наши подвинулись къ западнымъ границамъ; но дабы противустать съ успѣхомъ завоевателю, надлежало привести къ окончанію *Турецкую* войну, гдѣ въ теченіи чепырехъ лѣтъ перебывало чепыре Главнокомандующихъ: *Михельсонъ*, *Князь Прозоровскій*, *Князь Багратіонъ* и *Графъ Каменскій*. По кончинѣ сего послѣдняго, *Князь Михаилъ Ларіоновичъ* отправленъ былъ на его мѣсто. Для безопасности

опечества, большая часть войскъ, находившихся въ *Молдавію*, переведена на *Польскія* границы, такъ что по прибытіи въ *Молдавію*, *Купузовъ* нашелъ менѣе тридцати тысячъ войскъ, которымъ надлежало сражаться со ста-тысячною *Турецкою* арміею, расположенною въ *Балканскихъ* горахъ, откуда не могли ее выманить всѣ усилія предприимчиваго *Каменскаго*, командовавшего многочисленнѣйшею арміею, которая когда-либо находилась въ тѣхъ краяхъ. Князь *Михаилъ Ларионовъ* ознаменовалъ прибытіе свое поражениемъ *Великаго Визиря* подъ *Рущуколю*; потомъ отступилъ на лѣвой берегъ *Дуная*, и движеніями своими привлекъ шуда *Турокъ*, которые слѣдуя за нимъ, также переправились. Здѣсь-то онъ ихъ ожидалъ, и, отвращая вниманіе ихъ отъ намѣренія своего, ихъ окружилъ, отрядилъ корпусъ на правой берегъ *Дуная*, который занялъ высоты, подъ покровительствомъ

коихъ *Турки* переправились; испребилъ перевозныя суда ихъ, отрубилъ имъ сообщенія и окружилъ *Великаго Визиря* со всѣхъ сторонъ. *Петръ I* не былъ столь стѣсненъ подъ *Прушомъ*; *Турецкая* армія перенесла всѣ бѣдствія сстрожайшей осады: голодъ и болѣзни ее изнуряли, и, бывши сначала въ три раза многочисленнѣе *Русскихъ*, она сдалась въ плѣнъ со всѣми Генералами; корпусъ *Яныгаръ* и пятьдесятъ шесть орудій сдѣлались нашею добычею. Побѣда сія, коею льшописи *Турецкихъ* войнъ не представляющъ подобной, имѣла послѣдствіемъ миръ, заключенной 16 Мая 1812 года, по силѣ котораго распространились наши границы. Подписаніе онаго было сопряжено съ великими затрудненіями, пошому что надлежало уничтожить вліяніе *Французскихъ* дипломатовъ, управлявшихъ *Диваномъ* и которые употребляли всѣ усилія, чтобы поощрять *Турокъ* къ продолженію войны; еще нѣсколь-

ко дней и — заключение мира сдѣлалось бы невозможнымъ, попому что *Наполеонъ* чрезъ три недѣли переправился чрезъ *Нѣманъ*, а сіе побудило бы несомнѣнно *Турокъ* къ продолженію войны. Переговоры шли по сей причинѣ медленно; но они были окончаны, когда прибылъ Адмиралъ *Читаговъ*, назначенный преемникомъ Князю *Михаилу Ларионовичу*.

По возвращеніи Кутузова въ *Петербургъ*, онъ узналъ что всѣ силы *Европы* наводнили опечество его, которое видѣлъ почти всегда шоржешствующимъ. Въ сіе время онъ былъ только зрипелемъ борьбы народовъ, и смотрѣлъ издалека, какъ отспупала повсюду армія, съ кошорою онъ дѣлилъ въ продолженіе почти полвѣка шруды и славу. Неизвѣстно, что происходило въ душѣ его; но его видали въ сіи горешные дни въ театрѣ и въ обществахъ. Вскорѣ послѣдовало воззваніе объ образованіи ополченій. Никогда пѣшрясеніе въ умахъ небыло шоль сильно съ

самого существованія Имперіи, какъ при обнаруженіи сего воззванія; забышы личныя выгоды и временныя блага, и вниманіе всѣхъ обратилось на опечество и на мужа, опъ кошораго ожидали спасенія. Дворянство сбѣжалось въ Губернскихъ городахъ, для избранія начальниковъ, и Князь *Михаилъ Ларионовичъ* единодушно и въ одинъ день возведенъ Дворянствомъ въ сіе достоинство въ Москвѣ и Пешербургѣ! Такъ какъ онъ находился въ послѣднемъ изъ сихъ городовъ, то и принялъ начальство надъ ополченіемъ *С. Пешербургской* Губерніи. Онъ занимался подробностями образованія сихъ войскъ, состоявшихъ изъ пятнадцати тысячъ крестьянъ, и снабженіемъ ихъ всѣмъ нужнымъ съ такимъ же раченіемъ, какъ бы армію, назначенною оборонять опечество.

Ежедневно получали извѣстія объ успѣхахъ непріятели и объ опступленіи *Россіянъ*. Силы наши не были еще сосредоточены; онъ поспѣшали

кѣ сердцу *Россіи* изъ *Финляндіи*, изъ *Архангельска*, изъ *Сибири*, съ *Кавказа*, съ береговъ *Дона* и *Дуная*; дороги покрышы были военными и снарядами; разговоры всѣхъ соспояній относилися шокмо до войны; но не было еще предводителя, долженствовавшаго располагать общимъ вооруженіемъ. Таковому человеку надлежало пользоваться повсемѣстнымъ довѣріемъ, для соблюденія подчиненности, бышь старѣе въ чинѣ прочихъ *Генераловъ*, надлежало чшобы прежнія его заслуги и спяжанная слава, успокоивъ всѣ сословія ошѣ угрожавшихъ бѣдствій, ручались за успѣхъ предпріяшя. Радость была общая во всѣхъ предѣлахъ *Импери*, когда главное начальство надъ вооруженными силами поручено было *Князю Михаилю Ларіоновичу*, котораго сверхъ шого облекли обширною властію.

Чрезъ нѣсколько дней онъ отправился изъ *С. Петербурга*, а предѣ ошѣздомъ былъ въ *Казанскомъ Со-*

борѣ, которой въ нѣсколько минутъ наполнился народомъ, спекавшимся около своего Вождя. Чтобы почувствовали сограждане его, возлагавшіе на него въ сіе время все упованіе свое, ежели бы они могли знать, что герою ихъ оставалось жить не болѣе восьми мѣсяцовъ, и что по прошествіи оныхъ, они увидятъ уже жадныя останки его въ помѣ храмѣ, гдѣ онъ нынѣ, готовясь къ великому подвигу, призывалъ помощь Всемогущаго? Путешествіе его изъ *С. Петербурга* въ армію предвозвѣщало, что онъ одержитъ побѣду. Жители городовъ и деревень поспѣшали ему на встрѣчу, становились на колѣни, и благословляя его, возвращались въ дома свои съ увѣреніемъ, что Генералъ вѣка *Екатерины* уничтожитъ коварные замыслы соединенной Европы противу ихъ опечесства. Общественства становились часъ отъ часу затруднительнѣе, посланные изъ арміи извѣщали, что непріатели безпрестанно подвигались и, наконецъ,

что занятъ Смоленскъ, куда Кушуровъ полагалъ прибыть прежде непріятелей. На половинѣ дороги увидѣлъ онъ *Бенигсена*, возвращавшагося изъ главной кварширы, котораго онъ уговорилъ туда опять побѣжать. По мѣрѣ приближенія къ театру войны, бѣдствія ея дѣлалися очевидны. Дворянство, купцы, мѣщане и крестьяне *Смоленской* и прилежащихъ къ оной уѣздовъ *Тверской* Губерній покрывали дороги, увозили съ собою имущество свое и рассказывали объ опустошеніяхъ, коимъ подвергнушы были ихъ жилища. Фельдмаршалъ прибылъ къ арміи близъ *Гжатска*, 18 Августа. День сей былъ днемъ радости для войскъ; раздалися военныя пѣсни, и недоумѣнія, существовавшія между нѣкоторыми Генералами, прекратились. Не было полка, который бы не находился прежде подъ его начальствомъ; старѣйшіе изъ военныхъ служили съ нимъ въ прежнихъ походахъ, а молодые знали его по славѣ его. Первая войска,

кошерыя онъ встрѣшилъ, хотѣли поспроишься при немъ; но онъ сказалъ имъ: „это не нужно, солдапу „ненадобно думашь въ походѣ о пара- „дахъ; онъ долженъ отдыкаться и го- „шовишься къ побѣдѣ.“ — Видя шупъ же, что повозка одного чиновника затрудняла проходившій полкъ, онъ велѣлъ отвезти ее въ сторону, произнеся сіи слова: „всякой шагъ „дорогъ солдапу на войнѣ; чѣмъ онъ „ранѣе придетъ на мѣсто, тѣмъ „болѣе можетъ покоиться.“ Онъ былъ безпрестанно въ первое время посреди солдатъ; часто сидя на небольшой скамьѣ, которую за нимъ всегда возили, разговаривалъ съ ними, спрашивая, кто изъ нихъ былъ въ такомъ-то сраженіи или при такомъ-то приступѣ? Вскорѣ по его приказанію отслужили молебенъ Смоленской Божіей Матери, и въ непродолжительномъ времени солдапу начали говорить: „нашъ отецъ пріѣхалъ.“

А. М. Данилевскій.

НѢЧТО О РАТНОМЪ ИСКУССТВѢ ДРЕВНИХЪ РОССІЯНЪ.

Впаденіе Татаръ въ Россію, подавивши въ ней сѣмена просвѣщенія, остановило успѣхи Русскихъ и въ военномъ искусствѣ. Вѣроятно, что первыя понятія объ ономъ появились между нихъ съ призваніемъ на престолъ Варяго-Русскихъ Князей. (*) Походы Олега, Игоря и храбраго Святослава противъ Императоровъ Констанцинопольскихъ, хошя описаны перомъ Монаха, необращавшаго большаго вниманія на движенія войскъ; но и въ сихъ столь несовершенныхъ описаніяхъ видны не одни набѣги народовъ грубыхъ, необразованныхъ, идущихъ нестройными толпами и знаменующихъ проходъ свой губительствомъ

(*) Стольже вѣроятно Россіяне могли заняты первыя свѣдѣнія о военномъ искусствѣ отъ Грековъ, съ коими были они въ непрестанныхъ сношеніяхъ, пѣмъ паче еще по введеніи у насъ Христіанской Вѣры. Издаш.

и грабежемъ, но въ тоже время со-
ображенія полководцевъ и хитрости
воинскія, свойственныя понятиямъ
того вѣка, въ которомъ они жили.

Вообще весьма не легко предспа-
вить образъ войны предковъ нашихъ:
напрасно будешь рыться въ лѣто-
писяхъ и шамъ опыскивать слѣдовъ
онаго — трудъ неблагодарный; ус-
пѣхи не будутъ соотвѣтствовать
обширности предпріятія. И напу-
рально: единственныи классъ народа—
въ кошоромъ шлилась еще искра
просвѣщенія, кошорый былъ въ со-
стояніи передавать современныя про-
исшествія племенамъ грядущимъ —
Монахи, могли ли изъ мирной сѣни
своей, гдѣ они дѣлили время между
молишвою и письмомъ, говорить по-
дробно и вѣрно о такихъ проише-
ствіяхъ, кошорыя совѣмъ будучи
прошивны ихъ правиламъ, ихъ пред-
назначенію, не составляли главнаго
предмета ихъ повѣствованій.

Сей-шо недостатковъ въ матеріа-

лахъ, сія шрудность ошыскивать слѣдовъ древней Тактики, была причиною, что многіе, неимѣвшіе случая занявшись хорошенько симъ предметомъ, кричали и до сихъ поръ кричащъ, что предки наши, вспрѣчаясь съ непріятелемъ, подобно Моголамъ толпами нападали на него, безъ всякаго устройства, дѣйствуя на скоку стрѣлами и копьями. Но раздѣленія въ войскахъ, опряды употребляемые для рекогносцировки и въ засадахъ, не доказываютъ ли тому противное?

Имѣвъ случай обращаться съ лѣтописями, я старался изъ описаній битвъ вывести общія правила, которыми, можетъ быть, руководствовались предки наши въ сраженіяхъ съ непріятелемъ; но до сихъ поръ я вспрѣчалъ еще очень мало такого, что могло бы послужить къ объясненію предполагаемой мною у нихъ Тактики. Конечно Тактика сія была просшая, свойственная тогдашнему образованію предковъ нашихъ:

но тѣмъ любопытнѣе для насъ знать ее; тѣмъ пріятнѣе видѣшь, какъ народъ Русскій еще подъ грубою корою невѣжества поспешенно очищаль ее и стремился къ тому совершенству, въ какомъ мы видимъ его при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и въ началѣ царствованія Великаго Преобразователя нашего: тѣмъ восхищительнѣе для вошомства смотрѣть на сей переходъ отъ варварства къ образованности, отъ невѣжества къ просвѣщенію, и, наблюдая оный, слѣдовать по нѣшамъ ихъ. Предоставляя трудъ сей особамъ, имѣющимъ больше моея способности, я хочу изложить здѣсь нѣкоторыя учрежденія, нѣкоторыя мысли, собранныя въ одно. Шествуя по такой дорогѣ, которую до сихъ поръ никто еще не прокладываль, я могъ заблуждаться, и потому напередъ прошу снисхожденія, тѣмъ болѣе, что это первый еще опытъ моихъ трудовъ.

Въ гибельное время Россіи, когда

она, по недалновидности Государей своихъ, (которыя ослаблены будучи пустою привязанностию къ родству, рѣшались жертвовать ей благосостояніемъ страны своей и положили основаніе тѣмъ бѣдствіямъ, которыя чрезъ нѣсколько вѣковъ надъ нею шягшѣли), была раздѣлена на удѣлы, частыя войны раздирали отечество наше; звукъ оружія не умолкалъ; земледѣлецъ былъ оторванъ отъ сохи своей; купецъ не обогащалъ Государства торговлею; поля были опустошены; села были выжжены; воины не сходили съ поля сраженія, не вѣдали въ ножны мечей своихъ. Такимъ образомъ Россіяне погдашняго времени, наученные опытностію, были конечно хорошими воинами. Иго Татарское положило нѣкопорою предѣлъ симъ междоусобіямъ: убійственныя брани утихли; казалось, что общая опасность соединила противныя спороны, общее бѣдствіе примирило вражды. Кровь лилась, но не

сѣ такимъ стремленіемъ какъ прежде: были раздоры, но они не производили споль ужасныхъ слѣдствій.

Сіе спокойствіе мало по-малу начало возвращать Россіи прежнія силы ея. Скоро мрачныя тучи, покрывавшія горизонтъ Россіи, разсѣялись, и Димитрій взошелъ на Великокняжескій престолъ сѣ твердымъ намѣреніемъ, свергнуть носыдное иго, споль долго удручавшее народъ его. Славная Куликовская битва показала Россіянамъ возможность преодолѣвать Татаръ; и если она не имѣла сама по себѣ важныхъ слѣдствій, то по крайней мѣрѣ она ободрила и влила въ насъ новое мужество къ новымъ подвигамъ.

Чтобъ дать яснѣйшее понятіе объ устройствѣ тогдашнихъ войскъ нашихъ, надобно прежде сказать, что какъ удѣльные, такъ и Великіе Князья имѣли своихъ вассаловъ, соспоявшихъ частію изъ небольшихъ

Князей, Рюрикова племени, частію изъ поселявшихся на Княжескихъ земляхъ значныхъ или мелкихъ дворянъ, которые по первому требованію владѣльца земли, какъ вассалы его, обязаны были на собственномъ иждивеніи итти въ походъ съ определеннымъ числомъ людей. Опытъ научалъ ихъ по большей части воинскому искусству: однакожь приучали юношество скакать верхомъ, стрѣляшь изъ лука въ цѣль, бросать копье и дѣйствовать мечемъ. У значныхъ праздновали шопъ день, когда молодой человекъ на 15 или на 16 году возрасша своего, показавши уже опыты своего искусства, удостоивался должной награды. Опець или шопъ, кто занималъ его мѣсто, надѣвалъ на юнаго воина доспѣхи, облакалъ его во броню, сажалъ его, препоясаннаго мечемъ, на коня, и въ торжествѣ показывалъ народу.

Составъ нашей рати былъ слѣдующій: Бояре старшіе или большіе,

Окольничіе и Дворяне (прежніе Княжескіе Опроки) составляли такъ называемый Дворъ Велико-Княжескій—это былъ цвѣтъ всего войска. Помощь Боярскія дѣти, прежде извѣстныя подъ именемъ Опроковъ. Они составляли дружины, съ которыми Бояре областныхъ городовъ являлись на сборныя мѣста, когда Великій Князь принужденъ будучи вести войну, разсылалъ для сего призывныя грамоты. Кто не приходилъ къ назначенному времени съ повелѣннымъ числомъ войска (*), тотъ подвергался Государевой немилости: отнимали у него часть помѣстьевъ или заставляли плашиться пѣню. Граждане и купцы ходили на войну, но рѣдко—тогда только, когда совершенная необходимость того требовала: тогда

(*) Число войскъ, которыя областной Бояринъ долженъ былъ выводить въ поле, размѣряемо было по числу земель его наследственныхъ и пѣхъ, которыя даны были ему во владѣніе.

и Духовенство ставило отъ себя ра-
тниковъ: оныя состояли обыкновенно
изъ такъ называемыхъ монастыр-
скихъ служителей, которыхъ прежде
было у насъ очень много. Земледѣль-
цы никогда не были опрываемы отъ
мирныхъ работъ своихъ, чтобъ ие-
сти тягость оружія: въ замѣну по-
го, они плашили подашь, которая упо-
требляема была на военныя издержки.
Подашь сія опредѣляема была, смо-
тря по войнѣ, которую вели. Издерж-
ки не могли быть велики: ибо, по
большей части воевали въ непрія-
тельскихъ земляхъ, и кромѣ того
всякій Бояринъ имѣлъ попеченіе о
содержаніи войскъ своихъ: онъ на
своемъ иждивеніи вооружалъ и одѣ-
валъ ихъ, какъ ему было угодно (*).
Боярскій сынъ, надѣленъ будучи или
отъ владѣльца своего, или отъ ка-

(*) Особенные мундиры появились при
Борисѣ Годуновѣ; онъ ввелъ оныя у дра-
баншовъ своихъ, которые всѣ почти
состояли изъ иностранцевъ.

зны землею, служилъ безъ жалованья: каждый возилъ съ собою сѣбѣспные припасы и прочія потребности.

Оружіемъ были — лукъ, стрѣлы, сѣкира, кистень, длинный кинжалъ, бердышъ, мечъ и копье. Надѣвали для защищенія себя кольчуги, лапы, нагрудники. Огнестрѣльное оружіе появилось у насъ съ 1389 года. При Василіѣ Дмитріевичѣ начали дѣлать въ Москвѣ порохъ. Въ описаніи Московской осады 1382 года упоминается о пушкахъ: но такъ назывались у насъ прежде большіе самострѣлы или махины, коими осажденные бросали камни въ осаждающихъ. (*)

Служба ратная оканчивалась обыкновенно осенью съ окончаніемъ кампаніи. Войски распускались, и оставалось подъ ружьемъ то только число оныхъ, которое нужно было для удержанія взятыхъ у непріятели городовъ.

(*) См. Истор. Карамз. Т. V, стр. 119.

Добыча доставалась тѣмъ, которые получали ее: не встрѣчается примѣровъ, чтобъ изъ оной удѣляема была какая-нибудь часть въ пользу казны. Пленныхъ правительствомъ или выкупало у непріятеля или на другихъ размѣнивало; непріятельскихъ пленныхъ также удерживали въ Государствѣ, чтобъ населять ими необитаемыя степи, покрывавшія тогдашнюю Россію. Особенно тѣ, которые принимали Греческій Законъ, никогда уже не возвращались въ свое отечество.

Изложивъ такимъ образомъ порядокъ внутренняго устройства войскъ нашихъ, обращусь къ главному предмету моему — показать Тактику предковъ нашихъ. Не ожидайте большаго — неполныя свѣдѣнія, захваченныя кое-гдѣ — вошь что я могу представить:

Раздѣленіе войскъ нашихъ было слѣдующее:

Большой полкъ,

Правая рука,
Лѣвая рука,
Передовой полкъ,
Спорожевой полкъ.

Сверхъ того употребляемъ былъ корпусъ легкихъ войскъ — наѣздники, копорыхъ и называли Ершаульнымъ корпусомъ: они разсыпались впереди и по сторонамъ рати непріятельской, и охраняли ее во время похода отъ нечаянныхъ нападений. Они первые вступали въ дѣло, и, послѣ разбитія непріятельскаго, употребляемы были, чтобъ довершашъ пораженіе. Въ срединѣ были знамена, копорья и называли большими или Княжескими, подъ защитою дворянъ. На нихъ изображались обыкновенно лики Святыхъ Угодниковъ.

Предки наши весьма наблюдали выборъ позиціи: такимъ образомъ всегда располагали они лагерь за оврагами, рѣками или подъ прикрытіемъ лѣсовъ, для безопасности отъ нечаянныхъ нападений. Сраженія обы-

кновенно происходили на открытыхъ мѣстахъ, ибо путь удобнѣе было дѣйствовать для конницы, которая составляла главную силу нашей армии. Мы становились въ сомкнутые ряды или дѣйствовали въ разсыпную, смотря по обстоятельству. Упомянуты были войски въ засадѣ, которые или довершали поражение непріятеля, или въ несчастномъ случаѣ удерживали побѣдителей и прикрывали отступленіе побѣжденныхъ. Такимъ образомъ въ незабвенный день Куликовской битвы, гдѣ съ одной стороны гордый Мамай, съ негодованіемъ взиравшій на то, что прежніе данники его осмѣлились думать о независимости, мечталъ подавить въ самомъ началѣ священную страсть сію; съ другой Россіяне, какъ бы пробудившіеся опѣ послѣднаго своего бездѣйствія, соединившіеся въ первый разъ послѣ долговременныхъ раздоровъ для того, чтобъ распоргнуть тягостныя око-

вы свои, рѣшились жизнью искупить свою свободу, въ сей незабвенный день толпы Моголовъ по слѣдамъ нѣсколькихъ малодушныхъ, обратившихъ тылъ, пробрались уже до Велико-Княжескихъ знаменъ: долго вѣрная дружина дворянъ опшпаивала ихъ; неровная борьба, казалось, клонилась въ пользу враговъ; они готовы были воспоржествовать. Сомкнутые ряды Русскихъ смѣшались, уже раздавались громкіе клики невѣрныхъ, какъ вдругъ засадный полкъ, предводительствуемый храбрымъ Владиміромъ Андреевичемъ и мудрымъ Димитріемъ Воынскимъ, показался изъ-за сосѣдней дубравы, устремился съ яростію на непріятеля и изторгъ побѣду изъ рукъ Моголовъ-побѣдителей. (*)

(Продолженіе общано.)

(*) Великій Князь Димитрій, по переправѣ своихъ войскъ за рѣку Донъ, на Куликовское поле, и приговорясь къ

сраженію, велѣвъ истребишь всѣ мосты и суда, на рѣкѣ бывшіе, дабы лишая ихъ возможности къ опсупленію, принудишь сразиться опчаянно. „Теперь, онѣ сказахъ, намъ должно побѣдиль или умереть со славою; нѣтъ инаго средства ко спасенію.“

Сей тактической способъ къ побѣдѣ, хотя и опасенъ, но изъ военной исторіи видно, что былъ употребленъ раза два или три, и что всего замѣчательнѣе, всегда великими полководцами и съ желаемымъ успѣхомъ.

Прим. Изд.

ВЗГЛЯДЪ
на
МАРИНСКОЙ КАНАЛЪ (*).

Всякой, пробзжающей изъ Пепер-бурга черезъ городъ Вытегру, (коей миновать нельзя, бжавши въ Архангельскъ), и ничего незнающей о *Маринскомъ каналъ*, всякой приходитъ въ удивленіе, когда при деревнѣ *Рябово*, спустясь съ крушой и песчаной горы, вдругъ увидитъ шлюзъ *Св. Ольги* съ длинною площиною, коей большія, черныя колеса, смѣшивая свои опшѣнки съ сѣрымъ цвѣтомъ закоптѣлыхъ опъ дыма кровель крестьянскихъ избъ, представляютъ какой-то странный видъ. Но еще больше удивленъ бываетъ путешественникъ, когда въ то время провождается су-

(*) Изъ рукописи: Историческое извѣстіе о Маринскомъ каналѣ.

дно черезъ шлюзъ. (*) Тогда вода, вшущенная съ высоты паденія во дворъ, или въ камеру шлюза, шумишь, кипишь и, съ шѣмъ вмѣстѣ, какъ наполняется ею дворъ или камера, она утихаетъ, равняется съ верхнею водою, позволяешъ отворить ворота, въ которыя входитъ судно— нечувствительно опускаясь; также соразмѣрно выпуску воды (изъ двора, или камеры шлюзной,) оно выходитъ черезъ другія ворота въ рѣку Вытегру и такимъ образомъ продолжаетъ путь свой далѣе. — Новое, вовсе неожиданное явленіе въ помѣ краю!

Пробѣжавъ еще впередъ по берегу упомянутой рѣки, версты двѣ отъ сего шлюза, путешественникъ болѣе

(*) Шлюзъ есть такое укрѣпленіе, въ которомъ запертыя двустворчатыя ворота удерживаютъ воду, отворяются горизонтальныя въ сдѣланные по обѣимъ сторонамъ ниши и выпускаютъ оную при спускѣ судовъ.

и болѣе изумленъ бываетъ привлечательнымъ, необыкновеннымъ зрѣлищемъ: глазамъ его представляется, подобно возвышающейся ступенчатой лѣстницѣ, огромный, четырехкамерный шлюзъ *Св. Наталіи*, имѣющій высоты $4\frac{1}{2}$ сажени, при копоромъ устроена столь же огромная и высокая плотина. Пришедшее къ нему отъ *Матко-озера* судно и остановившееся у верхнихъ воротъ его, для спуска, кажется висящимъ на воздухѣ; между шбмъ шумитъ вдоль плотины спремящаяся по водоскапамъ вода, и подобно расплавленному серебру, изъ горна льющемуся, она упадаетъ въ пропасть, реветъ, бьетъ клубомъ, вращается раскидыстыми кругами, устилаетъ пѣною, какъ снѣгомъ, великое пространство и наконецъ разстילהся вдали узорчатою скапершью. Съ чрезвычайнымъ шумомъ плотины соединяется звончатая брякотня переборчатыхъ цѣпей, накашываемыхъ на

граненные валы, и глухой стукъ тяжелыхъ, на нихъ висящихъ щитовъ, изъ коихъ одни, по надобности, опускаются, какъ между тѣмъ другіе поднимаются. На все сіе чѣмъ пристальнѣе глядишь, тѣмъ глубже погружаешься въ задумчивость; а особливо, когда поднимешь глаза на высокой, прошивной берегъ, съ коего долговѣчныя ели склонились: по изсохшимъ сучьямъ ихъ развѣвается власистыми космами и косицами сбодой мохъ; густокудрявыя сосны сплетаются съ нимъ свои темнозеленыя, молодыя опрасли; древа сіи, сѣбясь вѣтвями какъ руками, будто волшебствомъ къ землѣ прикованныя, споятъ нахмурясь, смотрятъ внизъ и, кажется, спрашиваютъ одно у другаго: „гдѣ тошъ ужасный кремнистый *Саввагорской* порогъ; что былъ на семъ мѣстѣ?“ — а это будто отвѣщивуетъ тому велерѣчивымъ молчаніемъ своимъ: „теперь искусство произвело здѣсь свои чудеса.“

Но когда путешественникъ пройдетъ далѣе и поднимется на высокую гору, къ деревнѣ *Верхнему руближу* тамъ еще новая картина ожидаетъ его: передъ нимъ откроется вся *Вытегорская* половина *Мариинскаго канала*, простирающагося отъ соединенія своего съ рѣкою *Вытегрою* вверхъ, по всему пространству дальновидности, поднимаясь уступами изъ низкой лощины до высотъ *Матко-озерскихъ* или до *Петровскаго* шлюза, увѣнчаннаго бѣлѣющимъ памятникомъ, что воздвигнутъ великому Государю во славу. Отъ *Петровскаго* шлюза до шлюза *Св. Елены*, а отъ него до шлюза *Св. Маріи* протягающіеся, между зелеными бичевниками, водоемы (бассейны) канала представляются зеркальными досками, въ бирюзовыя рамы вспахленными. Издали видимыя мачты судовъ, по *Матко-озеру* плывущихъ, и прежняя сполѣшняя часовня, преѣзженная въ церковь, красиво построена.

ную (1), составляющъ пѣвнишельную разнообразность; а шемный лѣсѣ, чернѣющій по всему круго-обзору или горизоншу и ошдѣвляющій свѣтлолазоревый сводѣ небесѣ отѣ земля, разноцвѣтными произраспѣвнїями полей испещренной, болѣе и болѣе выставляешѣ всѣ предметы наружу, сугубя свойственную каждому изѣ нихѣ красу.

Путешественникѣ, пробѣвжающій по Архангельской дорогѣ, взирая на *Маринской каналѣ* и на гидрошешническія онаго зданїя, ежели Философѣ — шо дивитшя чудотворной силѣ ума челоувѣческаго, ловелѣввающаго Природою, покоряющаго своей власши стихїи и — вѣ дѣлахѣ существа смершнаго онѣ видитѣ его безсмертїе.

Ежели челоувѣкѣ ученый — шо разсматрївая каналѣ, любитшя искусствомѣ, пѣвнїяешя масперскимѣ черпешемѣ изобрѣшателя, шрудами исполнїшелей; похваляешѣ шочность

правильности, размѣра, благоразумное привлеченіе воды въ мѣста пошребныя судоходству, и внутренне одобряетъ соображеніе, прозорливость и великое знаніе строителя.

Промышленникъ — благодаритъ Бога, что наставилъ добрыхъ людей и помогъ имъ соорудить такъ удачно каналъ. — „Теперь безъ убытка и безъ опасности проведу я караванъ мой лучшимъ путемъ:“ — такъ онъ разсуждаетъ — „не разорюсь теперь, какъ бывало прежде, а пришедъ къ желанному пристанищу, получу выгоду. Слава Богу! большее уже отъ Рыбинска прошелъ, не много до Пишера иппи осталось.“ Съ симъ словомъ онъ крестится, исполненъ душевною радостію, стоя на палубѣ и проходя съ судами своими чрезъ шлюзные камеры въ открытую рѣку.

Истинный Россіянинъ веселится сердцемъ, что въ отечествѣ его есть такое полезное заведеніе, ко-

*

торое приноситъ честьъ мудрому Правительству; Россіянинъ побѣдоносецъ благословляетъ своихъ Монарховъ: и началоположника и совершителя сего общаго добра; благословляетъ ихъ и не жалѣетъ проливать кровь за Царей, любящихъ, какъ мать, дражайшую ему землю Русскую.

Чужеземецъ — удивляется: какъ могъ бытъ сооруженъ такой каналъ въ Россіи!.... и гдѣ же? въ краю ея, самомъ безвѣсномъ, дикомъ!.... Завидуетъ, негодуетъ: что онъ не въ его землѣ.

Простолюдинъ — ничего не изслѣдуя, только - что смотритъ на шлюзы и плотины, стоя неподвижно, какъ на предметы уму его непоспимые, и качаетъ головою, недоумѣвая: какъ все это сдѣлано!

По истинѣ, сооруженіе *Мариинскаго канала* и гидротехническихъ по оному, а особливо по рѣкѣ *Вышегрѣ*, зданій, заслуживаетъ удивленіе

всякаго, кто бы ни обратился на него примѣчательное око!

Представимъ себѣ предлинную цѣпь рѣкъ, озеръ, водоемовъ, водопроводовъ, водозапасовъ, шлюзовъ, полущлюзовъ, плотинъ и подъемныхъ мостовъ, словомъ, вообще всю массу того, что называется *системою Мариинскаго канала*, и посудимъ о строителѣ онаго. Какую совершенную увѣренность въ возможности, какую твердую надежду на свое знаніе, какую рѣшительную отважность надлежало имѣть ему, чтобы приступить къ произведенію въ дѣйство столь чрезвычайнаго предпріянія!

Дабы имѣть, сколько можно, достаточное понятіе о просвѣщенномъ и сообразительномъ умѣ, или, лучше сказать, о геніѣ строителя *Мариинскаго канала*, надлежитъ обнять мыслію всѣ части, оный каналъ составляющія, на превеликомъ пространствѣ расположенныя и къ одной

цбли, ш. е. къ плаванію по сему каналу приспособленныя; надобно видѣшь, начиная отъ рѣки Шексны, со дномъ коея ведена вровень постель канала (*), и до послѣдняго гидротехническаго зданія, до *Вытегерскаго* или до *де-Волантова* полушлюза, коимъ подпирается вода предвѣдущаго шлюза *Св. Димитрія*; симъ же подкрѣпленъ шлюзъ *Россія* и такъ далѣе; а взявъ отъ *Ковскаго озера* и до устья *Константиновскаго водопровода*, посредствомъ котораго вливается то озеро въ *Екатерининское* водохранилище и наполняетъ *Маринской каналъ* водою своею — (въ случаѣ надобности), должно

(*) Въ инструкціи, данной отъ Ген. де Воланта Директору М. к. Липгаршу, при началѣ работъ 1802 года, въ 4 пунктѣ сказано: что р. Шексна есть главный путь соединенія М. к. съ Волгою, по и глубина канала должна быть соразмѣрна съ глубиною рѣки Шексны, по крайней мѣрѣ не менѣе 4 футъ.

примѣтитъ , что сіе все размѣщено будучи на обширномъ разстояніи , приведено къ единому средоточію , къ *Маринскому каналу*. Надлежитъ разсмотрѣшь наблюдательно каждую часшь , или каждый предметъ въ особенноти: какъ это сдѣлано? въ какомъ мѣстѣ? съ какимъ намѣреніемъ? по чему это туть? казалось бы , что и то и другое равно хорошо , и вездѣ пригодно было бы; но въ разумѣ строителя каждый вершокъ былъ обслѣдованъ , измѣренъ; тяжесть воды , опирающаяся на немъ долженствующая , была взвѣшена , и одинъ шокмо строитель вѣдалъ : какой вредъ нанесъ бы могъ всей громадѣ малѣйшій излишекъ или малѣйшій недоставокъ , въ чемъ бы то ни было. — Ежели мы во все это вникнемъ и совершенно узнаемъ важность каждаго предмета , тогда увидимъ , что всякая вещь , лучше сказать , что всякой брусъ , что каждая свая , въ какомъ бы то ни есть гидропехни-

ческомъ зданіи употребленныя, требовали размышленія и соображенія о томъ: почто ли они шущь необходимы? погда мы увидимъ, что всякая вещь, при употребленіи оной въ дѣло, сама по себѣ спойвшаая особаго наблюденія, еще вящшаго спойла шруда въ принаровленіи ее опноспельно къ пользѣ другой вещи, или другаго предмета, кошорому должна служить она или въ подкрѣпленіе или къ облегченію! и шако однимъ зданіемъ, или однимъ способомъ, содѣйствуюшщимъ существованію другаго, совокупающаа всѣ они въ одну великую и взаимную связь вообще *всего цѣлаго*, обѣмлющаго собою вполне *систему Маріинскаго канала*, мною подробно описанную въ полной книгѣ.

Хвала и благодареніе тебѣ, просвѣщенный и искусный строитель *Маріинскаго канала*, де Волантъ! За подвигъ швой, толь полезный и великій, любезно Россамъ имя швое: они пре-

дадушѣ оное съ честію позднимѣ
 потомкамѣ своимѣ, поставя на ря-
 ду съ именами Лефортова и Миниха,
 усердныхъ слугъ Россіи (2). Давно
 ли открылся въ сей безвѣстной
 странѣ каналъ, поспѣшествующій
 судоходству? и страна сія неимовѣрно
 измѣнилась. Волшебная сила искус-
 ства, дѣятельностью усугубляемая,
 преобразила въ ней Природу и даро-
 вала тамъ всему новое бытіе. Обра-
 щимъ взоры наши на прошедшее; по-
 смотримъ, каковъ былъ сперва ни-
 кому невѣдомый Вышегорской округѣ;
 да и самое по мѣсто, гдѣ нынѣ ус-
 троенъ *Маринской каналъ*?

Подъ небомъ всегда пасмурнымъ,
 лѣтомъ дождевыми, а зимою снѣж-
 ными облаками покрытымъ, въ гус-
 томъ шуманѣ дремали тамъ лѣса
 пространные; костры гнѣющихъ, де-
 белыхъ деревъ, сильными вѣтрами
 поверженныхъ, неизсякаемая грязь
 и болота дѣлали ихъ непроходимы-
 ми. Ошѣ болотныхъ испареній гус-

тѣющая мгла, сливаясь съ тѣною
 маслиныхъ елей и сподѣшнихъ со-
 сенъ, усугубляла мракъ, а мракъ ум-
 ножалъ ужасъ обитавшей тамъ мер-
 твовой тишины, что являло живой
 образъ первобытной пустоши міра.
 Дебрь сія чужда была румяныхъ уш-
 ренныхъ и вечернихъ зарь, и солнце,
 ущедряющее всю Природу, капаясь
 надъ нею, нѣблагопворило ей сво-
 имъ сіяніемъ. Спящее тамъ эхо ни-
 когда не повторяло голоса человѣ-
 ческаго; а развѣ изъ глуши далекой
 чуть - чуть слышимый клочокъ му-
 шнаго попока, между колодами, пня-
 ми и кочками пробирававшегося, нару-
 шалъ иногда тише гробное без-
 молвіе. Но нѣтъ! не всегда пребыва-
 да тамъ тишина: лѣтомъ частыя
 бури, осенью проливные дожди и вих-
 ри, зимою вьюги и метели нарушали
 ее и свирѣпствомъ своимъ являли
 шокмо — довременный хаосъ. Ко-
 гда загрохочетъ буря по лѣсамъ,
 или забушуетъ въ нихъ непогода,

тогда съ прескѣмъ спрашнымъ и гуломъ ужаснымъ упадаютъ деревья одно на другое вверхъ корнями; земля задрожитъ подъ ними и застонетъ; тогда пробудятся испуганные, въ вершинахъ приютившіеся звѣри—и въ дуплахъ ушлыхъ висящія, злобщія пшицы вспрепенутся. Тогда заревутъ медвѣди, отъ страха оцешинясь; завоютъ волки; заукаетъ филинъ отвратительнымъ своимъ голосомъ—и горе страннику, пробѣжающему въ то время мимо сихъ мѣстъ по Архангельскому пути! онъ оцѣпенѣетъ отъ ужаса, а особливо осеннею порою: висящая шумъ мгла претворяетъ полдень въ вечеръ, и, производя тусклый сумракъ, скрадываетъ отъ зрѣнія его настоящіе предметы, а кажется ему одну лишь опасность; зимою же, если застигнетъ его шумъ вьюга — голодные волки рыщутъ по дорогѣ, и быстрые кони его шонутъ въ глубокихъ сугробахъ.

Но куда все эшо дѣвалось? гдѣ нынѣ сія дремучая пустыня?—Все пріяло другой видѣ: мрачные лѣса раздвинулись и уступили мѣсто общей пользѣ; посреди величественнаго строя гордыхъ древесѣ, сполѣпями сбереженныхъ, сребрится каналъ между значными, насыпными берегами; разноцвѣтные флаги плывущихъ по немѣ судовъ, рѣзко отдѣляясь отъ густой зелени лѣсовъ, развѣваются, играющѣ въ чистомѣ воздухѣ и увеселяютъ взорѣ. Зыбучіе мхи опвердѣли, топкія болоша высохли и сырая мгла, отъ ихъ испареній раждавшаяся, не застилаетъ уже яснаго; небснаго свода, съ превыспренности коего повсюду разливается ушѣшипельное сердцу человѣческому солнечное сіяніе. Гдѣ были сперва *волгы ямы*, логовища медвѣдей, вершепѣ бродягѣ — тамъ нынѣ: Училище, Больница, Храмъ Божій (3). Вмѣсто свиста буйныхъ вѣтровъ, вмѣсто грохота свирѣльныхъ бурь, вмѣсто скрипа

качающихся сосенъ, вмѣсто рева звѣрей люпыхъ и отвращительнаго уканья филиновъ зловѣщихъ, раздающагося голосистыя пѣсни веселыхъ плавателей, подхвашываемыя далекоопытными запѣвами, съ одного судна на другое передаваемыми. Повсюду слышенъ привѣшливый говоръ довольной промышленности, прибыльной торговли; вездѣ видно дѣйствіе трудолюбія — выгодною ободраемаго; суевѣливость заботы — наградою поощряемой; рачительное проворство — одобреніемъ удовлетворенное. Доселѣ угрюмый и хищный жительство окрестностей *Бадожской пристани*, полагавшій *Вытегорскую пристань* предѣломъ міра, засѣвши между горъ, на большой дорогѣ, въ *песыихъ норахъ* (4), грабежемъ приобрѣталъ свое пропитаніе, пока не начнешся перевозка судового груза изъ *Бадогъ* на *Вытегру*; а нынѣ сей суровый *Бадожанинъ*, узнавъ сердитое *Невѣ-озеро* (5), прекрасную *Неву*, Пешровъ пыш-

ный градъ и познакомься съ Фижскими берегами, совсѣмъ переродился: изъ дикаго звѣря — сталъ человекомъ. Нынѣ сталъ онъ трудолюбивъ, ко всему досужъ и обходительнъ. Самая скудная прежде сего *Вьтегра* — не городу, а скину доселѣ подобная — начала нынѣ украшаться лѣпошю, торговымъ городамъ приличною (6). — Вашъ плоды внутренняго судоходства, хорошими способами водянаго сообщенія усовершенствованнаго.

Внутреннее судоходство, всѣми способами водянаго сообщенія усовершенствованное, должно назваться жемчужною плодною и плодоноснаго дерева благосостоянія общаго. — Жемчужина, яко корень дерева сего, даруетъ Царствамъ силу, крѣпость и превосходство. Россійская Имперія, по ея обширному пространству, паче всѣхъ иныхъ Государствъ Европы имѣетъ нужду въ водяномъ сообщеніи, и вошъ сколь много благо-

шворитъ оно тамъ , гдѣ существуетъ въ настоящемъ своемъ благоустройствѣ: оно сближаетъ самые отдаленнѣйшіе предѣлы Царства , оживляетъ промышленность , возбуждаетъ трудолюбіе , распространяетъ торговлю , производитъ дружество и довѣренность между обитателями , живущими въ разныхъ краяхъ опечества и другъ о другъ никогда неслыхавшими; оно сплетаетъ пріятнѣйшія связи общежитія и несказанно способствуетъ богатству , водворяется въ городахъ и селеніяхъ , отъ чего нарочито зависитъ размноженіе народа; ибо гдѣ процвѣтаетъ богатство , тамъ ликуетъ веселіе , тамъ пребываютъ игры и забавы , неразлучныя спутницы и собесѣдницы любви и брака. Но гдѣ живутъ нужда и бѣдность , тамъ раздаются уныніе-наводящія сны одиночества обоего пола , одиночества безопраданаго , которое будучи обременено непре-

спанними заботами о томъ, какъ бы пропитать себя только, объято густымъ шуманомъ тоски и досадъ; оно подвѣмлетъ поникшую главу свою единственно для того, чтобы возводить къ небесамъ слезныя очи — о клѣбѣ насущномъ (*).

Сочин. Павелъ Львовъ.

(*) Знаменитый Сочинитель, Маркизь М и р а б о, въ прекрасномъ твореніи своемъ подъ названіемъ: *Другъ челоуѣческаго*, доказываетъ убѣдительно, что размноженіе народа происходитъ отъ богатства.

Пав. Льв.

Прилѣганія.

(1) На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построена церковь, была сперва весьма давняя церковь же, существовавшая до Маріинскаго канала 104 года, что свидѣтельствуетъ крестъ, въ ней находящійся. Она была построена по повелѣнію Паптіарха Іова, въ царствованіе Пешра I и брата его Іоанна, что доказывала надпись внутри оной, надъ иконостасомъ бывшая. Во время упраздненія лишнихъ монастырей съ церквами, вѣдомству ихъ принадлежавшими, она обращена была въ часовню, въ которой судилъ миѣ Богъ приводитъ къ присягѣ всѣхъ чиновъ и военную команду Маріинскаго канала на вѣрнопопданническую службу Государю Императору Александру I, по кончинѣ Родителя Его. Часовня сія опять обращена въ церковь во время главнаго начальствованія надъ всею въ Россіи судоходствомъ Герцога Ольденбургскаго. Покойная Королева Виршембергская, бывшая тогда Великая Княгиня — Екашерина Павловна — прислала

въ даръ сему храму 10 тысячъ рублей, на украшеніе онаго и на упварь.

(2) Ежели бы кто вздумалъ сличить съ службою прямыхъ сыновъ отечества нашего — службу прехъ чужеспранцовъ: Лефорта, Миниха и де Волаша, тошъ ясно увидѣлъ бы, что сіи достопочтенные мужи, ревностно подвизаясь на пользу Россіи, спарались заслугами своими спашь на ряду съ первыми Россіянами и, кажешся, хотѣли съладить съ себя названіе чужеспранца.

Обьясимъ особенно о Генералѣ де-Волашѣ.—Родомъ, онѣ Брабандецѣ. Большую часть молодыхъ лѣтъ своихъ провелъ онѣ въ Голландскихъ селеніяхъ въ Америкѣ, гдѣ спроилъ крѣвостни—какѣ Инженерѣ, а защищаль ихѣ отѣ наваденія Англичанѣ—какѣ воинѣ. Обширное знаніе его въ Наукахѣ, опытность, шрудями и въ пушешествіяхѣ по Европѣ и Америкѣ приобрѣшенная, содѣлали его теловѣкомѣ необыкновеннымѣ. Въ 1787 году онѣ приѣхаль въ Россію въ первый разѣ, и служилѣ похвально подѣ начальствомѣ прехъ громкихѣ Вельможѣ: Кнзя Пошемкина,

Графа Суворова и Князя Зубова. Великая Екатерина благоволила къ нему: онъ первый изъ Бригадировъ всей Россійской арміи, удостоенъ былъ отъ Нее большимъ крестомъ 2 степени Св: Князя Владиміра, за поспроеніе крѣпостей по берегамъ Чернаго моря. Города: Одесса и Овидіополь — дѣло рукъ его. По кончинѣ Гоеударыни, онъ выѣхалъ изъ Россіи; но Государемъ Павломъ I — былъ опять призванъ и тогда же опредѣленъ Членомъ въ новоучреждавшійся Департаментъ водяныхъ коммуникацій; а въ Маршѣ 1799 года поручено ему было отъ Графа Сивереа, отправиться въ Вышегорской край, для обозрѣнія мѣстъ между рѣками Ковжею и Вышегрою, чптобы построить шутъ каналъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Маріинскаго, за который потомство обязано всегдашней признательностію къ трудамъ и попеченію Генерала де-Воланша.

Во славу отечества, здѣсь у мѣсто сказать, что оно воспинало въ идрахъ своихъ Россіянина, совершенна полезнаго для огромнаго судоходства

своего, Россіянина опличнаго, кошорый отъ природы будучи одаренъ превосходными талантами; отъ ученія — обогащенъ истиннымъ просвѣщеніемъ — вездѣ, гдѣ ни былъ употребленъ по вѣдомству пушей сообщенія, оказалъ въ себѣ исполнителя знающаго и начальника мудраго. Всякой потѣ, кому шокмо извѣсна обширная часть водяныхъ сообщеній Россійской Имперіи, всякой узнаешъ въ эшихъ черпахъ Инженеръ-Генераль - Маіора Николая Николаевича Леоншьева. — Дабы не подумалъ кто, что лесъ или благодарность куряшъ здѣсь своимъ ладаномъ, по за нужное поставляю дополнишь къ сказанному, что Г. Леоншьевъ во все мнѣ не знакомъ, даже и въ лицо не видалъ я его; но мнѣ извѣсны дѣла его и управление Маринскимъ каналомъ, къ чему многое похвальное сообщили мнѣ о немъ чиновники, подъ его начальствомъ находившіеся.

- (3) На берегу Машко-озера устроено Училище для 60 учениковъ изъ солдатскихъ дѣтей, гдѣ они приготавлиются бышь мастерами шлюзнаго строенія и Шлюзвахшерами, или Шлю-

зохранителями, знающими шлюзное мастерство. — На Рубежѣ облечена древняя часовня прекрасною новопостроенною церковью, о чемъ подробно объяснено уже въ і примѣчаніи. Подлѣ сей церкви исправная и всѣмъ нужнымъ снабженная Больница, для команды Маріинскаго канала.

(4) Песыими или Собачьими норами называется урочище, находящееся неподалеку отъ (села) Вытегорскаго погосша. Чрезъ сіе урочище лежитъ большая Архангельская дорога, споль пѣсная, — будучи сжата съ обѣихъ сторонъ крупными горами, раздѣленными одна отъ другой глубокими оврагами, кустами заросшими — что двѣ повозки съ прудомъ могутъ развѣхаться. Дополъ, когда еще не начатъ былъ Маріинской каналъ, въ Собачьихъ норахъ происходили ужасные разбои.

(5) Древнее имя Ладожскаго озера, по чему и вытекшая изъ него славная нынѣ рѣка называется Невною. См. Лѣтописецъ Нестора стр. 7; Географич. Слов. Рос. Государс. Час. 4. стр. 500 и далѣе.

(6) То неоспоримая правда, что съ тѣхъ поръ, какъ началось строеніе Мариинскаго канала, а особливо когда уже открылось по оному судоходство, съ тѣхъ поръ городъ Вышегра началъ распространяться и украшаться каменнымъ строеніемъ, коего нынѣ — судя по уѣздному городу — очень довольно. Истину сію доказываетъ самый видъ города; а купечество подтвердитъ оную своимъ признаніемъ, что и оно находится въ лучшемъ, прошивъ прежняго, быту. Давно ли походилъ городъ Вышегра на пустое, разкинутое, избами кое-гдѣ насаженное село? а нынѣ — нынѣ настоящій городъ.

СОВРЕМЕННЫЯ ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЛЬТОПИСИ.

Осушеніе окрестностей С. Петербурга.

Ничто столько не прославляетъ Правительства , какъ предпріятія , подвѣмлемыя имъ для блага общеннаго. Пали во прахъ высокія пирамиды надменныхъ Семирамидъ , исчезли съ лица земли пышные дворцы Римскихъ Цесарей , разрушились огромные Амфитеатры широновъ Сиракузскихъ ; но водопроводы Гальбовъ , но дороги *Августовъ* — до скончанія міра пребудущъ свидѣтельствомъ величія Царствъ и попеченія мудрыхъ Монарховъ о благѣ народномъ. — Къ сему послѣднему неоспоримо принадлежитъ намѣреніе Государя Императора осушить окрестности нашей Сѣверной столицы. Сколько существенныхъ , важныхъ выгодъ и пользъ должно ожидать отъ сего предпріятія , благодѣтельнаго для насъ и для грядущихъ потомковъ? Болота , гдѣ не произрастаетъ ничего для продовольствія

столицы, безпрестанно расширяющейся, будутъ въ состояніи снабжать ее многими изъ главныхъ жизненныхъ потребностей, привозимыхъ теперь издалека и продаваемыхъ дорогою цѣною: сіи топкія болота, представляющія для глазъ жалостный видъ скудости Природы, превратяшся въ злачные луга и богатыя нивы. Спада, находящія теперь на нихъ едва себѣ пропитаніе и заражающіяся произрастающими на нихъ зелями (*), будутъ пучнѣть на роскошныхъ пастбищахъ и доставлять столицѣ въ изобиліи масло и молоко. Наконецъ исчезнутъ вредныя испаренія, поражающія сырую, переменчивую погоду и умягчится самая суровость климата!

Въ 1818 году выписанъ былъ изъ Англии, по повелѣнію Государя Императора, Квакеръ *Виллеръ*, извѣстный искусствомъ своимъ въ осушеніи болотъ и вообще знаніемъ земледѣлства. Въ томъ же году 23 Іюля приступилъ онъ къ своему

(*) Многіе изъ хозяевъ и помѣщиковъ близъ Петербурга живущихъ, находятъ въ убиваемой скотинѣ свыше 6 лѣтъ всѣ внутренности поврежденными.

дѣлу на отвѣденной для того на Охтѣ землѣ, заключающей 326 десятинѣ самыхъ болотистыхъ и ничего непроизращающихъ мѣстѣ. Для первоначальной осушки занялъ онѣ до 80 десятинѣ по лѣвой сторонѣ дороги, идущей къ пороховымъ заводамъ. Чрезъ 8 мѣсяцевъ сіи непроходимыя мѣста, сіи вязкія топи, покрытыя ржавчиною, превратились въ швердую равнину, благоухающую, прелестную, плодородную. Одна часть засѣяна рейхграсомъ, клеверомъ и другими пучными правами, а другая овсомъ, рѣпою и каршофелемъ. Многіе любопытные не оставили безъ замѣчанія, что между тѣмъ, какъ сверхъ Охты и въ окрестностяхъ ея плаваешь по вечерамъ и упрямъ густой туманъ, надъ сею частію обработанной земли онаго никогда не бываетъ примѣтно.

Назначенное для обрабошыванія пространство земли Виллеръ обвелъ каналомъ, простирающимся на 5 верстѣ, глубиною отъ 5 до 10 футовъ. Середину прокопалъ онѣ также 13-ю поперечными каналами, изъ воихъ каждый длиною отъ 200 до 300 сажень, шириною же и глубиною

— судя по мѣстоположенію. Во всѣхъ сихъ каналахъ теченіе воды направлено сперва въ большой окружный каналъ, а изъ онаго въ рѣку Охпу. Сверхъ того выкопаны еще два большіе въ близъ-лежащемъ болотѣ, для собранія излишней воды, дабы она не сообщалась съ осушеннымъ мѣстомъ. Земля, вынимаемая изъ каналовъ, употреблялась на заровненіе ямъ и рышвинъ, во множествѣ находившихся на семъ пространствѣ. Помомъ приступлено было къ срытію кочекъ и мшистаго дерна. При семъ отдѣлено не малое количество *торфа*, замѣняющаго съ успѣхомъ дрова; многіе пни съ большими корнями ихъ употреблены также на ограду, которая изъ сей части дерева дѣлается вѣчною, особливо когда оброснетъ правою и кустарникомъ, что вмѣстѣ придаетъ ей красивый видъ. Остальное пережигалось, и тогда уже земля вспахивалась Англійскимъ плугомъ. Берега каналовъ, дабы не обсыпались, обсажены березками.

Овощи родились здѣсь лучшей доброты, особливо картофель, который хотя былъ не крупенъ, но чрезвычайно вкусенъ.

Обработанныя такимъ образомъ на Охтѣ 100 десятинъ раздѣляются на тридцать участковъ, между которыми проложены дороги. Предположеніе Правительсва есть — завести здѣсь двѣ большія образцовыя *фермы*, а остальные участки, кои будутъ имѣть отъ 10 до 15 десятинъ, отдасть въ наемъ за малую плату трудолюбивымъ земледѣльцамъ, могущимъ брать примѣръ съ первыхъ, содержимыхъ самимъ Виллеромъ. Въ каждомъ изъ сихъ участковъ заключающіяся чешыре поля, одно для овощей и хлѣба, а три для пшавы, которую найдено выгоднѣе и нужнѣе разводитъ въ сшоль близкомъ разстояніи отъ сшоллицы; ибо нынѣшнею десятиною можно легко прокормитъ въ годъ три коровы и собрать съ оной въ 10 разъ болѣе пшавы, чѣмъ съ необработанныхъ луговъ, подобныхъ пѣмъ, какіе вездѣ въ окрестностяхъ ихъ имѣются.

Сверхъ того нынѣшнимъ лѣтомъ началъ Виллеръ обработывать по сему же плану, по Царскосельской дорогѣ, мѣсто городского выгону, идущее къ Волкову полю. Сумма, употребляемая для всѣхъ сихъ ра-

бошъ, не превышаетъ 100,000 рублей въ годъ.

Тротуары.

Устройство тротуаровъ въ С. Петербургѣ послужитъ также памятникомъ попеченія Правительства о доставленіи удобствъ и пріятности жителямъ. Нѣшъ состоянія людей, которое не благословляло бы Государя Императора за сей новый знакъ благоустройства и великолѣпія столицы, и которое не пользовалось бы имъ и не ощущало выгоды онаго. Бѣдные люди, немогущіе имѣть экипажей, совершаютъ свои переходы по надобностямъ несравненно скорѣе и легче по гладкимъ тротуарамъ, чѣмъ напредъ того по оспрымъ камнямъ мостовой. Люди избыточные не имѣютъ теперь надобности ѣхать на набережную за версту и болѣе для прогулки; всякая улица представляетъ имъ нынѣ всѣ пріятности и удобства оной. Многие посредственнаго состоянія чиновники распродали свои экипажи или убавили лошадей, ибо не находятъ болѣе

надобности столь часто бѣднѣть. Хотя хозяева домовъ разложили сію повинность на жильцовъ, но и сіи послѣдніе съ удовольствіемъ (?) ее несутъ и плащяшъ прибавку на свои кварпиры.

Постановленіе о прощуарахъ Высочайше утверждено 1816 года Октября 30 дня. Въ томъ же году для образца сдѣланъ былъ прощуаръ въ Большой Морской у дому управлявшаго Министерствомъ Полиціи, Графа С. К. Вязмишинова. При осмотрѣ, Государь Императоръ, найдя, что оный въ двѣ плиты былъ узокъ по ширинѣ улицъ, повелѣлъ дѣлать прощуары въ три плиты.

Для опроверженія дороговизны матеріаловъ предположено было произвести въ дѣйство постановленіе о прощуарахъ поспешенно, начиная съ частей города, болѣе населенныхъ. Такимъ образомъ въ слѣдующій 1817 годъ назначено было начать съ улицъ *Вознесенской* и *Гороховой* до *Екатерининскаго* канала, также *малой Миліонной* и обѣихъ *Морскихъ*. Въ 1818 надлежало вымостить прощуары въ *большой Миліонной*, *Галерной*, обѣ *Мѣщанскія*, *Офицерскую*,

большую Конюшенную, продолжение
Гороховой до Фоншанки, Садовую и
Сбінную, на Васильевскомъ острове
1-ю линію и площади, при всѣхъ
сихъ улицахъ находящіяся, какъ то:
Петровскую, Адмиралтейскую,
Дворцовую, Театральную, Сбінную,
Румянцовскую и проч. Въ 1819 го-
ду назначено провести проулары
по Царицынцъ луцъ отъ Миліонной
до Мойки и по всѣмъ поперечнымъ
улицамъ до Фоншанки, по простран-
ству отъ Никольскаго до Калинкин-
скаго моста и до заставы, въ томъ
числѣ и вокругъ церкви Покрова
Пресв. Богородицы, по Офицерской
улицѣ отъ Крюкова канала до Пряж-
ки и по оной до Фоншанки, отъ Обу-
хова моста до заставы, отъ Измай-
ловскаго моста до границы города;
въ Васильевской части — по берегу
большой Невы до Горнаго корпуса и
по линіямъ до средняго проспекта,
отъ Тучкова моста до Биржи; Нев-
ской проспектъ до Лигова канала,
всю Маховую съ пробздами, всю Ли-
шейную, по Воскресенской до Таври-
ческаго дворца, всю Владимірскую,
отъ Семеновскаго моста до казармъ
и съ площадью. Въ нынѣшній 1820

годъ положено дополнить промежутки и переулки, находящіяся въ проспранствѣ, опредѣленномъ въ 1819 году.

Не смотря на сіи благоразумныя распоряженія правительштва, матеріалы, нужныя для построения прощуаровъ, несказанно возвысились въ цѣнѣ. Плиша, стоившая въ 1814 году около полутора рубли за шпуну, плавила въ 1818 и 1819 году по 4 рубли; нынѣшній же годъ сбавилась до 2-хъ рублей.

Ширина прощуаровъ разная, судя по ширинѣ улицъ — отъ 3 до 1 плишы; но расположеніе ихъ единообразное: всѣ имѣютъ скамъ отъ стѣны къ улицѣ по крайней мѣрѣ на три вершка, и подняты сверхъ мостовой отъ 3-хъ до 9-ти дюймовъ. На большихъ улицахъ прощуары отъ стѣнъ домовъ отстоятъ на сажень; остающееся же мѣсто отъ плитъ плотно замащивается вровень съ ними. Со стороны улицы ограждаются они столбиками, разстояніемъ отъ 2-хъ до 3-хъ сажень одинъ отъ другаго. Столбики превышаютъ однимъ футомъ поверхность прощуара и сдѣланы одинаково по данной формѣ,

(въ вѣдѣ пушки съ розеткою на концѣ,) изъ чугуна или гранита. Столбики сія продающся: чугунные по 15 руб. штука, а гранитные по 10 руб. Они покрываются черною краскою. Спуски въ ворошахъ домовъ дѣлаются полого — на низъ. У многихъ домовъ замощены они уже плитою или гранитомъ.

По сіе время (къ 1820 году) сдѣлано въ Петербургѣ прогуаровъ около 100 верстъ, что, полагая сажень въ 40 рублей, стоитъ жишелямъ болѣе 2,000,000 рублей!

Крестовскій островъ.

Крестовскій островъ есть теперь самое модное гулянье наше, особливо по Воскресеньямъ. Тогда бываетъ здѣсь необыкновенное спеченіе Публики, всѣхъ классовъ и состояній, которая прогуливается болѣе по дорожкѣ, идущей по восточному берегу острова подлѣ рѣки и заворачивающейся къ сторонѣ сосновой рощи и пошомъ вдоль большой дороги до павильона Княгини Бѣлосельской, что составляетъ кругъ нѣсколько болѣе $1\frac{1}{2}$ версты.

Гулянья на-Крестовскомъ острове имѣютъ особенную ошличительность и преимущество передъ всѣми другими шѣмъ, что здѣсь можно видѣть вмѣстѣ увеселенія всѣхъ почти націй и состояній въ неприпворной ихъ непринужденности и той разнообразности, которая большею частію перяется во всѣхъ другихъ собраніяхъ — подражаніемъ высшему классу обществѣ. Здѣсь, напрошивъ, по какому-то особенному условію, никшо неспыдишя обнаруживать свой собственный вкусъ, сохраняя свой привычки, и споль свободно, какъ будто онъ дѣлаетъ шо безъ свидѣтелей, гуляетъ въ уединеніи.— Остановимся посреди луга и обнимемъ внимательнымъ взоромъ кругъ гулянья.

Вотъ по большой дорожкѣ идутъ группы щеголей и щеголихъ, одѣтыхъ по самой послѣдней упонченной модѣ. Кажется, нельзя ничего придумать лучше, привлекательнѣе и натуральнѣе, какъ нынѣшній нарядъ нашъ; но какая жалость! черезъ нѣсколько лѣтъ — а можетъ быть и мѣсяцовъ — мы же будемъ удивляться странности своего вкуса, будемъ

спыдишься, что нынѣшній нарядъ могъ намъ нравиться? Для повѣрки—замѣтимъ въ особенности господствующую шеперь у насъ моду: плаши у плашьевъ и капшовъ дамскихъ начали носить нѣсколько длиннѣе. Самый модный цвѣтъ шелковыхъ матерій есть *темнофіолетовой* (*couleur pensée*), извѣстный доселѣ подъ именемъ *couleur éveque*. Уборка плашьевъ — изъ той же матеріи, высѣченная съ одной стороны зубчиками — обшивается вокругъ плашня складками въ родѣ фешіоновъ или гирляндъ, а на другихъ прямо по подолу въ три или четыре ряда. Другаго рода модные капоты убираются обшивкою изъ одноцвѣтнаго ашлака или соломкою бѣднаго цвѣта на манеръ сарафана — спереди и кругомъ по подолу. Бѣлая шитая плашня выходящъ изъ употребленія, а вмѣсто того дѣлаются вшивки кружевные или изъ шитой кисеи, и сверхъ того на подолѣ нашиваются фолбары въ два, три ряда изъ кисеи или кружевъ. Мѣсто косынокъ заступили двойныя *пеллерины* изъ одинаковой матеріи — съ плашьемъ. — Шляпки продолжаютъ носить съ большими

ми полями, и перемѣна въ послѣднемъ вкусѣ ихъ состоитъ только въ томъ, что по срединѣ поля дѣлается переломъ, образующій полукруглую впадину; а надъ которою-нибудь изъ бровей, подъ шляпкою прицѣпляется цвѣшокъ того же самаго букета, какимъ украшена шляпка сверху. Шляпки сіи называются по-Французски *chapeau brisé*. Леншны, коими шляпка завязывается подъ подбородкомъ, опускаются внизъ длинными концами и состоятъ изъ большей частию изъ двухъ узенькихъ ленточекъ, соединенныхъ шажкого же цвѣта снуркомъ. Кромѣ соломенныхъ шляпокъ видны газовыя, крѣпковыя разныхъ цвѣтовъ, украшенныя гирляндами и марабу, перознѣ и вмѣстѣ. Тульи соломенныхъ шляпокъ покрываютъ иныя щеголихи блондовымъ вуалемъ, поднятымъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ букетами. Башмаки носятъ большей частию на Французскій манеръ—шупоносые, съ длиннымъ передкомъ и одного цвѣта съ платьемъ. Чепчики дѣлаются газовыя, также на манеръ *chapeau brisé*, т. е. спускаются или, такъ сказать, нахлываются на лобъ и

возвышаются съ боку выемкою надъ допорою-нибудь изъ бровей. — Крестники, извѣстные подъ именемъ *croix à la jayette*, продолжаютъ носить на жемчугъ или цѣпочкѣ. — Утренній шуалетъ мужчинъ по послѣдней модѣ состоитъ изъ синяго серпука, не столь длиннаго, какъ доселѣ носили, лифъ также выше обыкновеннаго и уже; въ шали серпуки сѣи узки, а въ груди широки. Ворошники изъ бархату того же цвѣта или чернаго, и чѣмъ длиннѣе, тѣмъ моднѣе. При семъ нарядѣ въ большомъ употребленіи бѣлыя мапрозскія брюки изъ канифаса, короткія, такъ игобъ изъ подъ нихъ до половины можно было видѣть сапоги. Жилеты съ узенькими и длинными ворошниками — большею частію бѣлые; пуговицы на нихъ частыя и застегиваются въ половину. Шляпы черныя, не такъ высокія и не съ столь большимъ разваломъ вверху, какъ доселѣ были въ употребленіи. Покрой фраковъ одинаковый съ серпуками. Нельзя назвать ни одного цвѣта, которъ былъ бы предпочтительнѣе другому. Короткія широкія брюки, называемыя мапрозскими, и при фра-

кѣ въ большомъ употребленіи. —
Замѣтимъ еще, что описанные нами костюмы ни Французскіе, ни Англійскіе, а смѣсь тѣхъ и другихъ, и потому весьма мало видимъ щеголихъ и щеголей, пунктуально слѣдующихъ иностраннымъ моднымъ журналамъ, и всегда можно отличить по наряду Англичанъ и Французовъ, недавно сюда пріѣхавшихъ. —

Между тѣмъ, какъ высшій классъ Публики находишь удовольствіе въ гуляньѣ взадъ и впередъ по круглой дорожкѣ — купечество за столиками, поставленными подъ тѣнію вѣтвистыхъ березъ и елей сидитъ и веселился за самоваромъ или за буылкою поллива. Въ пракширѣ гремитъ музыка и прекрасныя Нѣмочки лепашутъ въ вальсѣ и скачутъ въ экосезѣ съ добродушными ремесленниками; *мамахены* ихъ кушаютъ преспокойно кофе на крыльцѣ, а *папахены* съ сигарою или трубкою во рту пиршествуютъ шупъ же или подъ крыльцомъ за пѣнящимся въ кружкахъ пивомъ и Кронскимъ поршромъ, рассказывая другъ другу политическія и городскія новости. Не много подалѣе, на лугу, Чухонскія

красавицы кружатся въ хороводѣ и весьма немелодически поютъ Русскія пѣсни. Въ обоихъ концахъ гулянья играетъ попеременно музыка духовая и роговая, а иногда по рѣкѣ капаются шлюбки съ рожечниками и пѣсельниками. Въ то же время слышны съ одной стороны безпрестанный шумъ отъ капающихъ съ горъ, а съ другой пѣсни и восклицанія качающихся на качеляхъ и каруселѣ, кои устроены всѣхъ возможныхъ родовъ, въ томъ числѣ есть и новая Парижская, гдѣ помощію горизонтальнаго колеса или круга бесѣдки поднимаются и понижаются непримѣтнымъ образомъ. Далѣе, за дорогою, построены амфиатранъ, гдѣ г-жа Серафими показываетъ чудесную силу свою и гдѣ Гошье два года сряду забавлялъ Публику своимъ экилибрическимъ искусствомъ. — Нынѣ на Крестовскомъ острову поселилась женщина невидилка, одаренная проницательнымъ слухомъ и многими пріятными талантами: она играетъ на флейтѣ и поетъ, знаетъ многіе языки, Французскій, Нѣмецкій и Русскій. на коихъ отвѣчаетъ на всѣ дѣлаемые вопросы; сверхъ того смѣется, кашляетъ,

бьетъ въ ладоши, гаситъ свѣчки и т. п. — Все сіе занимаетъ Публику, смотря по вкусу каждаго. При томъ дорога, идущая черезъ сосновую рощу въ деревню, бываетъ всегда полна гуляющими верхомъ, въ кабриолетахъ и пѣшкомъ, а лѣсъ, особливо по берегу, лежащему противъ Елагина острова, оживотворенъ группами, кои въ семейственномъ удовольствіи проводятъ время за кипячимъ самоваромъ. Охотники до рыбной ловли идутъ далѣе, на *тону* — и закидываютъ невода на *счастіе*.

Ничто не говоритъ шакъ въ пользу пріятнаго мѣстоположенія *Крестовскаго острова*, какъ сіе постоянное почти 10-лѣтнее предпочтеніе его публикою для своего гулянья. Оно перешло сюда изъ сада Строгонова, куда покойный Графъ Александръ Сергѣевичъ старался привлечь публику всѣми возможными угожденіями и привѣтствіями. Когда съ Каменнаго острова на Выборгскую сторону не было еще мосту, то построилъ онъ множество лодокъ и шлюбокъ на свой счетъ и роздалъ ихъ инвалидамъ, живущимъ на противуположномъ берегу, для безпрепятственнаго перево-

за желающихъ гуляшь' въ его саду. Потомъ незабвенный Графъ забавлялъ нерѣдко Публику иллюминаціями, фейерверками, и нѣсколько оркестровъ гремѣло всегда въ саду его и въ павильонахъ. Публичное гулянье въ Строгоновскомъ саду началось со времени избранія Государемъ Императоромъ Каменнаго Острова Своею лѣтнею резиденціею; а до того Публика гуляла въ лѣтнемъ саду, на дачахъ у А. А. Нарышкина и у Князя А. А. Безбородко.

Крестовскій островъ принадлежитъ нынѣ Княгинѣ Бѣлосельской. Первоначально былъ онъ дачею Царевны Напаліи Алексѣевны, а потомъ пожалованъ Графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому, коего посѣщала здѣсь неоднократно Императрица Екатерина II. Князь Бѣлосельскій купилъ сей островъ въ 1799 году у наследниковъ Графа Разумовскаго за 100 т. рублей.—Островъ сей великою болѣе всѣхъ другихъ, находящийся въ устьѣ Невы. Длина его отъ Востока къ Западу почти 6 верстѣ, а ширина болѣе версты. Въ небольшой деревнѣ, принадлежащей къ сему владѣнію, считается около 40

душѣ. Каждый изъ крестьянѣ имѣетъ одну или двѣ чистыхъ комнаты, кои отдаетъ онѣ въ наемъ на лѣто за дорогую плату — отъ 100 до 300 руб. Сверхъ того построено помѣщицею поблизости мѣсна гулянья около семи домиковъ, кои занимающіяся желающими дышатъ чистымъ воздухомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не удаляются отъ города.

Въ прошломъ году Княгиня Блосельская построила также при гуляньѣ прекрасный открытый павильонъ собственнo для себя. Домъ же ея находится въ проливной оконечности острова.

Крестовскій островъ окруженъ со всѣхъ сторонъ прекрасными дачами, изъ коихъ замѣчательнѣе прочихъ Графини Лаваль, Д. Л. Нарышкина и Г. Зиновьева, лежащія по другую сторону Невки.

Испытанія въ С. Петербургскомъ Университетскомъ пансіонѣ.

(Съ краткою исторіею онаго.)

По нѣкоторымъ обстоятельствомъ не могли мы помѣстить въ послѣд-

немъ Но Опечесшвенныхъ Записокъ извѣстія о публичномъ испытаніи воспитанниковъ Университетскаго пансіона, происходившемъ 21, 22, 23 и 24 прошедшаго Іюня и бывшемъ послѣ того 28 того же мѣсяца акшѣ. Хотя спашья сія выходяшѣ нѣсколь-ко поздно для *современныхъ лѣтописей*, но не поздно — для удовольствія и любопытства публики.

При настоящей образованности не нужно доказывать, что общественное воспитаніе юношества несравненно полезнѣе домашняго. Взаимное соревнованіе раскрываетъ нѣрѣдко дремлющія безъ того способности; дѣши приобрѣтающѣ навыкъ къ общежитію; дѣшельность въ небольшомъ обществѣ приучаетъ къ предстоящей дѣшельности въ обществѣ гражданскомъ; а дружескія связи, заключенныя въ нѣжномъ и пылкомъ возрастѣ, бывающѣ крѣпче и неразрывнѣе всѣхъ другихъ связей.

Благотворное наше Правительствѣ съ неупомимымъ постоянствомъ дѣйствуетъ въ семъ смыслѣ, усовершеншая прежнія и учреждая многія новыя учебныя заведенія. Въкѣ Императора Александра ознаменуетъ

ся распространениемъ просвѣщенія; всѣмъ открыты пути къ оному: недоспашочные родители плашяшъ за воспитаніе дѣтей своихъ или весьма мало или вовсе ничего; но богатые, нещадыяще издержекъ и желающіе дать своимъ дѣтямъ общественное воспитаніе съ нѣкоторою, какъ сказать, прихотливостію, встрѣчаютъ болѣе затрудненій. Сего рода училищами можно было доселѣ считать у насъ только два: Пансіоны при Московскомъ Университетѣ и при Императорскомъ Царско-Сельскомъ Лицеѣ. Оба сіи Пансіона помѣщаютъ около 500 воспитанниковъ: сколько же дѣтей остается, копорымъ негдѣ образоваться, особливо С. Петербургскому и окрестному дворянству. Конечно есть много частныхъ пансіоновъ, но они во многихъ отношеніяхъ не могутъ сравниться съ пансіонами, пользующимися особенными преимуществами: они, при столь же опытныхъ наставникахъ, не могутъ доставить воспитанникамъ своимъ тѣхъ выгодъ, какія предоставлены общественнымъ училищамъ. Воспитанникъ вольнаго пансіона спѣшитъ скорѣе выйти изъ

оного, чтобъ неопстать по службѣ отъ сверстниковъ; воспитанникъ же казеннаго пансіона можешь оставаться до 18 и 19 лѣтъ; ибо онъ увѣренъ, что съ основательными познаніями будетъ всегда имѣть по службѣ преимущество и достигнешъ первыхъ чиновъ.

Вотъ причины, побудившія учредить пансіонъ при бывшемъ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, преобразованномъ въ С. Петербургскій Университетъ. Въ Уставѣ Института, 23 Декабря 1816 года Высочайше утвержденномъ, предоставлены Пансіону значительныя выгоды и преимущества. Въ силу § 43 обязаны Профессоры Института преподавать лекціи въ Пансіонѣ, а въ § 244 сказано, что воспитанники оного, выдержавшіе положенный экзаменъ и поступающіе на службу по Министерству Народнаго просвѣщенія съ таковою же обязанностію, какъ и казенные воспитанники Института, т. е., чтобы непременно прослужить въ ономъ 6 лѣтъ, будутъ имѣть равное право на награды съ казенными воспитанниками Института; прочіе же, выдержавшіе

Студентскій экзаменъ , получають чины отъ 4 до 10 класса, съ утверждения Г. Министра Просвѣщенія .

По составленіи положенія для благороднаго Пансіона и по утверженіи онаго высшимъ начальствомъ, приступлено было 1-го Сентября 1817 года къ открытію онаго. Директоръ Главнаго Педаг. Института, что нынѣ Университетъ—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Дмитрій Александровичъ Кавелинъ* убѣжденіями и довѣренностію къ себѣ успѣлъ склонить многихъ родителей отдать своихъ дѣтей въ новооткрываемое Училище, такъ что при началѣ поступило въ оный до воспитанниковъ. Такое число конечно было слишкомъ недостаточнo для заведенія, учрежденнаго на 100 человекъ; почему и предстояли сначала почти непреодолимая трудности, дабы съ малыми пособіями дать надлежащій ходъ огромной машинѣ. Но усердіе и дѣятельность нашли къ тому средства.

По истеченіи года, т. е., къ 1-му Сентября 1818 года, воспитанниковъ было уже около ста. Экзаменъ, бывшій того года въ послѣднихъ числахъ

Юня, показавъ успѣхи воспитанниковъ, какихъ только ожидать было можно отъ давно уже устроеннаго Училища. Начальство Министерства Народнаго Просвѣщенія, родители и родшвенники воспитываемыхъ юношей, бывшіе свидѣтелями испытанія, сдѣлали лестные отзывы на счетъ ученія и устройства въ Пансіонѣ.

Второе публичное испытаніе воспитанниковъ въ семъ новомъ заведеніи было 25, 26, 27 и 28 Юня 1819 года. Въ сіе время ученики раздѣлены уже были по степени своихъ успѣховъ на три класса: 5-й, 4-й и 3-й. При экзаменѣ показали они отличные успѣхи въ слѣдующихъ предметахъ: въ Законѣ Божіемъ, Исторіи, Географіи, Нравственной Философіи, Математикѣ, Естественной Исторіи, въ языкахъ: Россійскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Англійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ, въ чистописаніи, рисованіи, танцованіи, фектованіи и въ пѣніи.

Второй годичный курсъ ученія уже совершенно соотвѣтствовалъ желаніямъ начальства и цѣли самаго Пансіона. Число воспитанниковъ было полное. Они уже, (исключая не

многихъ), поступили въ одно время и слѣдовательно не препятствовали ходу ученія. Видя успѣхи учениковъ, начальство почло нужнымъ открыть второй классъ, въ которомъ переведенные воспитанники проходили высшія части нѣкоторыхъ выше упомянутыхъ предметовъ, также Естественное Право, Физику, Статистику и военныя Науки. Такимъ образомъ число классовъ главныхъ Наукъ простирается до 16-ти, а съ подраздѣленіями до 36-ти. Изъ сего видно, что начальство Пансіона не щадишь издержекъ и умножаетъ классы единственно для того, дабы не воспрепятствовать успѣхамъ учениковъ съ высшими познаніями и способностями.

Бывшіе въ семъ году свидѣтелями открытаго испытанія воспитанниковъ, продолжавшагося 21, 22, 23 и 24 Іюня и публичнаго акта, происходившаго 28 того же мѣсяца, имѣли случай видѣть, въ какомъ положеніи находится сіе заведеніе. Лестное одобреніе, извѣвленное Преосвященнымъ Митрополитомъ Михаиломъ Учителю Закона Божія, и Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія

Княземъ А. Н. Голицынымъ начальству Пансіона, послужаѣмъ ободреніемъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ.

Съ 1-го сего Августа открылся высшій классъ Наукъ и искусствъ. Успѣвшіе въ немъ воспитанники по окончаніи годичнаго курса, воспользуются преимуществами, Высочайше дарованными сему заведенію. Для преподаванія въ семъ классѣ избраны отличнѣйшіе наставники, большею частію Профессоры С. Пепербургскаго Университета. Можно надѣяться, что при помощи Божіей дѣи, воспитывающіеся въ семъ заведеніи, получатъ образованіе, приличное Россійскому дворянству, и таланты найдутъ здѣсь способъ ошличиться и усовершенствоваться.

Существенный недостатокъ Пансіона -- невыгодное помѣщеніе въ занимаемомъ нынѣ домѣ, который былъ сыръ и пѣсенъ -- уничтоженъ уже щедростями Монарха. Бережливостію Пансіона со времени его существованія сохранено ошаточной ошъ ежегодныхъ расходовъ суммы около 50,000 руб. Государь Императоръ въ добавокъ къ оной повелѣлъ выдать изъ Государственнаго Банка въ ссуду

220,000 руб. На сію сумму купленъ нынѣ домъ въ Семеновскомъ полку со всѣми удобствами для сего заведенія, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Пансіонъ, вѣроятно, перейдетъ въ оный. Въ немъ устроена будетъ церковь, и воспитанники, посѣщая храмъ Божій, напоятся благочестіемъ и ушвердятся въ правилахъ Вѣры!

Модель новой Исакиевской церкви.

Любопытство Публики обращено теперь на модель новой Исакиевской церкви, показываемую каждую Среду въ домѣ *Шлихта*, что у Семеновскаго мосту, на Фонтанкѣ. Въ день сей и самъ Архитекторъ Г. Монферранъ бываетъ при томъ, для объясненія подробностей Г-мъ посѣтителямъ.

Модель поставлена на огромномъ столѣ изъ краснаго дерева, который, раздвигаясь помощію пружины на двѣ равныя половины, даетъ возможность любопытствующимъ видѣть и самую внутренность храма.

Церковь представляетъ огромное четвероугольное зданіе, украшенное

сверху пятью главами, а съ двухъ сторонъ поршиками, на подобіе знаменишаго Римскаго Пантеона. Она будетъ имѣть въ длину 297 фуп. 6 дюйм. въ ширину 177 фуп. 4 д. въ вышину 207 фуп. 8 дюйм. Сверхъ того средняя глава будетъ имѣть 87 ф. 4 д., что составитъ съ церковью 296 ф. 4 д., а съ крестомъ, кошорый самъ по себѣ вышиною 18 футовъ, 3 4 фуп. 4 д; слѣдовательно вышина средней главы будетъ почти равна колокольнѣ Ивана Великаго. По совершеніи сего зданія, шолько два храма въ Европѣ — Святаго Петра въ Римѣ и Святаго Павла въ Лондонѣ — будутъ превышать его огромностію.

Исакиевская церковь обложена будетъ снаружи полированными плитами изъ блага мрамора, найденнаго неподалеку отъ Ревеля, а внутренность украсится разнаго р да и цвѣта мраморами, въ томъ числѣ и тѣмъ, коимъ обложена была доселѣ старая мраморная Исакиевская церковь. Поршики будутъ имѣть по 16 столбовъ Коринѣскаго ордена, изъ коихъ каждой вышиною 56 футъ (8 сажень), изъ цѣльнаго

превосходнаго гранита, добываемаго на одномъ изъ Финляндскихъ остро-
вовъ. (*) Капители ихъ и базы (ос-
нованія) будутъ изъ бронзы. Сей
размѣръ во многомъ превосходитъ
мѣру столбовъ Римскаго Пантеона,
которые вышиною 46 фуп. 9 дюйм.
11 линей, и двумя саженьми болѣе
колоннъ Казанской церкви. Главы
окружены будутъ мраморными ко-
лоннами сего же ордена и покрыты
бронзовыми вызолоченными листами.
Олшарь представитъ соединеніе бо-
гатства и великолѣпія по части жи-
вописи, скульпшуры и бронзы; но бо-
лѣе всего украшенъ будетъ един-
ственнымъ осмью столбами изъ зе-
леной сибирской яшмы — вышиною
въ 10 футовъ, и четьрьмя изъ не-
сравненнаго порфира въ 7 ф. 2 д., кои
уже и привезены изъ Колывани и Ека-
шеринбурга. Внутренность сводовъ
покроется богатѣйшими рамчатыми
узорами и живописью. Полъ будетъ

(*) Извѣстный Сухановъ прудится надъ
присканіемъ сихъ колоннъ и получа-
етъ по 500 рублей при снятіи каждой.
За доставленіе въ Петербургъ запла-
чено будетъ 8000 рублей съ колонны.

изъ разноцвѣтныхъ драгоценныхъ мраморовъ. — Вокругъ церкви обнесся невысокая рѣшетка, съ различными скульптурными изображеніями Святыхъ и урнъ, для освѣщенія въ торжественные ходы и праздники.

Уже за нѣсколько лѣтъ передъ симъ Государь Императоръ предполагалъ перестроить Исакиевскую церковь. Многіе проэкты по сему предмету представлены были Его Величеству Г. Монферраномъ, и наконецъ Государь изволилъ принять и утвердить вышеописанный. Въ слѣдствіе онаго въ 1819 году Іюня въ 26 день положенъ первый камень обновленія сего храма, съ начертанною по Высочайшему повелѣнію на Россійскомъ языкѣ слѣдующею надписью :

СВѢ ПЕРВЫЙ КАМЕНЬ ОБНОВЛЕНІЯ
ПОЛОЖЕНЪ
ВЪ ЛѢТО ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
1 8 1 9
ВЪ 26 ДЕНЬ МѢСЯЦА ІЮНЯ,
ЦАРСТВОВАНІЯ ЖЕ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО
ВЪ 19 ЛѢТО.

ПРИ ОБНОВЛЕНІИ ХРАМА, НАЧАТАГО
Великою Его Прародительницею
ЕКАТЕРИНОЮ ВТОРОЮ

В О И М Я

СВЯТАГО ИСААКІЯ ДАЛМАТСКАГО
ВЪ 1768 году.

По сему проэксу Г. Монферрана большая часть старой церкви должна оспаться невредимою и войми въ составъ новаго зданія, шакъ что и внутренность расположена сообразно первоначальному ея чершежу, сдѣланному Архитекторомъ Ринальди, по коему она однакожь за кончиною Императрицы Екашерины не была приведена къ окончанію.

Безъ сомнѣнія, извѣстно всякому, что храмъ сей воздвигнутъ Екашериною въ память дня рожденія избраннаго ею Героя, Пепра Великаго.

Передъ входомъ въ комнату, гдѣ поставлена вышеописанная модель, можно видѣть для сравненія и модель старой церкви. Кромѣ несравненно-изящнѣйшей отдѣлки первой предъ второю, Г. Монферранъ умѣлъ и побочными предметами придашь особенной блескъ своему произведенію. Комната, въ

кошорой она поставлена, украшена картинами, а по полу нашанушъ богатой ковёръ, что распространяетъ какую-то прятную мрачность — и вошъ искусство, особенной даръ иностранцевъ, кошораго мы, Русскіе, еще у нихъ не переняли!

Прошедшаго Юня Г. Монферанъ напечаталъ великолѣпное изданіе всѣмъ своимъ проэшкамъ, относящимся до сего зданія съ краткимъ описаніемъ оныхъ на Французскомъ языкѣ. Чертежи представляюшъ: 1) Общій планъ Исакіевской площади (отъ Невы до Синяго мѣста, съ показаніемъ всѣхъ зданій на семъ пространствѣ съ обѣихъ сторонъ и новаго плана Исакіевского Собора.)

2. Планъ	} Исакіевского Собора, построенаго Императрицею Екатериною II.
3. Видъ	
4. Разрѣзъ	
5. Видъ	
6. Разрѣзъ	} шогожъ Собора, неконченнаго въ 1819 г.
7. Планъ	
8. Видъ	} шогожъ Собора, нынѣ возобновляемаго и увеличиваемаго Императоромъ Александромъ I.
9. Разрѣзъ	
10. Образа:	Поклоненіе Пасшырей.
11.	— Тайная вечеря.
12.	— Исусъ на горѣ Елеонской.

13. — Иисусъ несущій крестъ свой.
14. — Положеніе Иисуса во гробъ.
15. — Воскресеніе Христово.
16. — Вознесеніе Господне.
17. — Сошествіе Св. Духа.
18. — } 4. алфреска. Пандашивы
19. — } на 4-хъ углахъ подъ ку-
 } помомъ, съ изображеніями
 } Евангелистовъ.
20. Барельефъ мраморной надъ большімъ фронтономъ.
21. Представленіе вдали (въ перспективѣ) наружнаго и внутренняго вида Исакиевскаго Собора.

Изданіе сіе продается у Плюшара,
по 100 руб. экземпляръ.

С М Ъ С Б.

*Выписка изъ письма Священника
Иоанна Абдорскаго о достопамят-
ностяхъ церкви Казанскія Божія
Матери, въ селѣ Выколзовой Сло-
бодкѣ, принадлежащелѣ Графу Дми-
трію Ивановичу Хвостову.*

„Храмъ сей расположенъ на пре-
красной площадкѣ, составляющей
вершину Яхромской горы, окружен-
ной извивающимися у подошвы ея
рѣками Куброю и Яхромою. Сколько
по возвышенію мѣста, столько и по
огромности колокольни своей, онъ
виднѣнъ болѣе чѣмъ на десять верстѣ
сѣ большой Московской дороги, иду-
щей въ Росовѣ.

Храмъ сей въ два яруса, изъ ко-
ихъ въ нижнемъ теплая, а въ верх-
немъ холодная церковь. Онъ воздвиг-
нуты въ 1786 году и освящены на
другой годъ Преосвященнымъ Теофи-
лактомъ Горскимъ, (бывшимъ Пере-
яславскимъ Епархіальнымъ Еписко-
комъ), кошорый по дружбѣ своей
къ помѣщику того села, созидателю
храма Ивану Михайловичу Хвостову
и супругѣ его Вѣрѣ Григорьевнѣ,

былъ зодчимъ сего святилища и самъ дѣлалъ планъ иконостасу.

Въ верхней-церкви, кромѣ великолѣпнаго иконостаса, ослабляющаго жаромъ позолоты по перловому грунту, слѣдующіе предметы заслуживаютъ особенное вниманіе:

Храмовой образъ Казанскія Божія Матери. Живопись опличная; вѣнецъ и вся риза изъ чистаго золота, украшены брильянтами, яхонтами, изумрудами, лаллами и бурмишскими зернами. Предъ нимъ въ большой серебряной лампѣ днемъ и ночью пылаетъ неугасимой огонь. Подобныя серебряныя лампы находятся и у другихъ мѣстныхъ образовъ.

На правой сторонѣ церкви возвышается Плащеница, шитая золотомъ на алому бархату и обложенная золотою бахрамою. На прѣвивоположенной же стѣнѣ вставлена доска изъ Итальянскаго мрамора, на коей начертаны золотыми буквами вышеказанныя эпохи сего храма и показаны различныя числа, въ кои здѣшніе Преосвященные совершали въ немъ служеніе.

Престолъ со всѣхъ сторонъ кованъ изъ серебра: дски сіи представляютъ

важнѣйшія событія Вѣры: Тайную вечерю Господа Иисуса Христа, бесѣдующаго съ учениками Своими, Снятіе со креста, Положеніе во гробъ и Воскресеніе. — Изображенія сіи отлично хорошо обработаны, особливо лица, и произведение сіе самоучки художника — Переяславскаго мѣщанина Василья Алексѣевича *Шонизовнина*, сдѣлало бы честь и лучшему въ семъ родѣ артисту въ столицѣ.

Напрестольное Евангеліе отлично по величинѣ своей и богатству, но драгоценнѣе еще потому, что образъ Свят. Александра Невскаго осыпанный алмазами, вставленный посрединой, посвященъ сей церквѣ знаменитымъ Христіаниномъ Генералиссимусомъ Суворовымъ, и есть тотъ самый, который былъ пожалованъ ему при леннѣ Святаго Александра Невскаго.

Въ числѣ серебряныхъ сосудовъ, замѣчательны подаренные въ храмъ сей Преосвященнымъ Митрополитомъ Платономъ. Чаша кокосоваго орѣха, изъ коего вырѣзанъ посрединой портретъ Императрицы Елисаветы Пешровны.

Ризница не менѣ богата и великолѣпна.

Въ нижнемъ храмѣ первую драгоценностію можешъ почестъся храмовый образъ Димитрія Митрополита, Ростовскаго Чудотворца. Онъ есть вѣрнѣйшій портретъ, писанный съ самаго Свяшителя.

Образа Николая Чудотворца и Феодоровскія Божія Машери обложены серебряными окладами, а въ первомъ замѣчательнѣйшій драгоценный изумрудъ.

Полы въ обѣихъ церквахъ высилены фигурно изъ бѣлой и черной плишты. На колокольнѣ поставлены часы, кои работали также упомянутый *Понизовникъ*.

При храмахъ сихъ находится еще библіотека, состоящая изъ 120 избранныхъ книгъ, касающихся до Священнаго Писанія. “

Хвала и честь Россійскому Дворянству, оплечающемуся пламенною любовію къ Религіи и ревностію по Богѣ. Ни одна земля въ свѣтѣ не можешъ равняться съ ошечествомъ нашимъ на счетъ великолѣпія храмовъ Божіихъ — и чѣмъ приличнѣе Христіанину оказать чувства за блага нисполюющіяся ошъ руки Всемогущаго,

какъ украшеніемъ того мѣста, куда прибѣгаешь онъ возсылашь къ Нему теплыя мольбы свои — благодарить за радости, ждешь утѣшенія въ печаляхъ!

*Анекдоты изъ путешествія
Рязанова.*

I.

Покойный Дѣйствительный Камергеръ и Кавалеръ Рязановъ, начальникъ первой Россійской Экспедиціи, отправленной вокругъ свѣта, бывъ Высочайше уполномоченъ осмопрѣшь Россійскія колоніи въ Америкѣ, въ бытность свою на Уналашкѣ, въ Капитанской гавани, спрашивалъ Таіоновъ, не имѣютъ ли они какого неудовольствія на шамошняго Правителя Ларіонова; но они говорили, что очень имъ довольны и не желаютъ имѣть лучшаго начальника. Рязановъ, думая, что они говорятъ то по боязни, настоятельно требовалъ сказать сущую правду. „Хорошо, отвѣчали они, мы объявимъ истину завтра послѣ часовъ.“ На другой день Рязановъ вышелъ съ Правителемъ на поже мѣсто и ожи-

далъ жалобы; но жипели подходя одинъ за другимъ къ Ларионову, говорили: „бапюшка, Емельянъ Григорьевичъ! будь до насъ всегда пакъ милоспивъ какъ былъ прежде!“ — Рязановъ, удостовѣрясь въ честности Правителя, по данной ему Высочайше власти украсилъ его большою золотою медалью, а въ знакъ дружества Русскихъ съ Дикими назвалъ Капитанскую гавань — *Селеніемъ согласія*.

2.

Во время пребыванія своего на Кадьякъ, Рязановъ собралъ тамошнихъ жипелей, для узнанія не имѣютъ ли они какихъ препензій на Правителя колоній Баранова. Въ числѣ собравшагося народа находился и Таіонъ (старшина) Кенайской губы съ своимъ сыномъ. Младенецъ прельстися цѣпочкою на часахъ Рязанова, началъ ею играть. Рязановъ, желая показати Таіону ласковость свою къ ребенку — взялъ его на руки и поцѣловалъ; но спуская на землю задѣлъ Мальшійскимъ крестомъ своимъ въ волоса его и, чтобъ не причинить боли ребенку, наклонился опцѣпить крестъ. Только что распуталъ онъ его, то Таіонъ подошелъ

къ нему и сказалъ: „Генералъ! судьба привязала къ тебѣ моего сына; онъ болѣе не мой, но принадлежитъ Государю. Тебѣ поручаю его: блюди за нимъ, дабы онъ сдѣлался полезнымъ Монарху.“ Рязановъ, пронувшій споль сильными словами дикаго — прослезился. „Теперь, говоришь далѣе Таюнъ, имѣю жалобу на Баранова: дѣшей, рожденныхъ отъ брака Русскихъ съ дикими воспитывающъ въ вашихъ училищахъ: почему же не оказывать сей милости нашимъ дѣтямъ?“ Рязановъ, справясь, узналъ, что это будетъ стоить большаго иждивенія, но не смотря на то приказалъ приниматьъ въ училище до 1000 человекъ.

Современные феномены.

Нѣтъ сомнѣнiя, что въ Россiи бывали всякаго рода феномены; но мы удивляясь шаковымъ въ чужихъ земляхъ и нерѣдко въ томъ даже думая видѣть щедрость къ нимъ Природы — о своихъ не вѣдаемъ. Давно ли мы читали въ журналахъ и газетахъ пышныя описанiя объ Англiй-

скихъ нѣшеходцахъ Вильсонъ и Бекеръ а прошлаго году еще платили дорого здѣсь за зрѣніе Брауншвейгскаго великана?

Но господа Бекеръ и Вильсонъ, и Г. Нѣмецкій великанъ суть ничто въ сравненіи съ двумя нашими отечественными феноменами сего рода, которыми мы обладаемъ нынѣ!

Великанъ, уроженецъ Тульской Губерніи, Ефремовскаго уѣзда, званіемъ пономарь. Онъ вышиною 3 аршина $5\frac{1}{4}$ вершковъ! Замѣчательно, что онъ началъ роспи по *два* вершка въ годъ со времени своей женишьбы и доселѣ все еще прибавляется по немного! Ему 21 годъ отъ роду. Великанъ сей довольно пропорціоналенъ, только не много худъ и сушоловатъ. Первое относящъ къ тому, что по крайней бѣдности имѣлъ всегда худую пищу и немогъ достаточно насыщаться въ ребячествѣ, второе—къ тому, что родишельская изба его такъ была низка, что онъ принужденнымъ находился ходить въ ней сгорбившись. И шеперь невозможно безъ нѣкотораго ужаса взирать на сей живой колоссъ, а вѣроятно, онъ еще будетъ больше и мужественнѣе:

сколько по молодости лѣтъ можно ожидать сего, столько судя по пропорціи ногъ, ибо въ ступнѣ у него 8 вершковъ!!

Любопытно замѣтить также, что великанъ сей есть первый изъ Русскихъ, который показываетъ себя за деньги на ярмонкахъ и городахъ, и тѣмъ представляеиъ новый нравственный феноменъ въ ршечествѣ нашемъ — феноменъ, порожденный кажется, также любовью нашу перенимать чужестранные обычаи, не разбирая, унижаютъ ли они или повышаютъ нашу нравственность. (*) Одинъ спекуляторъ показывалъ его нынѣ на Святой недѣлѣ въ Москвѣ и собралъ, говоряиъ, болѣе 10,000 рублей, а его нанялъ за 1200 р. Впрочемъ необычайный ростъ сей не есть даръ, а игра Природы: замѣчено, что никогда другія физическія и душевныя качества неотвѣшствуютъ се.

(*) Многие увѣряли меня однако, что намѣреніе великана есть по собраніи 60,000 рубъ выстроить церковь въ томъ бѣдномъ приходѣ, въ коемъ онъ родился, и уже онъ собралъ для того 20,000 руб. После сего пожелаемъ успѣха въ его предпріятіи.

му росту и исполины сіи походятъ на тѣ скороспѣлки въ овощахъ, кои, удивляя величиною своею — теряютъ пріятный вкусъ и запахъ.

Извѣстно однако, что на земномъ шарѣ существуетъ цѣлое племя подобныхъ гиганшовъ, одаренныхъ многими другими качествами въ одинаковомъ градусѣ. *Магелланъ*, знаменитый соподвижникъ Албукерка въ завоеваніи Индіи, бывъ загнанъ однажды съ кораблями своими къ берегамъ Америки, нашелъ въ бухтѣ Св. Жульена подъ 49 градусомъ на Югѣ отъ Эквадора, цѣлое поколѣніе исполиновъ, съ коими Испанцы самаго высокаго росту едва равнялись по поясъ и кои одарены такою силою, что тяжкія желѣзные цѣпи, коими хотѣли обложить ихъ надменные Европейцы, они рвали какъ нитки, играя ими сперва какъ дѣти игрушками и не понимая, чтоо̀бъ можно было оковать узами человека! Справедливость сего открытія подтверждается многими позднѣйшими путешественниками, видѣвшими сихъ исполиновъ въ разные эпохи: какъ то, Герерою, Себадшомъ, Вершомъ, Оливе-

ромъ, Фанъ-Нуромъ, Жакомъ-ле-
Меръ, Бирономъ и проч.

И у насъ въ Россіи въ старину лю-
ди были несравненно крупнѣе: это
отъ того, конечно, что они жили
согласнѣе съ Русскою Природою. Есть
однако и донинѣ волосы и дере-
вни въ при-Волгскихъ Губерніяхъ, въ
коихъ мужчины и женщины выше
обыкновеннаго росту. Замѣчательно,
что крестьяне сіи ведутъ отличную
презвую жизнь и держатся старин-
ныхъ обычаевъ.

Другой феноменъ есть — чрезвы-
чайный *пѣшеходецъ*, живущій въ 75
верстахъ отъ Москвы, близъ извѣст-
наго Яма *Лопасны*, по Серпуховской
дорогѣ. Онъ крѣпостный человѣкъ
Г-жи Гейдеманъ и употребляется ею
еженедѣльно два раза для отнески
писемъ на почту въ Москву, также
посылается съ записками и словес-
ными приказаніями къ знакомымъ въ
сію столицу, при чемъ онъ обязанъ
непремѣнно воротиться на другой
день, что составитъ до 150 верстъ
въ 20 часовъ! Отправляясь въ сей по-
ходъ, онъ нерѣдко предлагаетъ па-
ри путешественникамъ, бдущимъ въ
Москву — кто изъ нихъ прежде бу-

дешъ у заставы: они ли на почтовыхъ лошадахъ или онъ — пѣшкомъ? и всякій разъ дожидается ихъ тамъ — для полученія заклада! Однажды лучшей *Лопаснинскіи* ямщикъ, по прозванію *Грибъ*, хотѣлъ непременно опередить его и такъ гналъ лошадей своихъ, славящихся по всему краю быспроною своею, что едва не задушилъ ихъ — и совсѣмъ пѣмъ Скороходъ встрѣтилъ его на станціи. Извѣстно, что Серпуховская дорога идетъ большею частію горами, а сіе, вѣроятно, и доставляетъ сему удивительному пѣшеходцу преимущество надъ повозками. Спраннѣе же всего, что онъ никогда не пользуется ошановкою пупешественниковъ, кои на сей дорогѣ два раза перемѣняютъ лошадей, и вмѣсто того, чтобы подвигаться эсимъ временемъ впередъ или отдыхать, ошанавливается вмѣстѣ съ ними на станціяхъ, гдѣ шупитъ надъ ямщиками, ломается предъ ними на рукахъ, катается колесомъ по улицѣ и ш. п. Полагаютъ, что коверканья сіи не только не изнуряютъ его, но служатъ ему еще отдохновеніемъ, ибо нерѣдко на горы подымается онъ идя на рукахъ или катясь колесомъ.

Конечно необыкновенный человекъ сей долженъ быть необычайно силенъ и крѣпокъ, хотя онъ небольшого росту и болѣе сухъ, чѣмъ плошенъ.

Еслибъ не очевидецъ и не современникъ описывалъ сей феноменъ, то потомкамъ нашимъ преданіе о немъ показалось бы чудомъ или баснею, подобно той, за какую принимаемъ мы шеперь Плутархово повѣствованіе о славномъ скороходѣ, принесшемъ изъ Рима въ армию священный гонь.

Мы знаемъ также изъ Исторіи, что по окончаніи Маратонскаго дѣла, одинъ изъ простыхъ воиновъ, не смотря на понесенные имъ труды во время сраженія, рѣшился первый принести соотечественникамъ своимъ извѣстіе о сей славной побѣдѣ. Такимъ образомъ во всемъ вооруженіи бѣжитъ онъ въ Аѣны, въ 18 часовъ являюща предъ судьей, объявляетъ имъ, что Персы разбиты и съ симъ падаетъ мертвый къ ихъ ногамъ!

**КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ
И ВТОРОЙ ЧАСТИ.**

О Г Л А В Л Е Н І Е

В Т О Р О Й Ч А С Т И.

	стран.
Крещаникъ въ Кіевѣ	1. ✓
Вторая выписка изъ Дневника Пар- пизана Дениса Давыдова, 1812 годъ.	12. ✓
Бой Полковника Тиховскаго съ За- кубанскими Черкесами, въ 1810 году.	18.
Отрывокъ изъ Походныхъ записокъ въ Испанію флота Лейтенанта Владимира Романова	27.
Второе письмо изъ Москвы	42. ✓
Черпы изъ жизни Князя Купузо- ва-Смоленскаго.	119. ✓
Нѣчто о рашномъ искусствѣ древ- нихъ Россіянъ.	148. ✓
Взглядъ на Маринской каналъ	163. ✓
Санктпетербургскія современныя лѣтописи: —	
Маневры	77.
Посѣщеніе Кронштата Го- сударемъ Императоромъ	83.
Свѣтскія новости	86.
Публичное Собраніе въ Воль- номъ Обществѣ Любителей Россійской Словесности.	88.

✓	Еще о Г-жѣ К талани	104
✓	Богослуженіе у Магометанѣ	109.
	Поправка	111.
	Некрологія	112.
	Отвѣтъ военнаго на объявленіе Гг. Переводчиковѣ, сот. Рошмона	115.
	Осушеніе окрестностей С. Петербурга	189.
	Тротцары	194.
	Крестовскій островѣ	198.
	Испытаніе въ С. Петербург- скомѣ Университетскомѣ Пансіонѣ	207.
	Модель новой Исакиевской церкви	215.
	С м ѣ с ь.	
	Выписка изъ письма Священ- ника Абдорскаго	222.
✓	Анекдоты изъ путешествія Рязанова	226.
	Современные феномены	228.

27

MAR 3 1939

